VIII F 10.
5827/4

РІЗСф I 28/1819,1

4I 15/1819

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
У НОВОМ САДУ

F. Dirnbacher sc.

5827
БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПС

ЗАБАВНИК
ЗА ГОДИНУ
1819.

ДИМИТРИЈЕМ ДАВИДОВИЋЕМ,

УРЕДНИКОМ НОВИНА

СРБСКИ,

САЧИЊЕН.

У

ВИЄНИ.

БИБЛИОТЕКА
Кн. Р. 39/4

ПАСХАЛІЯ.

Ново лѣто починѣ у среду.
Месоѣдьа има 6 седмица, и 5 дана, свега 47 дана.
Месне покладе быће 9. Февруара.
Бѣле — — — 16. —
Четрдесет мученика быће у недѣлю треће седмице поста.
Воскресенїе пада 6. Апрїла.
Вознесенїе — 15. Маїа.
Дуови — 25. Маїа.
Петрове покладе 2. Юнїа.
Петрова поста быће 3 седмице и 6 дана.
Празник апостола Петра и Павла пасће у недѣлю 29. Юнїа.
Пресвпресвепой Богородицы (Госпоїини) трає од 1. до 15. Августа.
Пост божићный трає од 15. Новембра до 25 Декембра.
Такозовоме фаштаньке траће 8 седмица и 5 дана.

ЛѢТОСЧИСЛЕНІЄ

ПАМЕТОДОСТОЙНЫ ПРИКЛЮЧЕНІЯ.

Од отворена свѣта по счисленю восточне
цркве има година 7327
— — — — — — римске . 5768
— — — — — — єврейске . 5580
— рождества Хрїстова има година . 1819
— Почетка Мачжарског. КралЂвства 819
— Саєдинене Славонїе и Далмацїе с Мачжарском 799
— Постатка града Вїене 719
— — — Турског Царства . . 516
— Паденїя Србїе после Косовске битве са Турцы 429
— Изобрѣтенїя печатнѣ 379
— — — Америке 378
— Родьенїя Императора нашег Франца I. 51
— Почетка владѣнї Нѣгова . . . 27
— Подизаня Печатнѣ Славено-Србске, Влашке, и прочи восточны єзыка . 47

Од Основанїя Гїмназїе Карловачке (у Срему) Митрополїтом Србским, и Архїепископом Карловачким, Г. Стефаном Стратимировичем Кулпїнским заведенне 27
— Основанїя препарандски училища, К. Савѣтником Г. Урошем Несторовичем заведенне 7

УВѢДОМЛЕНІЄ

о години 1819.

Година 1819 єст проста, или из 365 дана састоѣнисе.

О Зими.

Зима се їошт' 10. Декемвра 1818 год. почела; онда є дан найкраћій бьо, а ноћ најдужа. Траяће до 9. Марта о. г. — С почетка ће бьити влажна, а после снѣговита и оштра.

О Пролећу.

Пролеће настає 9. Марта; онда ће дан раван бьити ноћи. До половине Апріла бьће ладно и влажно: среда ће му бьити умѣрена, а крај влажан и ладан.

О Лѣту.

Лѣто се почињѣ 9. Јунія; онда ће дан најдужїи, а ноћ најкраћа бьити. С почетка

ће быти поладно и влажно; у среди громовито, а на краю врло жарко.

О Єсени.

Єсен настае 11. Септемвра, онда ће опет дан раван быт' ноћи. Готово сва быће влажна, и врло кишовита.

О уштрби или ти помраченїама сунца и мѣсеца.

Ове године быће четыри уштрба сунца, а два уштрба мѣсеца. Од свїю ни видиће се кад нас само конац другог мѣсечног уштрба.

I. уштрб сунца быће ноћу између 25. и 26. Марта п. р., у нас се неће видити, већ у Америцы.

II. уштрб єст уштрб мѣсеца свега, коїи ће се 19. Апрїла п. р. после подне с быти; коїи мы такодье нећемо видити, већ гдикоїи Асїяцы, и жителыи око' мора тихога.

III. уштрб єст уштрб сунца, мален, и сбыће се 24. Апрїла п. р. само ће се у сѣверной Америцы, и на леденом мору видити.

IV. єст уштрб сунца, мален, и сбыће се 19. Септемвра, видиће се само у среди Сибирїє.

V. єст уштрб свега мѣсеца, и сбыће се 3. Октовра п. р. у вече; видиће се готово у

свой Асїи, и на тихом мору: код нас ће се видити у 5 часова и 45 мїнута на вече, а свршиће се у 6 часова и 28 мїнута. А

VI. ушпрб єст малый ушпрб сунца, коїи ће се 19. Октовра п. р. сбыши, и у южном и леденом море видити.

Знацы мѣсечны четвртїй.

Нов мѣсец има знак . . . . . ☉
Прва четврт . . . . . ☽
Пун мѣсец . . . . . ☻
Последня четврт . . . . . ☾

Код коїи дана ови знацы наодилисе буду, у оне ће се мѣна сбывати.

Знацы недѣля и празника.

Недѣлѣ и празницы печатани су црвены а тежашницы црны писмены.

МЂНЕ МЂСЕЦА, И ВРЕМЕ ЦЂЛЕ 1819 ГОДИНЕ.

Мђне мђсеца Јануара.

Последня четврт починђ 7|19 у 10 час. и 47 мїн. пре подне. С почетка вђтровита, и умђрено ладна, а на послђдку врло студена.

Нов мђсец указуесе 14|26. у 2 ч. 18 мїн. у јутру. С снђгом и вђтром до краја свога.

Прва четврт настаје 21. у 2 ч. 30 мїн. у јутру. Сва све ладнїа и ладнїа, и с снђгом смђшана, а најпосле тако студена, да ће дрвлђ и каменђ пуцати.

Пун мђсец указаћесе 29. у 7 ч. 19 мїн. у јутру. И ова ће четврт прошастой равна быти.

Мђне мђсеца Февруара.

Посдедня четврт настаје 5|17. у 9 ч. 44 мїн. у вече. С почетка мутна, ноћу ладна, а на концу свом и смутна и ведра.

Нов мђсец указаћесе 12|24. у 0 ч, 59 мїн. после подне. С почетка кишовито, и одкра-

вно, а најпосле бурно, и громовито с мунама и снѣгом.

Прва четврт настаѥ 19. у 9 ч. 36 мїн. у вече. Врло премѣнљива, с почетка вѣтровита, после китовита, снѣговита, мало и ведра, а на краю снѣговита.

Пун мѣсец указаѣесе 28. у 0 ч. 7 мїн. у јутру. Ведро и ладно.

Мѣне мѣсеца Марта.

Последня четврт настаѥ 7|19. у 5 ч. 48 мїн. у јутру. Ладна с великим снѣгом и вѣтром.

Нов мѣсец указуѥсе 14|26. у 0 ч. 28. мїн. у јутру. Као и протаста четврт.

Прва четврт настаѥ 21. у 5 ч. 23 мїн. у вече. Ладна, снѣговита и вѣтровита.

Пун мѣсец указаѣесе 29. у 2 ч. 10 мїн. после подне. Време ведро и лѣпо, а најпосле и мутно.

Мѣне мѣсеца Апрїла.

Последня четврт настаѥ 5|17. у 11 ч. 53 мїн. пре подне. Лѣпа и ведра.

Нов мѣсец указаѣесе 12|24. у 0 ч. 52 мїн. после подне. Време кишовито и непостоянно.

Прва четврт настаѥ 20. у 0 ч. 17 мїн. после подне. Лѣпа и пријатна.

Пун мѣсец указаѣесе 28. у 2 ч. 11, мїн. у јутру. Време пријатно.

Мѣне мѣсеца Маїа.

Последня четврт настає 4|5. у 5 ч. 24 мїн. у вече. С почетка лѣпа с грмлявином и мунама, а после мутна и непрїятна.

Нов мѣсец указаћесе 12|24. у 2 ч. 7 мїн. у ютру. Време мутно и влажно и ладно: ако чокоће дотле лишћа небуде имало, то ће се помрзнути.

Прва четврт настає 20. у 5 ч. 12 мїн. у ютру. С почетка мразовита, а после лѣпа и топла.

Пун мѣсец указаћесе 28. у 9 ч. 36 мїн. у ютру. Време врло прїатно.

Мѣне мѣсеца Юнїа.

Последня четврт настає 3|14. у 11 ч. 41 мїн. у вече. Лѣпа и топла, а на послѣдку вѣтровита и кишовита.

Нов мѣсец указаћесе 10|22 у 4 ч. 6 мїн. у вече. Време с почетка кишовито и тучевито, а после мразовито, найпосле запарно и смѣшано.

Прва четврт настає 18|30. у 7 ч. 32 мїн. у вече. Поладна, а найпосле и жарка.

Пун мѣсец указаћесе 25. у 4 ч. 24 мїн. у вече. Време, даню жарко, а ноћу ладно.

Мѣне мѣсеца Юлїя.

Последня четврт настає 2|24 у 8 ч. 0 мїн. у ютру. Сува.

Нов мѣсец указуесе 10|22. у 6 ч. 52 мїн. у ютру. Време и сад сувo.

Прва четврт настає 18|30. у 7 ч. 14 мїн. у ютру. Сува и она.

Пун мѣсец указаћесе 24. у 11 ч. 3 мїн. у вече. Време жарко и суво.

Последня четврт настає 31. у 7 ч. 20 мїн. у вече. Лѣпа.

Мѣне мѣсеца Августа.

Нов мѣсец указуєсе 8|20. у 10 ч. 18 мїн. у вече. Време лѣпо.

Прва четврт настає 16|28. у 4 ч. 32 мїн. у вече. Непрїятна и кишовита.

Пун мѣсец указ. 23. у 2 ч. 46 мїн. у ютру. С почетка непрїятно, а на краюлѣпо време.

Последня четврт настає 30. у 10 ч. 2 мїн. у ютру. С почетка прїятна, а на краю кишовита.

Мѣне мѣсеца Септемвра.

Нов мѣсец указ. 7|19. у 1 ч. 58 мїн. после подне. Време с почетка лѣпо, а после кишовито.

Прва четврт настає 15|27. у 9 ч. 8 мїн у ютру. Сва лѣпа и топла.

Пун мѣсец указ. 21 у 4 ч. 26 мїн. у вече. Време с почетка лѣпо, а после мутно.

Последня четврт настає 29. у 4 ч. 1 мїн. у ютру. Спочетка лѣпа, а после мразовита.

Мѣне мѣсеца Октовра.

Нов мѣсец указ. 7|19. у 5 ч. 1 мїн. у ютру. Време после подне увѣк лѣпо.

Прва четврт настає 14|25. у 6 ч. 59 мїн. у ютру. Сва мутна.

Пун мѣсец указ. 21. у 4 ч. 37 мїн. у ютру. Време лѣпо, а на краю кишовито.

Последня четврт настає 29. у 0 ч. 23 мїн. у ютру. Сва снѣговита.

Мѣне мѣсеца Ноємвра.

Нов мѣсец указ. 5|17 у 6 ч. 46 мїн. у вече. Време с почетка лѣпо, а найпосле невесело.

Прва четврт настає 12|24. у 2 ч. 10 мїн. после подне. И ова мутна.

Пун мѣсец указ. 19. у 7 ч. 17 мїн. у вече. Време и сад невесело, магловито и снѣговито.

Последня четврт настає 27. у 9 ч. 33 мїн. у вече. Готово сва сува.

Мѣне мѣсеца Декембра.

Нов мѣсец указ. 5|17. у 7 ч. о мїн. у юшру. Време мразовишо и ружно, а найпосле кишовито.

Прва четврш 11|23. у 10 ч. 51 мїн. у вече. мразовита, после кишовита, а найпосле лѣпа.

Пун мѣсец 19|31. у 0 ч. 13 мїн. после подне. Време од дана на дан ладнїе.

Последня четврш настає 23. у 9 ч. 44 мїн. у ютру. Прошастой четврши равна.

ЯНУАР има 31 дан.

ред	1	Обрѣзаніе Господ.	13	Иларїа
ет.	2	Сїлвестра Папе Р.	14	Фелікса
ет.	3	Малахіа, и Гордїа	15	Мавра.
уб.	4	Соборъ 70 апостол.	16	Іисуса имн.
ед.	5	Ѳеопемпта и Ѳеон.	17	Антонїа
м.	6	Богоявленіе Господ.	18	Прїски дѣв.
тор	7	Іоанна крестителя	19	Фердїн.
ред.	8	Георгїа и Емілїана	20	Фаб. и Себ.
ет.	9	Полїевкта мученика	21	Агнес дѣв.
ет.	10	Григорїа епїс. Нїс.	22	Вїнценц.
уб.	11	Ѳеодосїа преподоб.	23	Заручен. М.
ед.	12	Татїане мученице	24	Тїмотеа
он.	13	Ермїла, и Страт.	25	Обр. Павла
тор	14	Савве Арх. Серб.	26	Полїкарп. ☉
ред.	15	Павла Ѳивейскаго	27	Іоанна Зла.
ет.	16	Ап. Петра верига	28	Карола Вел.
ет.	17	Антонїа великога	29	Францішка
уб.	18	Аѳанасїа, и Кїрїлла	30	Аделгунды
ед.	19	Макарїа Егїптян.	31	Петра Нол.
он.	20	Евтїмїа великоѢ	1	Февр. Іг. Е.
тор	21	Максїма исповѣдн.	2	Срѣтеніе ☽
ред.	22	Тїмотеа и Анастасїа	3	Блазїа Еп.
ет.	23	Климента епїс. Агк.	4	Веронїка
ет.	24	Преп. матер. Ксенїе	5	Агаѳы
уб.	25	Григорїа богослова	6	Дороѳеа
ед.	26	Ксенофонта и друж.	7	Ромуалда
он.	27	Іоанна Златоуст. м.	8	Іоанна Мил.
тор	28	Ефрема Сїрїна	9	Аполлонїа
ред.	29	Преп. мч. Ігнатїа	10	Схоласт.
ет.	30	Велик. Іерархов.	11	Евфросїн.
ет.	31	Кїра и Іоанна	12	Евлалїи Д.

ФЕВРУАР има 28 дана.

Суб.	1	Трїфона мученика	13	Катерїн. Ц.
Нед.	2	Срѣтенїе Господ.	14	Валентїна
Пон.	3	Сїмеона богопрїим.	15	Фаустїна
Втор	4	Ісїдора Пїлусїотска	16	Іуліанны
Сред.	5	Агаѳїи мученице	17	Сабїна Е.
Четв.	6	Вукола епїс. Смїрн.	18	Сїмеон. Еп.
Пет.	7	Парѳенїа еп. Ламис.	19	Сосанны
Суб.	8	Ѳеод. Страт. и Зах.	20	Елефѳерїа
Нед.	9	Нїкифора мученика	21	Елеоноры
Пон.	10	Хараламиїа мучен.	22	Петра Кае.
Втор	11	Власїа священомуч.	23	Лазара
Сред.	12	Мелетїа Патр. Ант.	24	ЧистаСр.
Четв.	13	Мартїнїана и Свм. С.	25	Вїкторїна
Пет.	14	Авксентїа преподоб.	26	Леандра
Суб.	15	Онисїма апостола	27	Валбурги
Нед.	16	Памфїла мученика	28	Мат. Апос.
Пон.	17	Ѳеодора Тїрона	1	Мар. Албїн
Втор	18	Лва Папе Римског	2	Сїмпліцїа
Сред.	19	Архїппа апостола	3	Кунегунд.
Четв.	20	Лва епїскопа Катан.	4	Казїмїра
Пет.	21	Тїмоѳеа преподоб.	5	Евсевїа
Суб.	22	Обрѣтенїе мщ. Евг.	6	Фрїдерїк
Нед.	23	Полїкарпа еп. Смвр.	7	Ѳомы Ап.
Пон.	24	Обр. гл. Іоанна крес.	8	Іоанна
Втор	25	Тарасїа патр. Конс.	9	Францїш.
Сред.	26	Порфїрїа епїс. Газ.	10	40 Мучен.
Четв.	27	Прокопїа Декапол.	11	Хераклїа
Пет.	28	Васїлїа Спостника	12	Григорїа

МАРТ има 31 дан.

Суб.	1	Евдокіе преподобм.	13	Ернеста
Нед.	2	Θеодота еп. Кіріи.	14	Маθїлды
Пон.	3	Евтропіа мученика	15	Хрістоф.
Втор	4	Герасіма преподоб.	16	Еріберта
Сред.	5	Конона мученика	17	Гертруды
Четв.	6	Свят. 42 мученик	18	Александр
Пет.	7	Священном. в Хер.	19	Іосифа ☾
Суб.	8	Θеофїлакта еп. Нїк.	20	Нїкеты
Нед.	9	40 Мучеников	21	Бенедїкта
Пон.	10	Кодрата и дру. его.	22	Отона Еп.
Втор	11	Софронїа Патрїарх.	23	Вїкторїма
Сред.	12	Преподоб. Θеофана	24	Гаврїила А.
Четв.	13	Прен. мщ. Нїкофора	25	Благовѣщ.
Пет.	14	Венедїкта преподоб.	26	Емануил. ☉
Суб.	15	Агапїа мученика	27	Руперта
Нед.	16	Савїна и Папе	28	Гунпрама
Пон.	17	Алексїа чел. Божїя	29	Мехтїлды
Втор	18	Кіріілла Архїеп. Іерл.	30	Регула
Сред.	19	Хрїсанеа, и Дарїи	31	Балбїна
Четв.	20	У обители с. Саввы	1	Апр. Хуго
Пет.	21	Якова епїскопа	2	Фран. II. ☽
Суб.	22	Васіліа пресвїтера	3	Рихарда
Нед.	23	Нїкона преподобна	4	Ісїдора
Пон.	24	Артемїа еп. Θесс.	5	Вїнценц'а
Втор	25	Благовѣщеніе Бцы	6	Целестїна
Сред.	26	Собор. Арх. Гаврїила	7	Германна
Четв.	27	Матроне матере	8	Діонїсїа
Пет.	28	Іларїона и Стеф. чуд.	9	Маріи Егу.
Суб.	29	Марка еп. и Кіріілла	10	Іезекіилл.
Нед.	30	Іоанна лѢствичника	11	Воскр Хр.
Пон.	31	Іпатїа епїс. Гаггр.	12	Воскр пон.

АПРІЛ има 30 дана.

Втор	1	Преп. Маріе Егіпт.	13	Іустіна
Сред.	2	Преп. Тіта чудотв.	14	Тібурція
Четв.	3	Преп. Нікиты исп.	15	Анастасія
Пет.	4	Іосифа, и Георг. М.	16	Турібія
Субб.	5	Ѳеодула и Агатон.	17	Рудолфа
Нед.	6	Воскресеніе Хріе.	18	Аполлон. ☾
Пон.	7	Воскресеніе Пон.	19	Антонія
Втор	8	Апостол. Продіона	20	Сулпіція
Сред.	9	Мученика Екпсіхія	21	Анселма
Четв.	10	Муч. Терен. и друж.	22	Рафаила
Пет.	11	Антіпе Е. Перг. Ас.	23	Адалберта
Субб.	12	Васіліа епіс. Парійс.	24	Георгія в. ☉
Нед.	13	Артемона Священм.	25	Марка еваг.
Пон.	14	Мартіна папе Рим.	26	Іезекіиля
Втор	15	Аріст. Пуда и Троф.	27	Анастасіа
Сред.	16	Агапіи, Ірины и Хіо.	28	Віталіс. М.
Четв.	17	Сімеона Персідска	29	Петра М.
Пет.	18	Іоанна учен. Гр. Дек.	30	Екатеріны
Субб.	19	Іоанна Ветхопещер.	1	Маіи Філ. ц.
Нед.	20	Преп. отца Ѳеодора	2	Аѳанасіа ☽
Пон.	21	Януара и Александ.	3	Обрѣтен. †
Втор	22	Ѳеодора Сікеота пр.	4	Флоріана
Сред	23	Георгіа великом	5	Готтхард.
Четв.	24	Муч. Савы Страт.	6	Іоанна
Пет.	25	Евангелісша Марка	7	Станислав.
Субб.	26	Священм. Васіліа Е. А.	8	Міхаила
Нед.	27	Сімеона сред. Госп.	9	Григоріа
Пон.	28	Ясона и Сосіпатра	10	Іезекіиля
Втор	29	Святых 9. мучен.	11	Льва II.
Сред.	30	Якова брата Іоанна	12	Панкратіа

МАІЙ има 31 дан.

Четв.	1	Пророка Єремїе	13	Серватїа
Пет.	2	Аѳанасїа патр. Але.	14	Хрїстїана
Суб.	3	Тїмоѳеа, и Мавре	15	Софїи
Нед.	4	Пред. мучц. Пелагїе	16	Іоан. Неп.
Пон.	5	Ірине мученице	17	Убалда
Втор	6	Іова многострадал.	18	Венантїна
Сред.	7	Акакїа Мученика	19	Іво блажен.
Четв.	8	Іоанна Еванг. и Арсен.	20	Вознесен.
Пет.	9	Исаїи и мщ. с Нїкол.	21	Констант.
Суб.	10	Ап Сїмона Зилота	22	Елены
Нед.	11	Мокїа, и Меѳод. Еп.	23	Десїд Еп.
Пон.	12	Епїфанїа и Германа	24	Іоанны ☉
Втор	13	Мученице Глїкерїе	25	Урбана
Сред.	14	Мученика Ісїдора	26	Фїлїп. Нер.
Четв.	15	Вознесеніе Хрїстѡ	27	Іоанн. П.
Пет.	16	Ѳеодора освященна	28	Германа
Суб.	17	Андронїка Апостола	29	Максїмя
Нед.	18	Ѳеодота Мученика	30	Духовъ.
Пон.	19	Патрїкїа Епїс. Прус.	31	Дух. Пон.
Втор	20	Мученика Ѳалалеа	1	Лунїк Нїк. ☽
Сред.	21	Конст. и Елене	2	Ераѕма†
Четв.	22	Васїлїска мученика	3	Клотїлды
Пет.	23	Мїхаила Еп. Сїнад.	4	Квирїна†
Суб.	24	Сїмеона на дивн.	5	Готтхар†
Нед.	25	Сошесш. Стг. Духа	6	Преев. Тр.
Пон.	26	Духов. Понедѣлн.	7	Роберта
Втор	27	Свящм. Ѳерапонта.	8	Медарда
Сред	28	Нїкипы Еп. Халкид.	9	Прїма и Фѣл
Четв	29	Мучц. Ѳеодосїе дѣве	10	Вознанче.
Пет.	30	Ісаакїа преподобна.	11	Варнавы
Суб.	31	Ермїа, и Ермеа	12	Олїмпїа

ЮНІИ има 30 дана.

Нед.	1	Юстїна Мч. Фїлос.	13	Антон. Па.
Пон.	2	Нїкифора П. Конст.	14	Васїлїа ☾
Втор	3	Лукїлліана мучен.	15	Вїта
Сред.	4	Митрофана Патр.	16	Франціш.
Четв.	5	Дороѳеа Еп. Тїтска	17	Райналда
Пет.	6	Висарїона чудотвор.	18	Марцелїна
Субб.	7	Ѳеодота Еп. Агкир.	19	Гервасїа
Нед.	8	Ѳеодора Стратил.	20	Флорентїн.
Пон.	9	Кїрїлла Архїеп. Алек.	21	Алоизїа
Втор	10	Тїмоѳеа Еп. Прусска.	22	Ахапїа ⊙
Сред.	11	Вaрѳоломѣ. и Варнав.	23	Сїдонїа
Четв.	12	Онуфрїа великогѣ	24	Іоан. крест
Пет.	13	Мученице Акїлїне	25	Проспера
Субб.	14	Елїсеа прор. и Меѳ.	26	Іеремїи пр.
Нед.	15	Амоса пр. и К. Лазар.	27	Ладислава
Пон.	16	Святаго Тїхона	28	Льва Папы
Втор	17	Мануила и Савела	29	Петр и П.
Сред.	18	Леонтїа мученика	30	Павла Г. ☽
Четв.	19	Юде брата Господ.	1	Іулїй. Ѳеод.
Пет.	20	Меѳодїа Епїс. Пат.	2	Посѣщен. Б
Субб.	21	Юлїана муч. Тарсїй.	3	Корнелїа
Нед.	22	Евсевїа Еп. Самосад.	4	Удалрїка
Пон.	23	Агрїппїне мученице	5	Домїцїана
Втор	24	Рождес. Іоан. пр.	6	Исаїи прор.
Сред.	25	Февронїе мученице	7	Ксѳиры.
Четв.	26	Преподобн. Давїда	8	Кїлліана
Пет.	27	Сампсона страннн.	9	Лукреція
Субб.	28	Кїра, и Іоанна безср.	10	Веніамїна
Нед.	29	Ап. Петра и Павла	11	Пїа П. Рим.
Пон.	30	Собор 12 апостол.	12	Хайнрїка

ЮЛІЙ има 31 дан.

Втор	1	Косме, и Дамїана	13	Маргареѳы
Сред.	2	Положенїе ризы Бц.	14	Бонавен.
Четв.	3	Іакїнѳа мученика	15	РаздѢл. ап.
Пет.	4	Андреа Крит. Архїп.	16	Фауста М.
Суѳб.	5	Аѳанасїа Аѳонска.	17	Алексїа
Нед.	6	Сїсоа великаго	18	Арнолда
Пон.	7	Ѳоме у Мал.	19	Арсенїа
Втор	8	Прокопїя великомуч.	20	Прор. Илїи.
Сред.	9	Панкратїа Еп. Тавр.	21	Прор. Дан.
Четв.	10	45 муч. у Нїкоп. Ар.	22	Маріи М.
Пет.	11	Евфимїе мученице	23	Лївоpїа
Суѳб.	12	Прокла, и Іларїа	24	Хрїстїны
Нед.	13	Собор. арх. Гаврїила	25	Іакова ап.
Пон.	14	Акїле апостола	26	Анны
Втор	15	Кирїка, и Юдїпте	27	Панталеон.
Сред.	16	Аѳиногена свящ. муч.	28	Інноценціа.
Четв.	17	Маріне вел. мучце.	29	Мароц.
Пет.	18	Вакїнѳа и Емїліана	30	Абдона
Суѳб.	19	Макріне сестр. в. В.	31	Ігнатїа
Нед.	20	Пророка Илїе	1	Авгус. Ч. В.
Пон.	21	Сїмеона и Іоанна	2	Порціунк.
Втор	22	Маріе Магдалине.	3	Стефана
Сред.	23	Трофїма и Ѳеофїла	4	Домїнїка
Четв.	24	Хрїстїне мученице	5	Мар. Шне.
Пет.	25	Успенїе свят. Анне	6	Преображ.
Суѳб.	26	Ермолаа свящепним.	7	КаетанаД.
Нед.	27	Пантелеимон. велик.	8	Кїріака
Пон.	28	Прохора и Нїканора	9	Романа
Втор	29	Каллїнїка мученика	10	Лауренп
Сред.	30	Сїле, и Аггел. Десп.	11	Сосанны
Четв.	31	Евдокїма праведна	12	Клары

АВГУСТ има 31 дана.

Пет.	1	Происхож. честн. †	13	Иполїта
Суб6.	2	Мощи с. Стефана	14	Евсевїа
Нед.	3	Ісаакїа и Фавста	15	Успен. В.
Пон.	4	7 Отроков у Ефес.	16	Рохуса и Іс.
Втор	5	Евсїгнїа мученика	17	Лїберапа
Сред	6	Преображ. Хрїс.	18	Елены Цар.
Четв.	7	Домет. Пулхерїе Ц.	19	Лудвїка
Пет.	8	Емїлїана Епїс. Кїзіч.	20	Стеф. Кр. ⊙
Суб6.	9	Матеїа апостола	21	Іоанны
Нед.	10	Лаврентїа архїдїак.	22	Тїмофеа
Пон.	11	Евила муч. и дїак.	23	Фїлїппа
Втор	12	Фотїа, и Анїките	24	Варѳолом.
Сред.	13	Максїма исповѣдн.	25	Лудовїка
Четв.	14	Міхеа пророка	26	Самуила
Пет.	15	Успенїе Богород.	27	Іосифа
Суб6.	16	Святаго Убруса	28	Августїн ☽
Нед.	17	Мїрона мученика	29	Усѣк. Іоан.
Пон.	18	Флора и Лавра м.	30	Розы
Втор	19	Андреа Стратилат.	31	Раймунда
Сред.	20	Самуила пророка	1	Септ. Егїд.
Четв.	21	Ѳаддеа апостола	2	Іодока
Пет.	22	Агаѳоника мученика	3	Мансвета
Суб6.	23	Луппа мученика	4	Розалїи ●
Нед.	24	Евтїха священном.	5	Вїкторїна
Пон.	25	Варѳол. апост. и Тїта	6	Захарии
Втор	26	Адрїана, и Наталїе	7	Регїны
Сред.	27	Преподобн. Пїмена	8	Рожд. Бог
Четв.	28	Пр. Моисеа Мурїна	9	Горгонїа
Пет.	29	Усѣк. Іоанна крс.	10	Нїколаа
Суб6.	30	Алексан. и Іоан. Пат.	11	Емїлїи ☾
Нед.	31	Честнаг. пояса Богр.	12	Товїи

СЕПТЕМВРІЙ има 30 дана.

Пон.	1	Сїмеона и Марое	13	Маурїлїа
Втор	2	Маманта мученика	14	Воздвиж. †
Сред.	3	Анѳїма и Ѳеоктїста	15	Н.водима
Четв.	4	Вавїлы Епѳ. и Мовс.	16	Еуфїмїи.
Пет.	5	Захарїа пр. и Єлїсав.	17	Ламбєрта
Суб6.	6	Евдоксїа мученика	18	Ѳомы
Нед.	7	Созонта мученика	19	Констан ☉
Пов.	8	Рожд. Богородицы	20	Евстахїа
Втор	9	Іоакїма и Анне	21	Матѳ. ап.
Сред.	10	Минодоре, и Митр.	22	Маурїкїа
Четв.	11	Преподоб. Ѳеодоре	23	Ѳеклы
Пет.	12	Автонома священм.	24	Герарда
Суб6.	13	Корнилїа сотника	25	Клеофы
Нед.	14	Воздвиж. честн. †	26	Кїпрїана
Пон.	15	Нїките великомуч.	27	Космы))
Втор	16	Евфимїе великомчц.	28	Вѣнцес. Кр.
Сред.	17	Софїе и чад нѣн.	29	Міхаила
Четв.	18	Евменїа Еп. Гортїн.	30	Іероніма
Пет.	19	Трофїма и Савват.	1	Окт. Ремїг
Суб6.	20	Евстаѳїа велибом.	2	Леодегард.
Нед.	21	Кодрата апостола	3	Кандїда
Пон.	22	Фоке и прор. Іоне	4	Франц. Сер.
Втор	23	Зачатїе Іоанна крес.	5	Плацїда
Сред	24	Ѳекл. и Сїм. К, Серб.	6	Бруна
Четв.	25	Препод. Евфросїнїе	7	Розїны
Пет.	26	Престав. Еванг. Іоан.	8	Брїгїтты
Суб6.	27	Каллїстрата муч.	9	Дїонїсїа
Нед.	28	Препод. Харїтона	10	Фран. Бор.
Пон.	29	Преподобн. Кїрїака	11	Емїлїана
Втор	30	Григорїа в. Арменїи	12	Максїмїл.

ОКТОВРІЙ има 31 дан.

Сред.	1	Покров Богородиц.	13	Коломанна
Четв	2	Кіпріана и Юстіне	14	Калісша
Пет.	3	Діонісіа Ареопагіт.	15	Терезіи
Субб.	4	Ієроѳ. и Стеф. Щил.	16	Галла
Нед	5	Харітіне мученице	17	Хедвіги
Пон.	6	Ооме апостола	18	Луки Еваг.
Втор	7	Сергіа, и Вакха	19	Фердінан, ⊙
Сред.	8	Преподобн. Пелагіе	20	Феліціана
Четв.	9	Якова ап и Стеф. Д.	21	Уршулы
Пет.	10	Евлампіа мученика	22	Кордулы
Субб.	11	Філіпа апостола	23	Северіана
Нед.	12	Прова, Тараха муч.	24	Рафаила
Пон.	13	Карпа и Папіле	25	Крішпіна
Втор	14	**Преп. Параскеве**	26	Димитр. ☽
Сред.	15	Евѳіміа и Лукіана	27	Савіны
Четв.	16	Лонгіна мученика	28	Сім. и Іуд.
Пет.	17	Осіи пророка	29	Киновіа
Субб.	18	Евангелиста Луке.	30	Клаудіа
Нед.	19	Іоиля пророка.	31	Волфганг †
Пон.	20	Артемія великомуч.	1	**Ноем. Вс. С.**
Втор	21	Іларіона преподобн.	2	Всѣх ду. ☽
Сред.	22	Аверкіа Епіс. Єрап.	3	Хуберта
Четв.	23	Якова брата Господ.	4	Карола Бор
Пет.	24	Ареое мученика	5	Емеріка
Субб.	25	Маркіана и Мартір.	6	Леонарда
Нед.	26	**Димитріа велик.**	7	Енгелберт.
Пон.	27	Нестора мученика	8	Готтфріда
Втор	28	Терентіа, Арсенія А.	9	Ѳеодора
Сред.	29	Анастасіе мучениц.	10	Тріфона ☾
Четв.	30	Зинов. и Милупп. К.	11	Март. Еп.
Пет.	31	Стахіа, и Амплія	12	Еміліана

НОЄМВРІЙ има 30 дня.

Субб.	1	Косме и Дамиана	13	Станислав.
Нед.	2	Акіндіна, и Пигасіа	14	Авраама
Пон.	3	Акепсіме, и Іосифа	15	Леополда
Втор	4	Прп. Іоаннікіа Вел.	16	Едмунда
Сред.	5	Галактіона, и Епіс.	17	Григоріа ⊙
Четв.	6	Павла Архіеп. Кпол.	18	Евгенія
Пет.	7	33 Мучен. у Меліп.	19	Елісаветы.
Субб.	8	Міхаила Архіст.	20	Феліка
Нед.	9	Онисифора, и Порф.	21	Вход. Бог.
Пон.	10	Ераста, и Олімпа	22	Цеціліи
Втор	11	Мине, и Стеф. Деч.	23	Климента
Сред.	12	Іоанна милостиваго	24	Іоан. Зла. ☽
Четв.	13	Іоанна Златоуста	25	Екатерин.
Пет.	14	Філіппа апос. и Пок.	26	Конрада
Субб.	15	Гуріа, поста р. Х.	27	Віргіліа
Нед.	16	Матѳея Евангеліст.	28	Состена
Пон.	17	Григоріа Епіскопа	29	Сатурна
Втор	18	Платона и Романа	30	Андр. ап.
Сред.	19	Авдіа пророка	1	Дек. Еліг ●
Четв.	20	Григоріа Декапол.	2	Бабіанны
Пет.	21	Вход Богород.	3	Фран. Ксав.
Субб.	22	Філимона апостола	4	Варвары
Нед.	23	Амфілох. Еп. Іконійс.	5	Саввы
Пон.	24	Екатеріне великом.	6	Ніколаа
Втор	25	Климента Папе Р.	7	Амвросіа
Сред.	26	Преподобн. Аліпіа	8	Зачат. Бог.
Четв.	27	Якова Персянина	9	Леокадіа ☾
Пет.	28	Стефана Новог	10	Іудіѳы
Субб.	29	Парамона мученика	11	Дамаска
Нед.	30	Андреа первозванна	12	Аделхайды

ДЕКЕМВРІЙ има 31 дан.

Пон.	1	Наума пророка	13	Луціи
Втор	2	Аввакума и Уроша	14	Нікасіа
Сред.	3	Софонїа пророка	15	Валеріа
Четв.	4	Варваре великомуч.	16	Албіна
Пет.	5	Савве освященног	17	Лазара
Субб.	6	Свят. Николаа.	18	Граціана
Нед.	7	Амвросіа Епіс. Мед.	19	Немесіа.
Пон.	8	Преподоб. Патаніа	20	Θеофіла
Втор	9	Зачатіе Богородице	21	Θомы ап.
Сред.	10	Ермогена и Іоан. Д.	22	Зенона
Четв.	11	Даніила Столпника	23	Вікторіи
Пет.	12	Спіріdона Еп. Тріm.	24	Адама Евы
Субб.	13	Евстратіа и Авксен.	25	Рожд. Хр.
Нед.	14	Θіpса, Левкіа и Філ.	26	Стефана
Пон.	15	Елевθеріа священм.	27	Іоан. еваг.
Втор	16	Аггеа Пророка	28	Нев. млад.
Сред.	17	Даніила пророка	29	Θомы Еп.
Четв.	18	Севастіана мученика	30	Давіда
Пет.	19	Воніфатіа мученика	31	Сілвестп.
Субб	20	Ігнатіа богоносца	1	Ново лѣт.
Нед.	21	Іуліане мученице	2	Макаріа
Пон.	22	Анастасіе великом.	3	Геновезы
Втор	23	10 Муч. у Крити.	4	Тіта
Сред.	24	Евгеніе мученице	5	Телесфора
Четв	25	Рождество Христ.	6	Ш. Крам
Пет.	26	Собор Богород.	7	Валентіи
Субб.	27	Стефан Архід.	8	Саверіна
Нед.	28	Дву тму мученик	9	Іуліанны
Пон.	29	14 тысящ младенц.	10	Павла Пус.
Втор	30	Анісіе мученице	11	Θеодосіа
Сред.	31	Преподоб. Меланіи	12	Ернеста

РОДОСЛОВІЄ

Садашньи Владѣтелй у Европи.

Царства.

АВСТРІА.

Франц I. Наслѣдственный Цар Австрїйскїй, Краль Мачжарскїй и Чешкїй. Родьен 31-га Јануара год. 1760, ступїо на престол свїю наслѣдственны австрїйскы држава 18-га Февр. 1792.

Каролїна Августа, кћи Максїмилїана Іосифа Краля Бакарског, родьена 8. Февр. 1792. ступила у брак с Н. В. Царем, 29. Октом. 1816. четврта Супруга Царева.

* *

Чада Н. В. Цара и Краля.

Сва од другога брака с Марїом Терезїом, блаженопочившом. И убо:

Марїа Луиза, Царица Француска, садашня Херцогиня Пармїйска и Пяченцска: родь. 30. Новем. 1792.

Фердїнанд Карол Леополд Іосиф, Наслѣдник Царства, родь. 19. Апрїла 1793.

Леополдина Каролина, родь. 22. Јануара 1797.

Марїа Клементїна, родь. 27. Марта 1801.

Франц Карол Іосиф, родь. 23. Новембра 1802.

Марїа Анна Францїска Терезїа, родь. 27. Маїа 1804.

Браћа Н. В. Цара.

Фердинанд Іосиф, бывшїй Князь великїй Вырцбуржкїй, сада Тосканскїй родь. 24. Апрїла 1766.

Карол Лудовик, родь. 24. Августа 1771.

Іосиф Антоній, Палатін Мачжарскій, родь. 27. Апріла 1776.

Антоній Віктор, родьен 31. Юліа 1779.

Іоанн Ваптіст, родьен 20. Януара 1782.

Райнер Іосиф, родьен 30. Септемвра 1783.

Лудовик Іосиф, родьен 14. Декемвра 1784.

Рудолф Іоанн Іосиф, родь. 12. Януара 1788.

Сестра Н. В. Цара.

Марія Терезія, за Кралем Саксонским, родь. 18. Октов. 1747.

Сродство Н. В. Цара.

Марія Леополдіна Анна, Удов Курфыршткина Пфалцска родь. 28. Ноемвра 1776.

Франц Іосиф Карол, Кавалер златног руна и пр. родь. 24. Септемвра 1771.

Фердінанд Карол Іосиф, Кавалер златног руна и Маріаеерезіінног Ордена, Ко-

мандїрендер у Мажарской. родьен 15. Апрїла 1781.

Максїмїлїан Іосиф, Кавалѣр Немачког Ордена и пр. родь. 2. Юлїа 1782.

РУСІА.

Александр Павловичь I. Император Всея Россїи, родь. 23. Декемвра 1777. на престол ступїо 24. Марта 1801.

Єлисавета Алексїевна, Императрица Всея Россїи, родьена кѣи Наслѣдног Князя Баденског: вѣнчаласе с Императором Александром 9. Окт. 1793.

Маши Н. В. Императора.

Маріа Феодоровна, Господьа Маши и Императрица.

Браћа Н. В. Императора.

Константїн Цесаревичь, великїй Князь, родь. 28. Маїа 1779.

Нїколай Павловичь, родь. 2. Юлїа 1796.

Мїхаил Павловичъ, родь. 8. Февруара 1799.

Сестре Н. В. Императора.

Марїа Павловна, родь. 1786. год. Херцогиня Ваймарска.

Катарина Павловна, родьен 1788. год. Кральица Выртембержка, пре удова Херцогиня Олденбуржка.

Анна Павловна, родь. 1795. год. садашня Кралѣвићка Нидерландска.

ТУРСКА,

Махмуд, родь. 1785. ступїо на престол год. 1810.

Кралѣвства.

ЕНГЛЕСКА.

Георгїй III. Краль Енглесскїй, родь. 4. Юнїа 1738. ступїо на престол 25. Окт. 1760.

Удов од 5|17. Ноємвра 1818.

Откако є Краль болестан, управля дѣлы државны Пріинц Регент Георг Фридрих Августш, као Наслѣдный Княз Енглескїй, родь. 12. Авг. 1762.

ПРАЙСКА.

Фридрих Вилхелм III. Краль Прайскїй, родь. 3. Августа 1770. ступїо на престол 16. Ноємвра 1797.

Удов.

Наслѣдный Княз Фридрих Вилхелм, родь. 15. Октовра 1795.

ФРАНЦУСКА.

Лудовик XVIII. Краль Францускїй и Наварскїй, родь. 1755. год. ступїо на престол год. 1814. у мѣсецу Юлїю, после двадесетогодишнѣга свог отсутства.

Удов, и без дѣце.

СПАНІЯ.

Фердинанд VII. Краль Спанскїй, родь. 14. Окт. 1784. ступїо на престол год. 1814. у мѣсецу Юлїю, шест година у Француской с Оцем своим Каролом IV. у робству пробавившїй. Пре нѣга быо є КралѢм Іосиф Бонапарте.

Марїа Антонїйна Терезїа, Кральица, кѣи Фердинанда IV. Краля обе Сїцїлїе.

Без дѣце.

ДАНСКА.

Фридрих VI. родь. 28. Януара, 1768. ступїо на престол їоште год. 1784. кад є заєдно с покойным своим Оцем Христїаном VII. владати почео.

Марїа Софїа, Кральица, родь. Княгиня Хессен-Касселска.

Фридрих Хрїстїан, Сыновац и Наслѣдник, родь. 1753. год.

ШВЕДСКА и НОРВЕЖКА.

Карол XIV. Краль Шведскїй и Норвежкїй, родь. 1774. год. ступїо на престол 1818. год.

Оскар Кралѣвић, родь. 1799.

БАВАРСКА.

Макс. Іосиф, Краль Баварскїй, родь. 1756. ступїо на престол Кралѣвскїй 1806. дотле Курфырст само бывшїй.

Фридерика Вилхелмина Каролина, Кральица, родь. Княгиня Баденска.

Карол Лудовик, Наслѣдник, родь. 25. Августа 1786.

ВЫРТЕМБЕРЖКА.

Фридрих Вилхелм Карол, родь. 1781. ступїо на престол 1817.

Кральица Катарина Павловна, велика руїйска Княгиня, и удова Олденбуржка Херцогиня.

СІЦІЛІЯ.

Фердинанд IV. Краль обе Сїцїлїє, родьен 12. Януара 1751. Ступїо на престол 6. Октов. 1795. а на престол Неаполитанскїй 1815. год. по паденїю Іоахима Наполеона (Мыраша) од 1806. дотле КралЂм Неаполитанским бывшег.

Удов.

НаслѢдник Леополд.

САРДІНІЯ.

Виктор Еммануил, Краль Сардїнїйскїй, родь. 24. Юлїа 1795. ступїо на престол 1802. год.

Терезїа, Кральица; кЂи Ерцхерцога Фердинанда.

ПОРТУГАЛЛІЯ.

Іоан Максїмїлїан Лудовик Іосиф родь. 19. Маїа 1767. ступїо на престол португалскїй, бразилїянскїй и алгарвїйскїй 1817. године.

ДРЖАВА РИМСКА.

Пїюс VII. Папа Римскїй, пре тога Григорїй Варнава Карамонтїй зван, родь. 14. Августа 1742. изабран у Млетками (Венецїи) 24. Марта 1800.

ВЫШША ДУХОВНА ДОСТОИНСТВА.

ВОСТОЧНЕ ЦРКВЕ.

Архїепїскоп и Митрополит.

N. Превосходителство, Высокопреосвященнѣйшїй, Высокодостойнѣйшїй Г. Стефан Стратимировичь Кулпинскїй, православный Архїепїскоп Карловачкїй, и цѣлог у Држава Ц. К. находећегсе народа Србског и Влашког Митрополит, Ордена Цар. Австрїйског Леополдовог великога Крста Кавалѣр, и дѣйствителный тайный Совѣтник Н. Ц. К. и А. Величества.

ГГ. Епїскопи.

Епархїя Арадска удова.

Г. Данїил Влаховичь, Епїскоп Буксвинскїй.

Г. Дїонїсїй Поповичь, Епїскоп Будимскїй.

Н. Превосход. Г. Стефан Аввакумовичь, Епїскоп Темишварскїй, и Н. Ц. К. Велич. дѣйств. тайный Совѣтник.

Н. Превосход. Г. Петр Іоанновичь Видак, Епїскоп Вершачкїй, и Н. Ц. К. В. дѣйствит. тайный Совѣтник.

Г. Гедеон Петровичь, Епїскоп Бачкїй.

Г. Іосиф Путник. Епїскоп Пакрачкїй и Бараждинскїй.

Н. Прев. Г. Мойсей Мїоковичь, Епїскоп Карлштатскїй, и Н. ц, к. В. дѣйств. тайный Совѣтник.

Г. Васїлїй Мога, Епїскоп Ерделъскїй.

ГГ. Архїмандрити.

Г. Ісаїй Георгїевичь Балашескул, Архимандрит Монастыра Драгомирне, у Буковини.

Г. Павел Кенгелац, Архїмандр. Св. Георгїя у Темишварской Епархїи, Присѣдатель Консїсторїє Епархїалне.

Архїмандр. Мон. Раковца у Епархїи Архїепїскопской, удово.

Г. Сїнесїй Радивоевичь, Архимандрит Мон. Месића у Епархїи Вершачкой, Малог Крста Ордена Леополдова Кавалѣр, и Консїсторїе, и Вармедье Темишварске Присѣдатель.

Архїмандр. Мон. Гергетега у Епархїи Архїепїскопской, удово.

Г. Лукїан Мушицкїй Архїмандр. Мон. Шишатовца у Архїепїскопской Епархїи, Консисторїалиый Присѣдатель.

Г. Антонїй Граф Бранковичь, Архїм. общежителног монасты. Опова у Архїепїскопской Епархїи, и Консїст. Присѣдатель.

Г. Августин Петровичь, Архїмандр. Мон. Бездина у Епархїи Темишварской, и Консїсторїє Епархїалне Присѣдатель.

Г. Димитрїй Крестичь, Архїмандрїт Мон. Крушедола у Епархїи Архїепїскопской, и Консїсторїє Присѣдатель.

Г. Мойсей Мануйловичь Архїм. Мон. Ходоша у Епархїи Арадской Конс. Присѣд.

Г. Данїил Чупичь Архїмандрїт Мона. Грабовца, у Будимской Епархїи, и Консїсторїе Епархїалне Присѣдатель.

Архїмандрїство Монастыра: Ковиля и Ораовице удово стои.

Назначенѣ тргова или вашара.

У АВСТРІИ.

У Вїєнѣ, 1 Понедѣлника по Юбилати } по 30 дана
2 дана после сви свепы
О Маргарети, 14 дана

У Градцу у првой половини поста } 3 седмице
О Егїди.

У Линцу 1 Понедѣльник по воскресенїю рим: и 16 Августа. Свакїй по 3 седмице.

У ЧЕШКОЙ.

У Прагу у среди поста великог, О свет: Вѣнцеславу. Свакїй по 3 седмице

У МОРАВСКОЙ

У Брынину (Брню) 1 Понедѣлник по пепелявой среди. —

У Поиедѣлник по брашанчеву. 3га Септемвра.

У Понедѣлник после зачатїя Хрїстова. Свакїй по 3 седмице.

У ШЛЕЗІИ.

У Тропави 1га Февр. трае 14 дана.

1га Маїа — 8 —

1га Авг. — 14 —

1га Ноєм — 18 —

Свагда єдан дан пре марвенный прг.

У МАЧЖАРСКОЙ.

У Пешти. 19га Марта, 8га Юнїа, 29га Августа, и 16га Ноємвра.

У Дебрецїну, на 3 Краля, 24г Апрїлїа, 15га Августа, и 9га Октовра.

У Араду, 1 Марта, 29 Януара, 1 Августа, и 4 Новембра.

У Баи Бачке Вармедье, на 1 дан премарвенный вашар быва, 22 Юлїа, 21 Септембра и 6 Декембра.

* У Броду 10 Януара, 14 Апрїлїа, 10 Юлїа, и 8 Октовра.

У Будиму, 1 Марта, 27 Юнїа, 14 Септембра, и 30 Новембра.

У Вацу, 25 Февруара, на єдан дан пред цвѣти, 2 Юлїа, 16 Октовра, на недѣлю дана пред рождеством Хрїстовым.

* У Вершцу, у Недѣлю цвѣтну восточне цркве, и 28 Октовра.

У Весприму, 9 Януара, 12 Марта, 10 Августа, и 6 Декембра.

* У Винковцы, 22 Януара, и 22 Юлїа.

* У Вуковару, 1 Маїа.

У Гачу, 25 Януара, на велнкїй Понедѣлник, 15 Юлїа, 1 Септембра, 25 Новембра, и 13 Декембра.

У Градишки Новой о Рождеству пресвете Богородице по нашему Календару, и 15 Октовра.

* У Градишки Старой, 20 Септембра.

У Гьармату, 2 Февруара, у 4ту Недѣлю четыредесетнице, 1 Маїа, 20 Августа, и 29 Септемвра.

У Гьуру, у 2-гу Недѣлю четыредесетнице, у Среду по Благовѣщенїю: у Среду пред Бращанчево, 22 Юлїа, 8 Септемвра, и 19 Новмвра.

У Єгри Хевешке Вармедье. 10 Януара, 12 Маїа, Юнїа, 7 Юлїа, и 29 Септемвра.

У Еперѣшу, 27 Януара, у Недѣлю пресвете Троице, 10 Августа, и 29 Новмвр.

* У Земуну, 24 Февруара.

* У Іригу, предье на 1 дан марвеный вашар, 3 Февруара, 24 Апрїлїа, 8 Септемвра, и 15 Новмвра.

* У Іллоку, 13 Юнїа, 2 Августа, и 23 Октовра.

У Каньижи, 1 Маїа и 19 Септемвра.

У Кежмарку, у 1-ву Недѣлю четыредесетнице, у 1ву Недѣлю по недѣли пресвете Троице, 3 Маїа, 14 Септемвра, и 13 Декемвра.

У Кечкемету, 12 Марта, 10 Маїа, 10 Августа, 28 Септемвра, и 25 Новмвра.

У Кикинди, о Рождеству пресвете Вогородице по нашем Календару.

У Коморану, 1 Маїа, 29 Юнїа 4 Октовра, и 30 Ноємвра.

У Кракови, о Мїholю дну.

У Кремницу, 4 Маїа, и 2 Августа, и у четврпак по Мїholю дну.

У Левчи у Цїпской, 1 Януара у 5ту Недѣлю по Воскресенїю; 25 Юлїа, и 16 Октовра.

* У Лугошу у Банату Крашовске Вармедье, 10 Февруарїа, 10 Маїа, 2 Юлїа, и 21 Октовра.

* У Митровицы у Недѣлю цвѣтну по нашем Календару, о вознесенїю Господнѣм такодье по нашем; О Петрову дану восточне цркве, и 20 Септемвра.

У Мохачу, 25 Февруара, 17 Апрїлїа, 24 Ноємвра, и 21 Декемвра.

У Ораовицы у Банату, 3 Маїа, 14 Септемвра, и 25 Ноємвра.

У Осеку, 20 Януара, 24 Апрїлїа, 30 Юлїа.

У Острогонию, 12 Марта, 25 Маїа, 10 Августа, и 1 Ноємвра.

* У Панчеву, о Петрову дну восточне цркве, и о Рождеству пресвепе Богородице восточне цркве.

У Петроварадину, 22 Февр. и о Петрову дну.

У Печую, 2 Февруара, о Дуови, 27 Авг. 25 Ноемвра, на 2 дана предье марвеный трг.

У Пожеги, 17 Януара; У Недѣлю цвѣтну. О Дуови, 23 Юнїа, 10 Августа, и 15 Октовра.

* У Раковцу, О Преображенїю восточне цркве, и 27 Септемвра.

У Рима-Сомбату (Großsteffelsdorf) у Хонт-Вармедьи, 6 Януара, 15 Маїа, 13 Юлїа, 29 Августа, и 21 Октовра.

* Руми, у Недѣлю цвѣтну восточне церкве, О Вознесенїю Господнѣм, 29 Юнїа, и 29 Септемвра.

У Сегедину, 14 Апрїлїа, 31 Юлїа, 29 Септемвра, и 30 Ноємвра.

У Сент-Андреи близу Будима, 5 Маїа, 1 Августу, и 20 Октовра, предье на 1 дан марвеный вашар.

У Сенти, 17 Августа, и 19 Ноємвра.

У Сомбору, 25 Марта о Вознесенїю Господнѣм восточне цркве. О Успенїю Богородичном восточне цркве, и 25 Ноємвра, по Римск.

У Столном Бѣограду, у 1ву Недѣлю четыредесетнице, 24 Апрїлїа, 24 Юнїа, 24 Августа, и 26 Октовра, свагда у Вторник.

У Тати Коморанске Вармедье, у 1 Недѣлю по Пасцы. У Недѣлю пресвете Троице, 29 Августа, и 5 Ноемвра.

* У Темишвару, 19 Марта, 1 Юнїа, 29 Септемвра, и 15 Декемвра.

У Токаю 25 Марта, 24 Юнїа, 26 Юлїа, 21 Септемвра, 26 Октовра, и 21 Декемвра.

У Турском Бечею, у Недѣлю цвѣтну, 7 Августа, и 3 Октовра.

У Трнави, 22 Януара, у 1-ву Недѣлю четыридесетнице, 24 Апрїлїа, 15 Юнїа 25 Юлїа, Недѣлю по Рождеству Богородичном, 20 Октовра, и 9 Декемра.

У Фїюми, 15 Юнїа.

* У Франьови у Банату о пророку Еремїи восточне цркве.

У Футоку Бачке Вармедье, 5 Апрїлїа, о Благовѣщенїю восточне церкве, 26 Маїа, о Дуовы восточне цркве, и Митрову дну восточне цркве, на 1 дан предье марвеный трг быва.

* У Чакови у Банату, 30 Марта, • Мїхолю дану восточне цркве, и 11 Новембра.

У Шїклошу, у Недѣлю пресвете Троице и 20 Новембра.

У Шопроню, у вторник 1ве Седмице четыридесетнице, 1 Маїа, 13 Юлїа, 6 Августа, и 19 Новембра.

С П И С А К

Поглавитыи купечески или трговачки градова:

Амстердам и Антверпен (у Холландской).
Аугсбург (у Швабской).
Берлїн (у Прайєкой).
Ботцен (у Тиролской).
Брауншвайг (у Немачкой).
Бремен (у Немачкой).
Враиислав — Бреслау — (у Шлеской).
Вїєна (у Австрїи).
Гданск — Данцїг — (у Прайской).
Генуа (у Италїи).
Копенхаген (у Данской).
Кралѣво — Кенигсберг — (у Прайской).
Ливорно (у Италїи).
Липско — Лайпсик — (у Саксонской).
Лисавон (у Португаллской).
Лондон (у Енглеской).
Любека — Лыбек — (у Немачкой).

Мадрид (у Спанїи).
Магдебург (у Немачкой).
Мемел (у Прайской).
Милано — Майланд — (у Италїи).
Москва (у Русїи).
Неапель (у Неаполитанской).
Нырнберг (у Баварской).
Париз (у Францускоӥ).
Петерсбург (у Русїи).
Пешта (у Мачжарскоӥ).
Праг (у Чешкой).
Ревал (у Русїи).
Рига (у Русїи).
Рим (у Италїи).
Росток (у Немачкой).
Стралсунд (у Поморанїи Шведскоӥ).
Трїест (у Иллїрїи).
Штеттин (у Немачкой).
Штокхолм (у Шведскоӥ).
Франкфурт на Майни, а другїй на Одри (у Немачкой),
Хамбург (у Немачкой).

МЛАДЕН И МИЛИЦА,

ИЛИТИ

ПОМИРЕНІЄ.

Шта? сыну убїйце оног, кои ме є отеческе радости и утѣхе, у єдинцу мом Милутину убїєном, на вѣки лишїо, и кои є учинїо, да се око ово никад пресушити неће, нѣму кћер мою за жену да дадем? и ты несрећна кћери! нѣму срце Твоє да жертвуєш? Ни под кои начин! — Проклети были обоє, и ты и ри, ако се любве ваше неоканете; —

Тако є викао и проклиняо, яросћу кипећїй, Ненад Стефановић, и с тим рѣчма изидье из собе, и остави дркћућу свою кћер Милицу. — Іошт' є гримила клетва очина у ушима нѣним; їошт' є малог свог брата

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

Милутина пред ногама Благоя Брато-
љубића гледала, како се, у крви своїой
огрезнувшій, у последњем трзаню смрти ва-
ља. Она сама, онда їошше дјететом бывши,
пала є плачући на нјега. Благоє излетїо є,
у очаянїю пливаући, из лјеса; сын му Мла-
ден, Милутинов и Миличин вјрный друг,
нїє се могао од мртва Милутинова тјла
отргнути. Младен є над тјлом лежао,
Младен є рану пріятеля свога марамом
своїом ктео да зацуши, и плакао є и врискао са
Милицом заєдно — ах! жалост нјгова за Ми-
лутином разлеталасе и после толико година,
и єчала му є по дубльини срца нјговога. —
Брже дотрчи Благоє с лјкаром; но већ є
доцне было, сирома Милутин већ є дух
свой испустїо бьо, кад су га у кућу унели.

Ненад нїє онда код куће бьо. Ишао є
из поля, коє є разумно радїо, и коє га є изо-
биліем преиспуњивало, зашто благодарно
враћа мати земля негу своє дјце. — Кад є
Ненад пре тога кући долазїо, а оно му є
увјк любовна супруга, осменваюћисе, на су-
срет излазила, с Милутином на руцы, а пла-
вокосым и цвјћаюћым дјвојницама окру-
жена. Милутин є руке на оца пружао, дје-
војнице су пред нјга трчале, како су га из
далека познале; срце Ненадово куцало бы

већма и већма, а мало за тим куцало бы на срцу вѣрне своє супруге. — Но смрт неумытна промѣни и то позорїє; вѣрне му супруге нестане. — Свакїй боговетный дан пролазїо є Ненад мимо нѣка гроба, над бы кући долазїо; често є к нѣму ишао, и сузу топлу на нѣга сронїо, и по кои цвѣтак, кои бы сам узабрао, на нѣга бацао. „И она є, говорїо бы онда, цвѣтала, као што и ты цвѣте! цвѣташ —, а сад вене и она, као што ћеш и ты увенути!“ — С тим рѣчма бы сузно око к небу подигао, упрео га, и далѣ отишао. Кад бы се кући приближывао, а Милутин бы му, ког є допле мати на руку носила, сада без нѣ, на сусрет истрчавао, а кћери нѣгове — најмладьу є, коя є матери живот у родьаю прекратила, сад доиля на руцы износила; онда се Ненаду стиснуто срце разиграло, и онда є чувствовао, да му їошт' нїє свака радост овог свѣта изумрла: онда є с сузама благодарности тамо погледао, гди гроб нѣн лежи, та ньой є за радост ту одужен био

Єдан пут додье с поля кући; — но Милутина не има, да пред нѣга изидье, ни Милице, ни Ружице. — Гди су дѣца? помысли у себи, и ступи ногом у дворище. Вѣрный му пас стане око' ногу урлати, ка-

пљи крви покажу му се у прау, из куће му вика жалостна ечаше. Дркћући предье преко прага, и удье у собу, из кое яуе чуо, и види — ах! бѣдно срце очино, шта ћеш сад видити! — Милицу и Младена, сына Благоева, отрзава челяд на силу од мртва тѣла — Милутина му единца. Полети бѣдан к постељи, и види смртну рану у груди дѣтиньой, види, како крв їоште из нѣ лїе, крв нѣгова родьена. — Страшльиво обуваши му колѣна Милица; Младен устрашен претрне. — Ненад стояше укочен. — Почитанїя достойный свештеник, кои е на првый глас амо поитїо, трудїосе, да га из страшног тог сиања пробуди. „Божїе мановенїе Господине!" рекне му, и приступи к нѣму.

„Ко га е убїо?" викне Ненад дркћући.

„Случай несрећан — — Благое!"

„Благое! .. Благое убїйца мог сына?.. И ты стоїши їошт' овде?" Скочи за пиштоль, кои е пун над постельом висїо. . . Милица врисне, Младен падне му пред ноге, а свештеник задржи му руку, и лѣкар счепа Младена за руку, и извуче га брзо на полѣ... Ненад се отргне, отвори прозор свой, и напуцка пса свог на устрашеног Младена; но пас, кои е дотле заповѣсти господара свог вѣрно и таки испуньивао, пузїо е репом ма-

шући и урлаюћи око Младена, кои є често ужину свою с ним дѣлїо: и браніо бы га, да є ко на нѣга ударїо.

Младен поиши своме оцу. Благоє лежао є у постельи, већ су му и крв пустили были, нису се ни надали, да ће остати. — Он є са Ненадом одрасіпао; никад ніє пріятельство ньино ни рѣчїю єдном узнемирено. Ненад є истый дан кнезом постао, кад є Благоє шумаром поставлѣн. Они су две другарице за супруге узели; и найвећа свеза пріятельства и побратимства везалесу ій на вѣки. Ненадова супруга породисе, и роди кћер, а Блалоєва роди єдну годину пре нѣ сына. Обоє буду єдно другом сад їошт' обручени, и єдно другом опредѣлѣни, ником ніє ни на ум пасти могло, да ньи двоє неће нѣкад сачетани быти. Любов родительска пламтила є два пута више, у дѣцы, — а сад є Благоє бьо убіица єдинца сына пріятеля свог и брата! — Додье єдан пут из шуме, шишану у руцы носећи, и продье мимо куће Ненадове; види дѣцу, гди се по трави играю, науми, да се к ньима приближи, запне ногом за камен, и падне, нѣтао у пушки бьо є слаб, одапнесе, и пушка пукне, Милутин му потрчи у коб, и смртоносно олово полети у нѣжну груд дѣтета.

Ненад нїє могао дуго време све приключенїє, како є было, да разумѣ. И тужи убїйцу сына свога суду. Благоя затворе, но невиност нѣгова освѣдочисе наскоро, и суд га опрости као невинна. Не тако отац. На мѣсто прошасте презѣлне любве ступи сад мрзост до смрти. И Ненад се закуне, да ће му се тешко осветити; и увѣрен о невиности нѣговой, опет га є мрзїо силно. Нит' є кшео више да га види, нити с ньиме посла да има, и оба племена буду єдно од другога оцѣплѣна. Ни представленїя честнога свештеника, ни молитве са свим претученог пріятеля, ни сузе єдине другарице покойне му и прелюбезне супруге нѣгове нису могле мрзост нѣгову да обуздаю. Ни дѣцы своїой нїє допуштао, да се с Младеном Благоєвым друже и играю; и да бы їошше спомен живльїй учиніо, а он даде на мѣсту, гди є Милушин пао, єпоменик с овым надписом подигнути:

Овде є крв истекла
мом' єдином сыну,
кога ми є
брат и пріятель
убїо.

Ни то му їошше нїе доста било, веће стане Благоя и гонити: Благов, човек одвећ

честан бывшїй, праштао є све то несрећноме оцу; и ако є и изгубїо надежду, да ће се икад с њим помирити, опет за то любило є срце њѣгово Ненада, као брата, истом оном љубвом, коїом га є и у срећне дане прїятельства њина любило. — Но да му се с очїю уклони, а он замоли власти, да га на друго коє мѣсто премѣсте, и заиста постане врховным шумаром у другом забрану.

Већ є више година после страшног тог и несрећног приключенїя протекло Младен Благоєв предье већ у вѣк мужескїй; постане и шумаром; и родитељи зажеле, да га с достойном супругом сачапана виде. Но срце њѣгово изабрало є давно супругу себи: оно є, шако рећи, управо с љубвом к Милицы Ненадовой родьено было. Милица є была лѣпа и красна и блага. Малый Младен было їой врло мїо. Њѣгово престрашенѣ, кад є видїо Милутина ранѣна; страшный час, у коїи є за собствен њѣгов живот стрепила, кад се опац њен за пиштоль машїо, да га убїє; све то урѣзало є образ њѣгов дубоко у срце њено. Види га, и кад є већ одрастао, и мужем постао, њега, милог друга младости своє: но морала є чувствованїя своя од оца да крїє; а крїенѣ чувствованїя любовны єст найвећа и найтѣшня свеза, коя любовнике

єдног другом веже. А и мати Младенова надаласе найвећма, да ће се супруг њн и Ненад любвом дѣце њине дати ублажити: свакїй часак, коїи є само украсти могла, употребила є к томе, да дѣцу другарице своє види. С каквым чезненѣм, и с каквым страом нису дѣца иста час тай очекивала, и кад бы дошао, како су се чувствително грлила и любила? Но кад Милица у петнайсту, а Младен у седамнайсту годину ступе, онда постану обоє страшльивїы и боязльивїи. Ошт' с већїим чезненѣм изгледалису обоє час састанка — но заиста є само тилїй часак био. Ненад нїє дѣцу свою више од нѣколико магновенїя саму оставляо. Па кад бы се тако састали, о! шта нису єдно другом имали казати, срца су їим пуна, и препуна бывала: но — и кад бы Младен припрчао, и Милица му се приближила, опет зато, ако їим и єсу срца пуна и препуна была, нису ништа єдно другом рекли, већ є Младен само дрктао, као злодѣйкакав, а Милица є очи спуштала, и заруменьиваласе. — Добра Младенова мати види то, и преповѣди Благою свом на само, и нѣму є онда суза низ образе ронила, суза топла и чувствителна.

„Ах! добра жено! рекао бы їой често, кад бы се она часу томе, кад ће се Младен

са Милицом саставити, и кад ће се оцеви ньини, помирити, до излиха радовала, ах! преварићешсе, преварити! Мы бы требало, Младена и Милицу да растављмо; мы їй чинимо само несрећным, любов у ньима раанећи, коя никад удоволѣна неће быти. Ненад неће мени никад опростити, што сам му сына убїо. Он ме є нѣкад любїо; више ме неможе любити; и тако мрзи на мене, а мрзост, коя из любве постає, єст непомирима."

Она бы га сиротица пѣшила, и у сладким надеждама люляла. Но што се више час ножелѣный приближывао, да се Младен и Милица, и недркћући, видьати могоще; и кад їим исповѣд любве взаимне из уста истече, и кад найтоплїим полюбом запечаћена буде; и кад час додье, да се побоє, да пѣлесност чистоћи незлобивы ньины срца не преодолѣ; — онда почне и она боятисе, и очаяватн; ни єдно средство, да Ненада ублаже, иїє могло успѣти.

Ненад, кои нїє ни мыслїо, да є Милица нѣгова залюблѣна, и кои ни знао нїє, да се дѣца нѣгова са Благоєм видьаю, почне сада о том мыслити, како ће процвѣтаваюћу свою Милицу да уда. Познао є медьу тим младића нѣког, сына оближнѣг нѣког чиновника, младића срца врло благородна. Младић тай ви-

дїо є Милицу, и срце му є к ньой куцало. За-
за супрузу имати, исповѣди любов свою
оцу своме, и овай додье Ненаду, и запроси
му кћер нѣгову за свог сына. Ненад, невиде-
ћи никакве препоне, а їошт' више знаюћи, да
є Милица младића истог єдан пут похваљи-
вала, и да радо с њиме игра, даде рѣч. Про-
говори о том и с Милицом. Но како се зачу-
ди, кад му ова одсудно рекне, да за млади-
ћа тог неће ниошто да подье. Отац стане
є испытывати, зашто и кроз што; но она
неусудисе, срца свога тайне исповѣдити му;
и само га то замоли, да у кући оца свог о-
стати, и с сестром своїом живити смѣ. Но
Ненад є рѣч дао, а нїе имао обычай, завѣта
своїи нарушавати. „Нек' се младић сам тру-
ди, омилити їой се, помысли у себи, та не-
ће задуго нечувствителна остати.“ То и са-
мом жениху Богою рекне; и овай се свакоя-
ко трудїо, и найманю нѣну желю погодити,
и испунити; Милица га и не бы заиста не-
награђена оставила, да нїе срце нѣно дру-
гог веће изабрало.

Младен чує то, да ће Богое Милицу
узети; сви су веће о том явно говорили: Ми-
лицы нїе много празны магновенїя за нѣга о-
стаяло, Богоє є увѣк око' нѣ бывао. Любов
Младенова упалисе, и предье у страст

зависти и сумнѣнїя, почне спрома венути, нѣжни му родительи устрашесе за єдинца свога, Милица — ах! спраданїя Младена нѣног, коя нѣ ради подноси, привезываласу срце нѣно к Младену їошт' већма.

Свештеник мѣстный любїо є оба племена срдечно и єднако. И он є мыслїо, да ће любов Младенова и Миличина, за кою є знао, мрзост Ненадову помирити. Види їй сад обоє, гди спрадаю; и Милица почне венути. Ненад собщи то свештенику, забринувшїйсе о Милицы, и рекне му, да їой найпосле и то кажде, да є отац к сачетанїю са Богосм заиста нећe натерывати, само нек' се тако не губи и непечали. Свештеник помысли: „ха! сад є време, оцу све одкрыти", и искаже му све. Но како се у нѣму превари! човеколюбиво нѣгово срце нїє ни за какву мрзост знало; наймања несклоност к ком човеку была є нѣму чувспивованїє, ког се гледао одма опростити; кога нїє могао любити, пога є сажалѣвао; а овде є сада морао видити, да є непостижима страст мрзости и сама нѣжна чувспивованїя забринувшесе отеческе любве измѣнити могла. Ненад се яко огорчїо, од свештеника оно чувшїй; заборависе, и преступи границу почитанїя и к самом почитанїя предостойном старцу, ког є срдечно и искренно любїо, и

за кога є знао, да є пріятель Благою, и назо-ве га — подводником.

„Ненаде! рекне му старац тихо: грѣшни и против Бога, и против Твог дѣтета, и против мене. Я Ти прашпам, и молићу се Бо-гу, да и он Теби опрости, и срце Ти на болѣ окрене. Овако Ти нећу никад више доћи. Уз-желиш ли ме видити, то пошљи по мене, и я ћу Ти доћи.“

Претешко обидьен додье Благою и Мла-дену, кои су га дркћући очекивали. Сам ожалошћеный нѣгов поглед бьо їим є про-рок, какав ће їим глас донети. „Дѣцо! рекне їим, будите на миру! Божїє свемогућство єст велико. Чудо се какво мора истина сбы-ти, да се срце Ненадово, другчїє благо и добро, к вама обрати; но не очаявайте, срце ми моє каже, да ће постояна ваша любов їоште на-градьена бьти. — Засад добрый Младене! за-сад остави сву надежду на страну, и уповай на Бога!“

„Тако нећу я Милице добити“ врисне Мла-ден, и падне оцу у наручїє.

„Ах! уздане Благоє, Ты сиромаше мо-раш за кривицу оца Твога да страдаш! Я сам нѣга радости и утѣхе отеческе лишїо, єдин-ца му убившїй; он сад враћа мени мѣром, коїом сам му я мѣрїо.“

Добра мати Младенова почне сама себе укоравати, што ніє мужа свога послушала, и што є любов Младенову к Милицы раанила. Свештеник їи све тѣшїо, и свима надежду уливао. „Сажалѣвајте, говорїо їим є, Ненада, он є несрећнїи од вас. Страданїя мрзости мораю страшнїя быти од страданїя любве; Овде жали ангьео, тамо бѣсни фурїя.“

Таки после разговора тога с свештеником одлети Ненад к Милицы. Несрећна страст мрзости оглувила га є к гласу любве. Стане дѣтиньско нѣно срце укоравати, и каже їой, да є неће кимало више шпедити, знаюћи извор непокорности нѣне: и да Богоє супруг нѣн быти мора, и да бы є знао за косе пред олтар вући. „Шта? сыну убїйце, кои є мене отеческе радости и утѣхе, у єдинцу мом' Милутину убїєном, на вѣки лишїо, и кои є учинїо, да се око ово никад пресушити неће, нѣму кѣер мою за жену да дадем? и Ты несрећна кѣери! нѣму срце Твоє да жертвуєш? — Ни под коїи начин! — Проклети были обоє, и Ты и он, ако се любве ваше неоканете!“ — — С тим рѣчма изишао є из Миличине собе.

Од тог доба быо є састанак Младена и Милице пресѣчен. Милица є препокорна кћи была, ниш' є кшела, неправедной волы оца

свога да се противи. Всуе се трудїо Младен, да се како с њом састане, и разговори. И колико є мати Младенова Милицу молила, да само їошт' єдан пут несрећном њном сыну рекне, да га люби, и да никако за другога неће поћи, опет нїє могла принудити є, да се с њиме їошт єдан пут састане. „Я ћу га, рекне їой, на вѣки любити, и волем умрети, нег' за другог поћи, но с њим састатисе, и клетву оца мог на њга и на себе натоварити, по немогу, немогу учинити.“

Младен рекне жалостан рѣчи ове Миличине од матере чувшїй, „Ах! Майко! како ме Милица небуде видьала, шо ће ме и заборавити, и отац ће є натерати, да за Богоя подье. — О да є нисам никад, никад ни видїо!“

Свештеник почне га тѣшити и храбрити, и говорити, да и свог и Миличиног спокойства ради, на нѣко време, куд отиде. И Благоє є ног мнѣнїя быо.

„Мати! мати! рекао бы често своїой супрузи, убїйства сына њговога опраштa ме само срце моє, но не опрашта ме убїйства отеческе њгове радости у Милицы. Нїє требало дѣцу нашу преко њгове волѣ да састаљамо, сад смо топрв казни достойни, сада топрв мора нас мрзити, има и право к томе.“

„Право? гди смо се мы надали, ублажити га?“ одговори сирота мати. Сад бы я њега могла мрзити, оног неублажимог; и саму срећу кћери своє непочитовати, да бы само мрзост свою удовољїо!“

Но представленїя свештеника, да бы најболѣ было, да се Младен уклони, успѣю најпосле и код њ. Младену є сав предѣл празан быо, одкако нїє више Милице могао видити, зато помысли, да ће и њему лакше быти, кад не буде у воздуху оном живїо, коїим Милица дыше.

Ненад отиде са Милицом к оцу Богоєвом, и каже му тврдо своє намѣренїє, да се дѣца њина таки после жетве сачетаю. Богоє нїє за себе знао, почуюћи, мыслїо є, да є Милица томе веће склонна. И како бы радо таки к њойзи отишао, да їой радост свою изрази, но отац му є млого жита нѣгди имао, и тамо є морао нужно быти; зато пише само писмо Милицы, и у њему їой презѣлну свою радости изрази. Сам Ненад узме га, да га кћери своїой вручи. „Док’ се Богоє врати, мысляше у себи, быће све готово, доле ће Милица Младена заборавити, а, и ако га незаборави, а оно ће . . . оно ће . . . не! не! заборавиће га занста, и покориће се добровольно, та люби ме презѣлно.“ — А право

оно... оно... нїє опет смѣло отеческо нѣгово срце да изрекне.

Дркћући прїйми Милица Богоєво писмо; но пиврдо намѣреніє своє, да никада за нѣга неподье, нїє се усудила, сад му исказати. Богоєв пут даде їой мало времена, да се опорави. Већ се Ненад радовао, да ће їошт' успѣти, но никако нїє є могао наговорити, да на єдно поне писмо, а више їй є од Богоя добила, одговори. Ни молитве ни претня нису є могле к томе навести, а тако є покорна кћи пре тога была. То їой се чинило, да бы невѣрност к Младену была, а волела є умрети, него нѣму невѣрном се показати.

Жетва се веће приближивала. Бог є најбогатїи благослов на поля излїо, златном красотом поносиласусе, и чекаласу само косу жетелаца и радены руку, коє ће дарове ньине у житнице сабрати; ове су веће вршком пуне быле. Свачїє срце кипило є у найблагодарнїой радости; у игри протицалису радостном земљедѣлцу вечери по свршеном послу. Но Младеново и Миличино срце было є свакой радости затворено; само ньима се чинило, да у општем изобилїю несрећа сазрѣва. Да бы и сваку надежду у груди Младеновой

угушїо, разгласїо є Ненад свуда, да ће се кћи нѣгова Милица после жетве за Богоя удати, а Милицы є казао, како є Младен наумїо, у свѣти нѣи. Да їой управо каже, да їой є Младен невѣран, то нїє могао учинити, толико честно мыслїо є о нѣму; но томе се надао, да ће и любов нѣна исчезнути, како їой сва могућност исчезне, да ће се са Младеном саставити.

Жетва се сврши; благослов божїй испуњивао є житнике. Бог оє пише, да є дѣло своє свршїо, и да ће се скорым временом вратити. Ненад є у истый час, кад є писмо то дошло, код оца Богоєва быо, и он се тога прїйми, да Милицу к скороме сачетанїю преправи, и писмо їой преда, коє є Богоє у писму оца свога ньой писао. Но дан є быо запаран, и запо науми, да се по ноћи кући врати. Подалеко є село Б***, у ком є Ненад живїо, было. Већ є єдну милю на дорашу своме прешао, и на єдан пут опази црне облаке, гди се над селом навлаче, наскоро види и мунѣ, гди над ньим сѣваю, и на подобїє змїя кривудаю. И све тамнїє и тамнїє над селом бываше, и све грознїє спушташесе громови на нѣга.

Неописана страва наидье на Ненада; ободе коня, кои є єдва землю копытом до-

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

тицао. На єдан пут се провали грозный облак; чисто се море огнѣно из нѣга спусти, за ным пукне гром, и — кућа нѣгова почне у пламену буктити. Ах! како є срцу очином было! кое є у пламену том све имало, што му є овог свѣта мило и драго было! — све у првом сну! — Єсу ли страшный гром чули, и єсул се могли спасти? — Пламен є лизао далѣ, и близу бывше жишнице запалесе. Высоко су пламенни снопови летили, Ненад чуєвиканѣ у помоћ, сав предѣл био є осветлѣн, конь му мало нїє испод нѣга пао. Ништа друго нїє могао мыслити, већe само к кући — к дѣцы ићити, то му є све чувствованїє было.

Притрчи на коню ближе; урлаюћи бѣгласу стада нѣгова, а нѣколико слугу за ным, да їй опет стераю. Како ови господара свог познаю, а они потрчє к нѣму врищтећи.

„Гди су дѣца моя?“ упыта їй жестоким но пречувствителным гласом.

„Ах! то є несрећа! одговоре му они, све, све є сгорѣло, све пропало!“

„Дѣцо моя! врисне Ненад, и падне с коня онесвѣстившїйсе.“

Слуге узму га, и однесу га у оближню нѣку колибу, и стану га ладном водом прскати, да бы к себи дошао. Єдан од ных скочи

на задувана Ненадова дората, и одлети у прво село, и доведе лѣкара єдног своме господару.

Ненад се пробуди, и дође к себи: но каква га чувствованїя подузму! — Отац без дѣце, отац, кои є у дѣцы своїой живїо, богат са четыри дѣвойке, а сад — на осталу питету нїе ни мыслїо, и она є была велика, но могла се и опет повратити — а ко ће му дѣцу, дѣцу повратити! А тако страшна смрт! — и он сам свѣдок убиственне мунѣ! — та желїо є, нѣга да є муня та сгодила, само да є главу беззлобне дѣце пошшедила, нѣга, кои є из єдице мрзости сређу дѣшета свог ктео да убїє, и кои се на само мановенїє вѣчног Бога оружао. — Науми к палежу иѣи, костри дѣце своє скупити, и сам у пламен скочити. — но са свим є био изнемогао.. Дозваный лѣкар надье, да га є удар (шлаг) поразїо, и да га само найбржа помоћ и спокойство спасти могу, но гдиѣен но у колиби овой наѣи! — куѣа сдна усамлѣна стояла є у шуми; лѣкар заповѣди, да га таки тамо пренесу. Іоште са свим незнаюћи за себе, дао є с собом чинити, што су ктели. Брже болѣ начине носила, на ньи га метну, и однесу га к куѣи оной — у ньой є — Благоє наш пребывао. Слуга єдан опиде напред, и яви Благою све:

„Божїє попуштенїє!“ рекне, дѣцо! божїє попуштенїє!

У истый ма ето ти носила с Ненадом. Путем ношен дошао є мало к себи. Но їошше слаб ніє знао, гди є, и како є: догод є Благоє у том предѣлу живїо, свагда га є нарочито обилазїо, а медьу тим є млого коашта промѣнѣно. — Уведу га у кућу. Но ко є првый, кои му из нѣ на сусрет полети? — Милица нѣгова, Милица, и Ружица, и Босилька, а најмладьу му нѣер Благоє у зачелю држи, коса му є испалѣна, по образу му знацы опалѣнїя стоє. Супруга Благоєва и Младен стоялису поиздалека, и чекалису, шта ће сада быти. —

„Дѣцо моя! викне Ненад, дѣцо! спасена сте! избављена сте!

„Чика! Младен! — заєцаю дѣца, и полете к избавительима своїм. Ненад погледи к небу с отеческим чувствованїєм, и пружи Благою руку дркћућу. Благоє притрчи к нѣму, загрли дуго изгублѣног брата и прїятеля у наручїє, и супруга му притрчи, Младен обувати му колѣна.

„Прашташ ли ми?“ рекне му Благоє.

„Теби опростити? — Теби? одговори Ненад, — Ах! прашташ ли, и можеш ли Ты мени опростити? Избавителю дѣце моє!

Четворо дѣце избавїо си ми! — Богато си ми накнадїо! —

Радост ньина была є безпредѣлна, срца ньина славиласу празник помиренїя и избавленія. Да нїє было Благоя, и Младена, све четворо была бы жертва найстрашнїє смрти. Муня є управ до собе, гди су дѣца спавала, ударила: брзо почне пламен далѣ лизати. Дѣца су у првом сну была, и ударом, кои їй устрашїо, сбунѣна. Благоє и Младен былису у граду, да све опреме, што є к путу Младеновом нужно было; врапесе пред супонь из нѣга: и попаштесе брже куѣи, видивше, како се облацы купе. Найпречїи пут бьо є кроз село Б***, ког се Благоє дотле клонїо. Муня єдна освѣпли споменик, кои є Ненад дао подигнути, и срце Благоево задркће. У истый ма сѣне страшна она муня; виде, како се куѣа Ненадова запали, и како пламен лизати стаде, улете унутра, и продеру кроз пламен до собе, гди су дѣца, занешена, спавала: испргну їй из пламена, и изнесу їй без свакога вреда: само Благоя опали пламен, кад є наймладьу кроз нѣга носїо. Тек што све четворо изнесу, а истый рогаль куѣе срушисе, и за мало часова учини пламен и Ненадову куѣу и околне у пра и пепео: ниш' су могли

шпю спаєти: стара послужавка дѣце Ненадове изгорѣла є.

Како є Ненаду срце куцало, повѣст ову слушаюћу! — Устрашен, и као боєћисе, да то нїє само сан, загрли опет тврдо и избављену дѣцу и избавителѣ. „Тебе сам о Благоє! рекне, и мрзїо и гонїо, а Ты ниси ни собственног свог живота шпедїо, да ми ове спасеш? Чим ћу Ти то вратити?

„Твоїим пријателством Брате! и твоїом братском любвом, коє си ме толико времена лишїо“ одговори Благоє.

„И Теби сам Младене! дане младости Твоє огоргавао. Но Теби могу платити, и платићу — Ты любиш Милицу — Твоя є, Ты си є избавїо!“

Од радости вриснувшїй падне му Младен на прси, а Милица на колѣна. Обще веселѣ облїє сад кућу, коя є пре нѣколико магновенїя позорище ужаса и жалости была. Ненад благослови любећусе двоину, и свако чувствованїє мрзости угасилосе у прсима нѣговым. Сада топрв падну му рѣчи свештеника на ум, пошлѣ по нѣга, и яви му, да га сад требує Сѣдый старац додье, и види їй све, горким страданїяма облагополучене, благодари промыслу, и благослови благополучне.

Радост ова дѣйствовала є у Ненада благодѣтельно. И наскоро се предигне. И отиде с дѣцом своїом и с Благоєм к палежу оном, кои бы, без Благоя и Младена, гробом свег нѣговог блага на свѣту био. Вѣрный пас изидье їим машући репом и урлаюћи, пред ньи, нїє ктео оставити мѣста, коє є толико година чувао. Неизглаголима чувствованїя подидьу Ненада, када страшну пустольину види. Споменик нѣгов био є свалѣн. Ненад загрли свог Благоя. „Мѣсто є искоренѣно, рекне му плачући, гди є Милутин мой пао; но споменик благодарности мѣсто да овѣковѣчи, гди се благодушно Твоє прїятельство мени тако освѣдочило. И заиста га подигне, и дрвы осѣни, и напише ово на нѣга:

„Брату моме и прїятелю,
благородном избавителю
четворо дѣце моє.

Райнбеком.

МИЛАН И МИЛЕВА.

Страшно є урлала буря кроз лѣс, и година-ма остарѣвше растове валяла є из земљѣ, густи облацы окружилису главу Космая, мунѣ кривудалесу просѣцаюћи тамне неба просторе, громови су пуцали, єком сторично одазывани. Кроз звижд бурѣ, и у согласїє побунѣны стїхїя трубїо є глас рогова трубны: Бранко Милутиновић ловїо є с малом четом пріятеля своїи сердара по лѣсу. Но сестра му Милева изгубиласе од друштва: глас труба являо їой, гди се брат налази На близу чує нѣкїй јук у шушњу — Бранко позна сестрин глас, сердари и слуге скоче с коња, и продеру кроз замршеный шушањ к мѣсту, од куда є глас онай све слабїє и слабїє долазїо. Муня сѣвне, и сердарима представисе пре-врзно позорїє — Покрай щита свога лежала є

Милева, запѣнушен вепар с усїяным очима и наєженом чекиньом ктео є последнїй и смртоносный удар да їой даде, из чела їой веће крв ишла. Бранко, сердари, и сам нѣн обручник, Божидар Ненадовић устрашесе, и претрну; — у єдан пут пак истргне Милан, слуга Бранков, Божидару коплѣ из руку; ярост вепрову раздражи пропив себе, и вѣшто тури му гвождье у груди; и вепар падне умирући поред Милеве. Свѣжа вода извора, кои є близу извирао, пробудила є Милеву, и Бранко є топлым приписком руке избавителю нѣном захвалїо: и наскоро се врате сви двору Бранковом, Милутинову.

Милева се мало убила, и на челу їой само, како є на камен пала, єдна раница была. Зато се одма и опоравила. При веселой вечери запыта брата свога, ко є ню избавїо. И брат їой каже, да є то вѣрный Милан био. И она му захвали на избавленїю погледом, пуным чувствованїя, и сви сердари напїю Милану здравице. Милева устане ранїе, по обычаю дѣвоянком, од трапезе: до поноћи су сердари пили, а после су уморни, а гдикоїи и поспѣући, свак' у свою собу одлазили.

Од Милевины очїю бѣгао є сан, у срцу мѣном бѣсниласу непознана їой и бурна чувствованїя. Кад є у несвѣсти на земльи ле-

жала, и смртоносньй удар вепров очекивала, онда є обсѣнѣно око Милевино и стра и ужас и сердара, да, и брата и заручника свог їошт' видило, а найвећма є опазило Милано-во юначко и дрзко дѣло. И брата є за изба-вителя свога зато само пытала, да бы му благодарност свою явно и пред свима осве-дочила.

Како се мужествен красньй Милан, кои є само слуга брата Милевина бьо, ньой учинїо, а како страшльив и мален и слаб за-ручник нѣы, кои є за свой живот дрктао, гди се о избавленїю невѣсте своє и любезни-це радило. — Често є видьала Милева око Миланово, кад є оп мыслїо, да га и невиди гди у ню пламенно гледи; а страшльиво га спушта, кад бы се поглед нѣн са нѣговым сукобїо. С прозора свога вребала га є више пута, кад бы саняюћи кроз врт пролазїо, и кад бы му уздыси груд надимали, или кад бы жалостива пѣсма уз свирку му с устана нѣговы звечала. Милева є Милана любила, но нїє се усудити смѣла, любов свою самой себи исповѣдити — вѣрност нѣгову почито-вала є высоко, а данас їой и живот спасао, за благодарност є држала чувствованїє, коє се силно у прсима нѣным развїяло, и тако є сама себе у беззлобньй санак успавльивала. —

Єдва заспи, и образ Миланов облетао є око нѣ у сну. Тек' што први зрацы сунца єстество иза ноћнег сна пробуде, и тек' што лицы птица велегласни младо ютро поздраве, а Милева се пробуди, и изидье на прозор.

У помладьеном зеленилу блистао є лѣс, планине су се димиле, а из врта дизалису се мїриси цвѣтоносны лея к ньойзи, млаки вѣтрићи ладилису їой образе; и чисто су є мамили, да у сѣнице вртне удье, гди су се они у єдва распуполѣны цвѣтићы сиграли. Пошти у врт; сва чувства пливаласу їой у мору лада ютреня. Отиде у свою наймилїю сѣницу, гди ее плюшт измедь' лоза вїновы вїо, обаятелный мрачак простирући. У єдан пут чує нѣко шушшенѣ, и тргнесе. — Милан изидье пред ню, сав му се образ зарумени, спроћу нѣ спавшем. „Прости, заплете єзыком устрашившїйсе, нисам мыслїо“ — „Мене овако рано овде наћи?“ одговори му она . . . добро ютро Милане! вальда и ты мою наймилїю сѣницу любиш, као и я, шоме се радуєм. „Милево госпо! одговори он, тако си ми добра, и шак' любвепуна.“ — — Ниси ли ми избавитель мог живота — то нећу никад заборавити — но како ћу Ти благодарити? ишти и заштевай, и ако то, што искао будеш, у моїой власти стоїи — — Милан се уздрк-

ће, буря чувствованїя спусне му груд, око му засузи. „Ако ме Госпо! презѣлно оћеш да наградиш, одговори їой он, а оно ми дай ову свезу, шшо на груди швоїой имаш: кад є олуга швой шако срећан быо,“ . . свега га руменило зажари, кад му молитва ова из уста испече. — И Милевин є образ пламшїо. — „Зар шако мало за онолико Твое дѣло да Ти дам, на вѣки ћу ти бышти дужница — ево Ти свезе, и сећайсе мене.“ Є овым рѣчма опрчи.

Милан є быо изван себе, та Милева га є любила . . . пришисне свезу ону к жаркой своїой устни, у ньой є сматрао залог среће своє овог свѣта. Но наскоро се пробуди из сна, и шресавица га спопадне. Богата Милева, стара и велика рода, обручена с силным Божидаром Ненадовићем, брат нѣн, шако горд и поносит, а он само слуга нѣгов? не. бо му се препвори сад у пакао, пун мучења. Очаљїє почне му у прсима бѣснити. Кад се опет мало к себи врати, а он дозна, да сад треба у свѣт ићи, и борбом и бѣдама ил' Милеву добити, или умрети Но о! їошт нѣколико седмица само, и Милева ће се с другим сачетати, кои ни живота свога нїе за ню кшео да жертвује. Нипи є икаквога пута, коим бы се помогао, видити могао, скорб и печал стану му гристи младост нѣгову. Слаб и болестан

једва се вукао, блѣдый образ быо му є изданик скорби исте. Милева види, гди он као цвѣтак вене, кои у пупольку їоште стровно насѣкомо разорава: и она є неизречено млого страдала; сећаласе за источник болести Миланове.

Єдан од другова и пріятеля Бранковы замоли овога, да му с четом свїои борника у помоћ против єдног непріятеля додье. И Бранко подье му у помоћ заєдно с Божидаром. И Милан є кпео, да иде, но нїє се могао крочити, младости нѣговой преодолѣласу скорб и печал, и страданїя, коя су га гонила: у очи дана, кад ће чета полазити, свали га болест у постелю. — И тако є морао с два при стара слуге код Милеве остати.

Дуго време бориласе Милева с любвом своїом. Видила є очевидно, како їой избавитель умире, из любве к ньойзи страдаюћи. Нѣжна и чувствителна будући неможе найпосле чувствованїю срца свога преодолѣти. Даде преко Вука, надзирателя двора, напитак лѣковита вїна начинити, и додье с ным к постельи Милановой, гди є слушкиня єдна, на нѣну заповѣст, нѣга неговала. „Болестан си, рекне му, любимый Милане!“ — — — — Блѣд, и с затвореным очима лежао є Милан на постельи; но чувшїй сладкїй и небесный

глас отвори ïй опет, и блаженство є из њѣй свѣтлило. „Ево Ти, продужи Милева, доносим напитак, од кога ћеш скорым временом оздравити, я сам га сама окусила.“

„Живот ми повраћаш, рекне ïой на то Милан, брже болѣ чашу счепавшïй, Ты си га окусила, и Твое устне дотаклесусе крај чаше!“ . . . и на душек испїє га да капи „радо ћу вели, сад умрети, ïошт' єдан пут сам Те видїо: на врати смрти скидаюсе закрови; у свакой жили осећам предитече нѣне, зато знай, што сам на вѣки од Те ктео да преставим: бѣдный Милан люби Те неизречено; смрт му є добро дошла, неможе се надати, да ћеш икад нѣгова быти.“

„Но Милева, свладана свемогућством и силом любве падне Милану у наручїе.“ „Та и я любим Тебе! любезный и вѣрный Милане ил' ћу у Твом наручю срећна быти, ил' ћу живот мой у зидови монастырски преплакати.“

Пресилна радост поцрпи сву снагу Миланову, и он падне ослабившïй у постелю. — Милева отиде, боећисе, да му присуство нѣно ïошт' горе не учини. И сладкïй санак наидье на Миланове очи. После нѣколико часова пробудисе у нов живот; болест га оставави, наскоро осети, гди му се снага

опет повраћа — скорб и печал бацылесу га у постелю, любов га є излѣчила. И после нѣколико дана могао є већ по врту шетатисе: сѣница наимилїа была є свѣдок торжества любовна. Но тек што се єдно другом завѣтную, да ће се вѣковѣчно вѣрно любити, и да ће нѣжност єдног к другоме и преко гроба трајати, — а већ їим се огледало будућности представљати почне, мутна и жалосна представлала їим се. — Єдну годину времена само кипела є Милева од брата, да се дотле с Божидаром невѣнча; а донде се договоре, Милан у войску да иде, и тамо образ да осветла, и сердаром постане, па после напраг да дође, и као сердар Милеву проси, надаюћисе, да руке нѣне Бранко сердару Милану одрећи неће, онда бы Милева любов свою брату и онако смѣла исповѣдити.

Но о! веће їй є друга судба очекивала, злоба се на ньи подигла; само чашу радости и ужитка любовна к устима да донесу и окусе є, и одма пл' на вѣки да се растану или с смрћу да се сачекаю. Милеви є са свим с ума сишло, да є Вукова соба таки до Миланове была, и да є од нѣ само даскама преградьена. Давно є веће лукавый Вуче! очи любећисе загледао, и познао є извор болести Миланове, к кад є Милева к нѣму онако брзо

дошла, и напиткак за Милана искала, онда му се мысао о любви ньиной їошт' већма потврдила. Стане їй вребати, и чуе їй, гди єдно другом' заклетву вѣковѣчне любве задаю. Подла жедь за новцем, и црна и окаяна душа, свачїой срећи и любви завидећи, што є самой сласт нѣна забранѣна, подбоду га, да све Бранку одда: и єдва є могао дочекати, да се Бранко врати.

У зачелю двора стояла є омаовлѣна зидина старе нѣке куле: нико се дотле нїє было усудїо, у ню ући, и дркћући крстилисусе слуге, кад бы їй пут покрай нѣ навео. Тако су изнели были, да у кули той Бранкова прабаба пребыва, и да сваког киньи, кои унутра удье. — Но любов преодолѣва и самой справи од духова; и кула постане любећымасе безбѣдно прибѣжище. Тек што се првый пут тамо састану, и їошт' ни рѣчи єдно другом не проговоре, а труба затруби, знак, да Бранко кући иде. Великїй спровод было є, што єс Бранком дошао, у среди ньи было є и нѣколико заробљѣника. Бранко изгрли сестру свою срдечно, и излюби є и срадуєсе оздравленїю слуге свога. Удье за тим у собу свою, и свучесе, сестра му є одѣло воєно морала да превата.

Док му є Милева одѣло одпетлявала, а

он їой каже, да ће до нѣколико дана отац Божидаров доћи, и да є зато сватбу за то нѣколико дана їошше одложити морао; „несрдисе, рекне їой гладећи є по образу, зашо, шшо ћеш се мало доцніс сачешаши?“ Но Милева преблѣди, и кшела є да проговори, но рѣчи су їой на єзыку умирале. — „Шшо Ти є, упыша є препаднувшіїсе Бранко, шшо Ти є сесшро! я сам мыслїо, да ше є овым гласом обрадуєм, а шы? . . шша є шо? шшо?“ Милева додье опеш к себи, и рекне му: „прости ми Бранко! бране сладкіїй! незнаш, ах незнаш, како ми нїє нѣшшо мило: прабабу нашу видила сам ноћас у сну?“ „Па шша є заклевала од Тебе?“ Ах! Бране! како ме є сшрашно погледала! зар си, вели заборавила Милево! да се ни єдна моя унука пре двадесеше године нипошшо несмѣ удаваши? Ты си прва, коя оћеш, у гробу да ме узнемириш? — Тешко, шешко Теби, ако пре к олшару подьеш, него се мѣсец дванаесш пуша испуни, я бы Те непресшано гонила!“ Тако прабаба наша рече, и исчезну. „Шша за Бога? викне Бранко, да Те нису чувсшва Твоя преварила?“ „Нису Бране! нису! одговори Милева, была сам будна, мѣсец є у собу мою свѣшло сїяо, и округла окна на пашос писао; с ужасом чула сам глас онай; молим Те, и заклињем Те

именом божїим, одступи од твог предпріятїя, и послушай глас наше прабабе, не бацай ме у безконечну бѣду.“ „Тако нек' буде,“ рекне Бранко, мало промыслившӥше, нећу, да Ты прва од рода Милутиновића будеш, коя прабабу нашу и у гробу да узнемируеш. Но како ће Божидару быти, кад му то кажем?“

Милева захвали брату своме: радостӥой груд надимала, од прве бурѣ была є избавлѣна, луча надежде осмѣӥваласе на ню благо. — Божидару є то врло тешко было, што му се дан сачетанїя тако одмиче, и проклињао є прабабу Бранкову, коя є из гроба сад морала да изидье, да му конац желанїя нѣговы, кои є већ у рукама имао, тако далек учини, но морао се приволити. Бранко є обсѣнама духова мртвы врло вѣровао.

Када Бранко другїй дан устане, а Вук му се у собу прешуньи, и запыта га, єли сам. „Єсам, одговори му Бранко, а што Ты тако шуњаш, као да Те савѣст гризе! Шта є? добро или зло?“ „Зло! мой Бранко! чувай чест племена Твога! дериште єдно ће де є окала. Стыд и срам быће и тебе и сердара Божидара; сестра Ти се Милева у єднога од слугу Твоїи заљубила.“ Као бѣсан запѣни Бранко, и лупне ногом о землю, да се прозори задркћу.

„Говори далѣ, кикне на Вука, говори све, шта знаш? и одкуд си сазнао?" „Давно сам већ видїо, одговори Вук, како се сестра Твоя са Миланом нѣжно погледа — и како єдно другом свуда узастопце иду. Сад су се у врпу, сад у соби Милевиной, а сад и у самой старой кули састаяли и договарали. — Вѣруй ми Господару! болест Миланова, у коюєпао, кад си Ты на борбу с Божидаром отишао, нїє ништа друго была, већ потайна любов: тек што си Ты два три часа одавде было, а Милева дотрчи ми без душе у собу, и замоли ме свесрдно и с сузама у очима, да лѣковит напиткак Милану начиним. То ми нїє было по вольи: но начиним напиткак, и станем їй вребати и преслушкивати: моя соба одѣлѣна є само танким зидом од дасака од Миланове, и ту сам саслушао исповѣданѣ њино и заклинанѣ вѣковѣчне любови и вѣрности. — После сам їй обоє често видьао, гди, и у само глуво доба, к старой кули иду, мысливше, тамо ће бездѣлїє њино свѣту остат' сакривено." „Зато, викне побѣснивший Бранко изван себе, зато се морала прабаба наша прелюбодѣйницы той указати, зато сватба нѣна на далѣ одмаћи, да бы дериште оно времена довольно добило, стыдом и срамом старо племе Милутиновића

преиспунити, а може быти, с благонаравном и честном и пошћеном дѣвицом упећи? — Чекајте! чекајте! стаћу вам спрашно на пут — и сутра, сутра одма мора сватба быти: Милан мора за Милевом скуп носити, кад к олтару подье, и чашу їой за трапезом тонити, чашу, из коє ће она супругу свом здравицу напити: а за тим ће он у найдолню тамницу бачен быти, тамо нек' се за грѣхе своє кає, док' и нѣгов час не куцне."

Као зао непрїятель, кои куколь у благословену ниву жита сипа, тако се Вук од Бранка одвуче. У првом бѣснилу гнѣва свога и ярости ктео є Бранко к сестри своїой да одлети, и сву ярост на ню излїє: но мудрост и предостражност заповѣдалесу, да се умѣри: о свему томе нїє требало Божидар ни рѣчи да сазна: навладасе, и додье к сестри своїой у врт, гди се она шетала; и рекне їой, да опет одан од прїятеля нѣговы помоћи од нѣга брзо зактева, и да свакїй час закоснаваня прїятелю томе на найвећу штету и пагубу быти може. „Дуго ће ратованѣ ово быти, а тешко є, дѣвойку и без оца и без майке саму на себи оставити неудату. Я

сам се данас предомыслїо, сутраће Ти сватба быти, прабаба наша неће, оваква обстоятелства измѣривши, ништа рећи. —

Милева ніє ушима своїм вѣровала, само се уздрктала: већ се почела срећи своїой учити, а сад, кад є на свом концу была, сад сву у єдан пут упропашћену видити! и сва своя сновидѣнїя у ништа обраћена, у коїима се їоште люляла! и послѣдна се луча надежде сад помрачи. Молила є, любила, и заклиняла свим на свѣту брата свога клечећи, да сватбу на далѣ одложи, претећи му гнѣвом и яросћу матере племена ньина. Но Бранко є слушао Милеву неумолим и нечувствен.

Божидар се већ радовао срећи своїой, коя га є сутрадан очекивала, а коя му є юче їоште так' далеко одмакнута была. Све наредбе к сватби буду учињене: скоропече су на све стране шиљяни были, да сватове сазываю: хука сватбена врила є по Милутиновў, све є оживило, свуда су слуге и слушкињ врвиле.

Кад то Милан зачу, а паклена жалост стане га у срцу палити; юче їоште быо є на врати рая, и на найстрменитїой высини среће, а данас є све изгубїо, све! Као што путник утрнює, кад се муня из ведрога неба у землю пред ногама нѣговым савїя, тако се

Милан устрашн, све те наредбе видивши. Таки почне из Бранковы очію читати, шта є и како є, но Бранко є ладно на нѣга погледао, и кадкад се само свирѣпа нѣка радост из њи засіявала. — Ладно заповѣди Милану, да с други дворяны и слугама у цркву иде, и да їой скут за њом носи, а за трапезом їой чашу служи. — Милан єдва, и посрћући, из собе Бранкове изидье, очи му се укоче, све у наоколо учини му се тамно. Сваколко се трудіо, да се са Милевом састане; но всує; са сто очію пазіо є Бранко на свакій њин кораклай, ни саме слушкинѣ Милевине нису се дале видитисе. — Полагано и пун мученія прошао є Милану страшный тай дан; сад му се чинило, да му мука оловном тежином пролет часова удржава, муке све вѣчности былесу сад у ускій простор скучене —, сада опет чинило му се, да му време страшно брзо пролази и исчезава, свакій мінут приводіо му є магновеніє ближе, кое ће га неизречено несрећным учинити. — Но млого горча была є судбина Милевина; Милан се могао поне своїой болѣштицы предавати, како є кпео, и судбину свою у потоцы суза купати; но она є морала сузе своє не да кріє, веће да їй устеже, и морала се претварати, да їой ништа нііє. Божидар и Бранко нису од нѣ одступи-

ли, и морала є улагиваня мужа да сноси, кой їой убїйца све нѣне срећне быо, и кога є зато смртно морала да мрзи. Єдва ноћ наступи, и Милева сузе своє слободно може да пролива. Бацысе сиротица у постелю, груд їой се наступно дизала, и болѣтица да їй распрсне, те да распрсне: їошт'нїє санак исплакано нѣно око затворїо, а већ се сунце иза планина роди, и землю на ново оживотвори — ньой самой было є оно буктыня самртна — Милева се Богу молила, да їой смрт пошлѣ, и да їой тако страданїя нѣна оконча.

Мало по мало оживи и двор Милутиново, живый врв и смешени гласови разлегалисусе по двору, и по собама. Милевине слушкинѣ додьу їой с прекрасным вѣнчаным одѣлом, и с блисшаюћисе низовы злата и бисера. Блѣда и онѣмивши даласе Милева у ладном очаянїю к самртноме своме дану накитити, као ягнѣ, кое се на заколѣнїє води.

У цркви су већ сердари были скуплѣни; Божидар є дошао у ню с Бранком, да младу невѣсту к олтару води. Смртно блѣда и посрћући ишла є с ньиме: но кад труба затруби, да спровод иде у цркву, и кад из среде слугу Милан изидье, и скуш їой у руку

узме, а оно їой на єдан пут найсвѣтлїи данак помами, и она падне у несвѣст, Бранко є у наручїе преваши. Божидар се устраши и зачуди, но Бранко га умири, и рекне му, да су шоме света тайна брака, и прелазак из дѣвоячког стаия у женско крива, слабост, коя ће скоро опет проћи. Милева дигне сирота очи, но нїе ишла, вукласе само к цркви, подупревшисе на Божидара и на брата свога. —

Ко ће описати Миланова чувстованїя, кад любезницу поред свог супруга опази, кои мує све блаженство отео? Авидившем є, како є у несвѣст пала, и несмѣвшем їой притрчаши, да є преваши, о коя жалост! єдва є любов борбу с самом собом могла уздржаши.

Вѣнчанѣ се сврши; у несвѣсти изрекла є Милева, на пытанѣ свешшенически: „Имаши ли произволенїє благо?“ Имам: шим є осудьенїє своє на смрш сама изрекла. Трубе су єчале, и бубнѣви бубняли, велегласни клицы свашовски славилису сачешаніе младе ове двоише. — Врашесе у двор, найизабранїя ла пушиласусе на вѣшшо изрѣзаным сшоловима, на другима сшоялесу сшаре чаше, коє су се само о сватби из ковчега вадиле, да празник шоржесшвенїим учине. За шрапезом су свирке свирале уза сваку здравицу, кою

бы сердар кои жениху и невѣсти напїо. Божидар узме чашу, искићену грбовы племена Милутиновића, чашу, кою му є Милан морао да напочи. „Твоїой любви и супружеской вѣрности! драга Милево!“ и наздрави, и испїє є до полак, а за тим є ньойзи дода, она є нѣма и замышлѣна сѣдила, ништа нїє знала за себе, већ се с болѣпицом своїом забављла, из коє се очаянїє радьало. Усна їой се допакне само чаше, топле сузе сронесе у ню. Єдва се жалосно то позорїє сврши, сви устану од трапезе, и подьу на дворище, да бацанѣ камена, и друга упркиваня гледе. Милева замоли Божидара, да їой допусти у собу опићи, да мало к себи додье: „и онако бы, вели блѣдый мой образ, и изнемогше ми око веселѣ узнемирили.“ Єдва се Божидар томе склони, надавшїйсе, да ће є с тим веселїю на вече видити. Милева заключасе с вѣрном своїом слушкиньом у собу.

Милан медьу тим одаше, у болѣпицу давшїйое, по врту; у свѣт наумїо є да иде, и у рату гди живот свой да оконча, кои му єтако горак. Но чезнуо є їошт' за послѣдньим и растанным полюбцем од Милевины уста пре, нег' са свим опиде. У єдан пут опази на врати слушкиню Милевину, гди на нѣга прстом маше. Отрчи к ньой, и она му

у брзини полагано препанће: „у девет часова у кули,“ препанће, и исчезне. Клечећи благодари Милан Богу, кои є топлу нѣгову молитву саслушао, и дао му, да любезну свою їошт' єдан пут види, и чує, то є балсам рани срца нѣгова био. — Єдва су му се часови вукли, године цѣле былису му, а не часови.

Кад већ тамна ноћца двор Милутиново у мрак обуче, и док' су сердари їоште пили, дотле Милан полагано к кули оной додье. Безименый ужас наидье га, када у ню удье, две сове му звиждећи на сусрет излете, шуплына сводна ;ечала му є смртном пѣсном, пред ньим зїявши. Милана мрави подидлу, срце му уздркће, никад се нїє тако устрашїо. Мало почека, и чує полаганый од — то є была Милева. Удье и она у кулу, и падне Милану у наручїє, с ножем у руцы намѣривши, с ньиме да се растане, па ладно гвождье себ' у срце уводе. — У жалостиво = сладкой радости прославе час растанка, час послѣдньїй живота свога, и Милан є наумїо био, убитисе, видивши, да га Милева тако силно люби, а никакве већ надежде имат' немогши, с ньиме живити.

Но у истый ма, кад су Милан и Милева у кули были, и горку чашу растанка до преко гроба попити наумили, вила їим се грозна непогода над главама. Вук є за Милевином слушкињом ишао, да га она нїє ни опазила, и сакрїосе за липу єдну, коя є уз зид врта зелена стояла, и тамо чує рѣчи слушкињине, Милану речене; и пре него деветый час куцне, а он отиде своме господару, и яви му шапћући, шта є чуо. Као бѣсан скочи Бранко иза трапезе, и истргне мач из корица, и викне. „Божидару! недостойной си руку Твою и срце данас сачетао, истина, да є она моя сестра, но зато є опет недостойна, и она и прелюбодѣйник нѣн треба крвлю своїом срам да плаше, кои су старом Милутиновићевом племену нанели, айде самном, сад ћемо їим судити.“ Брзо скочи Божидар, и остали сердари за њима, и полете сви у стару кулу.

У истый ма, кад су Милан и Милева послѣдньїй полюб растанка єдно другом дали, сузе ронећи горка растанка; кад є Милева викнула, ножем заманувши. „Тако пропадни бѣдно срце, за Милана створено, за избавителя живота мога у истый час, кад су и брат мой и заручник, свой шпедећи, мене вепру оставили; ово є послѣдня чаша Милане!

ною обоє испїямо! с Богом! с Богом єдиный мой! данас ћемосе тамо горе видити“ и кад є Милан, у чувствованїю жалости пливавшїй у сузама се само гушїо, и ни єдном рѣчїю Милеви одговорити немогао, но само нож к небу подигао, и управо на себе замануо; у истый ма Бранко и Божидар и остали свапови у кулу улепе. „Издани смо Милево! викне їой Милан, с Богом! с Богом Єдинице моя!“ но нож їим у страу обоїима из руку испао, а у мраку га наћи не могоше, Милан обувати Милеву, у несвѣст падшу, око појаса, устрчи с њоме уз степене куле на кровнѣзин, и стане с њом на крај куле, испод коє є ама неизмѣрима зїала. Већ є Бранко на найгорньїй степен био устрчао, и с голым мачем сестри своїой и Милану тысећогубом смрћу претїо, а Милан погледи у дублыину, и рекне Милеви, єдва се освѣстившой: „скач'мо любезнице! скач'мо у дублыину зїяюћу, нїє нам судьено было, да нас оштрина гвождьа распави, нек' нас дублыина саставлѣне прогупа!“ „Скачи! єдиный живоше мой Милане!“ викне Милева. И Милан рекне: „Господи помилуй!“ и счепавшїй любезницу свою скочи с њом заєдно у пропаст зїявшу.

Укочившїйсе стояо є Бранко, као кип какав, и погледи доле у пропаст, заврши му

се мозак, поёрне, и стропошшесе и сам у ню, из кое їошше само крчанЂ умируЋы чупи моташе. — Сватови се брже болЂу пропасш кроз попайне нЂке двери, коє їим є Вук, сам за ньи знавшїй, показао, стрче, виде Милана и Милеву, вЂрну двоїину и у смрши їошше єдно другим обуваЋену. А Божидар їим споменик подигне:

Милану и Милеви,
и по смрши взаимно вЂрным
несреЋный, но за любов ньину
незнавшїй, Божидар.

ЛЮБОВ И ДУЖНОСТ.

Француска истинита повѣст.

Граф и графиня Монтгомерїй пребывалису у Паризу у првом спрату дворца нѣког. Капелан ньин, и служитель и горньичар стоялису спрама землѣ у истоме дворцу. У другом, трећем и четвртом спрату пребывао є нѣкїй Англад са супругом своїом. У другой части зданїя пога живїо є шура Монтгомерїєв, са супругом своїом, с горньичарком Монтгомеркином, и с нѣколико везиля.

Г. Англад, човек врло проста рода, живїо є, као великїй какав господин. Приходи нѣгови былису малени, но обыталище му є прекрасно уредьено было. Држао є и кола и конѣ, и играосе о велике новце, и препараосе, као да с првом господом у тѣсном пријательству живи, и узаймао їим често новаца. В прочем, и тако суєтан, имао є и пре-

красна свойства; особито є добар супруг, и добар отац био. Г. Англадка испуњивала є точно дужности своє: рѣдко є у друштва ишла, и све време жертвовала є воспитанїю єдине своє кћери, коя є сад у четрнайсту годину ступала.

Монтгомерка и Англадна видьале-сусе често, но нису ни у каквом пријателъству живиле. Монтгомерїй нїє могао, да суєтног Англада непрезире, и често му се са графыньом своїом посмѣвао. Єдан пут позову ий на добро своє Вилбоасен: и ови прийме найпре позванїє то, но после стану изговарацисе, да немогу доћи; томе є Англад сам крив био, кога є пре нѣколико дана Монтгомерїй мало презирао, кад се у пријателъскій нѣкій разговор с ныме упустїо.

Монтгомерїи отиду у понедѣлник у ютру рано, и опредѣле, да ће се у четвртак у вече натраг вратити. Капелан и три служителя ишласу такодье с ныма. Єдна горничарка пак, младый єдан слуга и четыри везилѣ, остану код куће. Капелан затвори собе, и даде горничарки, што є кућу чувала, само ключ улазный.

Граф и графыня додьу єдан дан пре, него єу одредили были. Граф є на убрусу своим єд-

ну капљу крви видїо, и то га є, суєвѣрна будући, тако устрашило, да є таки у Париз поштїо, крв ону за зло пророчество државшїй.

Капелан, слуга и горньичарка пшлису на коньи, и дошлису последньи кући. Капелан надье предню собу затворену, но нѣгова соба, од коє є ключ код себе имао, была є отворена. И сви се сгласе у том, да є у итны заборавїо, собу свою затворити.

Позно дошавши Монтгомерїи сѣдпли-су у поноћи їошт' за трапезом. Англад нїє исто вече код куће вечерао, и дошао є у то доба кући са два свештеника.

Супрадан у ютру отиде граф Монтгомерїй полицїи, и потужи їой се, да му є, за три дана, док' є он на добру свом было, нѣко ковчег обїо, и 13 кеса с 1000 франка у сребру, 1150 ливра у злату, 200 новы дуката, и єдан низ бизера од 4000 франка украо. Три офїцїра полицайна додьу таки к нѣму, и прегледаю сва врата и све ключаонице; но ненадьу, да їй є ко насилно обїо, већ заключе, да є крадљивац лажљиве ключеве имао, и собе и ковчег ньима отворїо, и потворе таки на у-кућане Зато почну све собе, єдну по єдну, претресати. Англад и Англадка заишту таки, да найпре ньине собе претресу; и о-

творе све ормане, и све писарнице сами, но у њи се ненадье ништа ни найманѣ.

Комисари подьу на пиван, Англадкаиѣ могла за њима иѣи, изговараюћисе, да є болешљива. Тек што се полицаїи на нѣга попну, а єдан од њи надье у ковчегу єдном 70 новы дукапа, у крпу єдну завїєны. На дукапы исты была є иста година, од коє су украдени, по описанїю Монтгомерїєвом, были. Дукапи надьени былису кромѣ тога у записаоницу стару и издрпу графову умопани. Полицаїи запытаю Англада, одкуда му ти дукапи, и он одговори, да дукапи ти нѣгови родьени єсу, но да незна казапи, од кога їй є добїо. Комисар даде му дукапе у руку, да їй сам види. И Англад їй преброїи, но при брояню уздркћесе сав; и тако сам учини, ше околостоявши на нѣга моприпи спану.

Англадка каже полицаїима, да бы пребало и горњичара претрести, будући да є соба, у коїой капелан, и горњичар спаваю, само затворена, а не заключана, была; зато є могао горњичар познане ствари лако украспи. То учини ню комисарима їошт подозрителнїом, што є брже болѣ кривицу на другога бацала, а овай є много доцнїє одь графа у Париз дошао. Но Англадка нїє никако кпела, од просбе свое да одступи, и спане на-

вальивати, да горньичара претресу: учиие и шо; и у соби горньичаревой надьу 5 кеса, и у свакой по 1000 ливра у сребру, а у шестой нѣшто манѣ од 1000.

Ово умложи подозрѣнїє полицая на Англада и Англадку їошт већма. Та при дана бьлису сами у кући, и моглису лажьиве ключеве имати. Служитељи графови спомену у прилицы овой, да є їошт' пре две године, кад су ее Англади у кућу ову доселили, граф исто овако покраден бьо: но да крадљивцу никако у пираг нису моглиући. Єдина, насилно обїена, реза бьла є реза на ковчегу, и са шим є освѣдочено, да крадљивац лажна ключа нїє имао, што прав нїє никако могао да дочепа. Англади су знали, да Монтгомерїй млого новаца има, и пытализу га, не бьл' новце свое подлихвујшео дават. А зашто нису с графом на добро нѣгово и ишли, кад су позьиванѣ већ прїїмили бьли? Нѣколико, редьи дуката нашлису на павану у Англадовом ковчегу. А зашто нїє Англадка с комисары и на паван ишла? Зашто ли з кривицу брже болѣ на чеяд графову бацьила? Зашто є Англад при бросну и превртаню дуката, даны му, дрктао? Зашто ли су се и Англад и Англадка, као што су слуге графови примѣтили,

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

онако устрашили, кад су граф и графыня раније куће дошли, него што є уречено было? Сва та судьеня была су комисару довольне свѣдочбе, да су Англад и Англадка графа покрали; и зато ніє ни ктео, друге собе да гледа, особито кад му граф рече, да за вѣрност и честност слугу своїи он добар- стоїи. И тако комисар Англада и Англадку затвори. У кеси Англадовой надьу їошт' 17 новы дуката, као што є граф украдене своє описао. Англада затворе у єдну, а Англадку у другу тамницу.

Почну Англада испытывати; и найсумнителнїи одговори баце га їошт' у веће подозрѣнїє; ніє нипошто ктео да каже, коє, и шта є, и одкуд є: и у самом затвору казывао є, да є благородан. Немогавши га искушати, а нашавши, да мора крив быти, осуде га найпосле на муке. Но Англад не оддасе ни ту. Осуде га за 9 година на галїю, а Англадку, да 9 година у Париз недодье. Мало ньино иманѣ пропадне, коє плаћанѣм трошкова судейски, а коє накнадьиванѣм штете, и лихва, са свим.

По старом обычаю дає се злодѣїима, кои су на муке метнути, нѣколико дана, да одпочину, но Англаду нису ктели, ни толико милости да укажу; већ га с клупе мучи-

телне таки у тамницу одвуку. Никад нїє промѣна среће ни теже ни тако изненада смртног сгодила, као што є Англада сад ударила. За єдан час и богат, и почитан, и подозрителан, и обезчешћен, и затворен! За єдан час у блаженству са супругом своїом и са кћерю топивїшисе, и од загрљаваня ньиных отец, и може быт', на вѣки отец! Англад, чія суєта ни у самой срећи довольно раанѣна нїє была; коме ништа на свѣту од внѣшнѣ сяйности веће нїє было; и коїи є срце своє и себе за чиста признавао; тай Англад, сада и на єдан ма обезчешћен, сбог презрѣнїя достойног грѣха у окове окован, од любимаца срца свог отргнут, и на тако тежак посао осудьен, коме нїє бьо навыкнут!

Прва магновенїя продьу, и Англад се охрабри: закон му уліє мужество, коє ганад несрећом нѣговом узвыси. Сад тек упази суєту свѣта овог у правом нѣном одѣлу; сад тек увѣрисе о истини, кою люди у крылу среће прелако заборављю, о истини, да чиста савѣст свакой несрећи преодолѣва, и да є упованїє на Бога єдиный твердый темель мира и покоя душевна.

И колико є страшно станѣ Англадово было, толико жалоснїя была є судба Англадкина. Од природе смирена, благона-

равна, и страшљива, ніє другог чесполюбія познавала, до испуњивања точна дужностій супружески и матерњи. А сад у єдан пут и запљпљивости и посмѣу, и свакоме спыду и сраму изложена, и свима презрѣнія достойна, а — тако невинна!

Англад, слаб онако, и јошт' од болѣштиња мучена страдавшій, буде у Марзељ одведен, и на колы привезан, с коїи ни онако не бы ни сићи, а камоли побећи, могао. И тако є ослабїо быо, да су га таки, како є у Марзељ донешен, у болницу пренети морали. Лѣкар се већ сумнио, да ће остати: о! како бы то Англаду мило было! опростїо бы се страданія своїи! Но єдина помысао на супругу свою, и на кћер свою пресла га є, као гроница најлюћа. Лѣкар, човек чувствителан и човеколюбив, дозна нѣгово пуженѣ, и обећа му, да ће последнюю нѣгову волю и последньій поздрав милим нѣговым послати. Англад се усили, и каже му, ово да пише:

„Већ умирем любезна моя супруго! већ су ме страданія навладала. Живи! о живи! заклињем Те, и поврати чест нашу, облагану. Живи Єдина моя! да Констанції, прелюбезном чеду, добро име — ей! неправда човечїя отргла га нам є — као наслѣдє по себи оставити можеш! О што немогу лю-

безны моїи више видити! Но свето ми є заключеніе вѣчног Бога! Буди света нѣгова воля! — Благосилям Те добра моя Констанціо! а ево Ти последньи моїи поученїя! Слѣдуй їим!

Ништа не презири тако, као порок! Ништа непочитуй већма од добродѣтельи!

Трудолюбіє нек' Те чува од сиротынѣ! Нит' се стыди посла, коїи бы Ти честно придржаванѣ и независност дао.

О да бы невиност родителя Твоїи оправдану, признану, и явно потврдьену чула! О да бы наскоро у права нѣна, и у почитаніе свѣтско ступила! О прелюбезна Констанціо! нѣжносћу и благоговѣным попеченіем буди матери Твоїой ушѣха и радости.

Зашто морам драгоцѣности срца мог овако да оставим? — Но Бог тако оће! — не роптам. „С Богом! с Богом на вѣки! на вѣки!“

Англад умре, и лѣкар непропусти, писмо ово с нѣколико врста собствене своє руке Англадки послати, и увѣрити є, да су последни магновенїя супруга нѣног тиха и спокойна была: закон и надежда, да є душа безсмртна, и да ће у другом животу болѣ бытии, укрѣпиласу га, и дух су му подигла.

Англадка є была трудна, кад су є у памиицу одвукли. Стра є био превеликій, и жалости пресилна — породисе пре времена. Єдина Константиія, кћи нћна, была є и даиу и ноћу код нћ: и сама се поболела. У сред' зиме пребывалесу у влажном подруму: и рћдки и малени былису дарови, коїи су їим из сажалћнїя удћльивани были. Пет мћсецій провелесу у овако жалостивом стаиу. Надежда, да ће се са супругом своїим опет састати, ослободити, за неповинну оглашена быти, и честно свое име судейским изреченїем оправдаиу видити, чинила є, те су и мати и кћи їоште живиле. Но вћст о смрти прелюбезног супруга и оца бацы їй у очаяніє, и претуче Англадку, дуго трпившу, са свим. Нћколико дана само после смрти супруга свог страдала є їоште, па и она у руку кћери свое издане, мучена страшном помыслїю, како ће сама, и без сваког покровителства на злом свћту остати.

Три године было є веће прошло, и нћколико людій сумнялисусе їоште, єли пресудьеніє, против Англада изречено, и праведно было. Два при дана разговараосе свћт ни о чем, већ о том, но после є и престао.

Президент дез Есар опредћлїо є био сыну своме Евгенїю богату нћку єдиницу

за супругу. Но 21годишньій, коїи се само о науцы пекао, нїє никако кпео, само новаца ради да се жени, и да ону за жену узме, к коїой му с срце ништа нечувствує И отац му, то видећи, престао є, к женитби таквой натерывати га. Евгенїю є мати умрла, кад га є родила, и Магдалина Турнонка, жена непроста рода, и само несрећом к служеню принудьена, буде му доиля и послужиля. И кад є већ одрастао, и дѣчком поспао, а она є маня нѣгова дѣла гледала, и была є у куће президентовой с великим почитанїем држана. Нападне є єдан пут костоболя, и Магдалина падне у постелю. Евгенїє є пра ну част свог времена радо ньой жертвовао, и Магдалина є често болѣтицу свою у друштву нѣговом заборављяла. Он їой є све своє повѣренїє поклоніо, и често бы їой говорїо, да є наумїо никад не женитисе, ако у будућой своїой супрузи ова и она свойства, коя є мечтателным бояма описывао, у єдно са тавлѣна ненадье. Магдалина га є радо слушала, гди тако о важной овой ствари, о женитби, говори, и прорицала му є, да ће му се желя у том испунити; но свагда бы и то додала, да нигда ону неузме, кою му отац нѣгов не допусти, узети. Већ є примѣтила, да є Евгенїє од нѣкога времена и бри.ан

и не при себи, да, да се мало и поболео. Но нѣжна будући ніє га никад ишела о том пытати, надаюћисе, да ће їой, ако га у срцу ниши, све и сам од себе исповѣдити.

Єдан пут му рекне Магдалина, да сутра на вече єдным часом доцніє, него досад, и ньойзи додье. Евгеній їой то обећа, но заборави обећанѣ свое, и додье їой опет у обычный час. Кад се кући, гди є Магдалина пребывала, приближи, а он опази, гди из нѣ женско нѣко изидье, лице му є покрывено было, но женско спаса превеличествена, и ода обаятелна. Магдалина га тога ради укори, што їой є раніе дошао, него га є она молила. Евгеній обећасе, да ће є другій пут послушати.

Сутрадан ктео є у ново уреченый час к ньой да додье; но отац га є у исто време к себи позвао. Тако є морао или к Магдалини да не иде, ил' да опет од нѣ укорен буде, ако їой раніе додье. Науми, нек' га Магдалине и укори, та оцу се неможе замѣрити. Додье к Магдалини. На врати види мило оно створенѣ опет, тек што є из собе изишло, и почело, лице свое да покрыва. Евгеній є притрчи к ньой, да є у образу види. И види у ньой прекрасну и младу, но блѣду, дѣвойку. Образ їой бяше смућен, и велике їой и црне

очи изгубиле од млогог плача огањ свој природный. Погледи Евгенїєви сбунесе: руке дѣвойкине задркћу, и покрывало їой падне. Евгенїє га подигне брзо, као муня; и дода їой, она му се поклони кротко и смирено, и прїйми га из руку нѣговы, сва заруменившисе. Жалости-пуно смѣшенѣ, коє єЕвгенїє єдва примѣтїо, но коє є тим више чувствовао, улїє срцу нѣговом наклоност, благоволенїє и удивленїє. Укочен од удивленїя држао є врата у десной руцы, а гутао є лѣпоту нѣну усїяным и запламенѣным очима.

„О Магдалино! повикне, к ньой бурно ушавшїй, ко є, ко є ово, што од Тебе сад изидье?“

„А зар си є видїо?“ упыта га она устрашена.

„Како є не бы видїо? — зар ми ни толико недаш, да є видим?“

„О Евгенїє! одговори му Магдалина, иди брайко одавде, и немой ми никад више доћи.“

„Шта Магдалино! врисне Евгенїє — Кажи ми, о кажи, за што, и кроз што? я к Теби више да несмѣм доћи, я к Теби Магдалино! Не! не! тога неће быти!“

„Она ми є то Евгенїє! што си ми Ты сам, ушѣха и радосп живота мога!“

„О да є Бог благослови! Єли Магдалино! она мора сама доброта быти! О! та ангьелима є подобна, ангьелима Магдалино!“

Магдалина погледи га строжїє, и уздане.

„Како си могла, упыта є Евгенїє, толико ћутити, и никада рѣчи о ньой мени непроговорити?“

„Савѣст моя забраньивала ми є то, одговори Магдалина, нисам ктела сына благодѣтеля мога на то да навучем, да у свезу ступи, у кою му не бы слободно было ступити.“

„У кою му не бы слободно было ступити? А зашто?“

„Да достоинство и срећа пріятельицы моїой дозволяваю, да супруга Твоя буде, те бы се я до излиха радовала, што бы она срце Твоє обаявала. Но ей! име нѣно само єст препона, коїой се преодолѣти неможе, само оно расставля вас на вѣки єдно од другога.“

„Не таіи ми више сладка Магдалино! ко є и шта є. Нетаіи є, молим Те, и заклинѣм Те именом божїим. Како їой име?“

„Констанція Англадка!“ одговори Магдалина.

„Шта? викне он с чувствованїем, Констанція Англадка, чія ми є жалостна судба толико суза измамила, а ни познавао є нисам?

Кћи несрећника оны, шшо су неправедно осудьени?“

„О Евгеніє! рекне Магдалина, од радосши плачући. Ты вћруєш, да су они невинни?“

„Вћруєм. Отац мой бьо є мнћнїя судейског, я нисам с ньим єднако мыслїо.“

„О сладка Констанцїо! заплачесе сад Магдалина, како бы срећна была, да знаш, да їошт' живы людїй има, коїи, кромћ Твоє пріятельице, родителћ Твоє за невинне држе?“

„Кажи їой, кажи то Магдалино! молим Те, и додай їой, да ее я надам, да ће невиност ньина їошше явно быт' признана.“

О! та то є їошт' єдина надежда, на коју она у дугим своїим и тешким искушенїама упованіє има.“

„Кажи ми и преповћди ми све Магдалино! шшо о Констанцїи знаш!“

Добра Магдалина, у радости, шшо є пріятельицы своїой бранителя и покровителя нашла, пливаюћи, преповћди му све, шшо є о Констанцїи знала. „У каквой є невольи сиротица была, кад петнайсше своє године и без оца и без майке остане, од сьїо оставлћна, сшыду и сраму и презрћнїю общем жертва!“

Но Констанцїя є блага, добродѣтельна и великодушна! Споменесе пріѣтельства мог к матери нѣной, кою у несрећи нѣной нисам оставила, потражи ме, и ѕтане ме прекликнати, да є к себи пріймим, говорећи ми, да ми неће досадна быти. Я є пріймим с радосћу и драговољно, и притиснем є материным чувствованїем к прсима моїим, но и то їой представим, да є нипошто код себе несмѣм држати, будући да є президент, мой благодѣтель, противник родительима нѣным быо. Но право да Ти кажем, имала сам и їошт' ѐдну важну причину: Констанцїя є млада и лѣпа, невинна и несрећна — и кад сам на Тебе помыслила Евгенїє! с Твоїим чувствителным срцем, и с Твоїим огнѣм — —

„О доста! доста Магдалино! Ты си одвећ боязлива была, и одвећ брижљива!“

„Констанцїи, продужи она бесѣду далѣ, быласу предложенїя моя важна, и пако се погодимо, да она собицу ѐдну близу мене најми, и да се свако вече састаємо. Даню ради, и везе, и тим путем заслужує кору хлѣба.“

„А долази ли свако вече к Теби?“

„Не долази, одговори Магдалина, чувасе, да є ко невиди, обезчешћено нѣно име лежи, као тежак камен, на прсима нѣным, и мысли, да свак' на цю гледа, и да свак' є

презрѣнїем очи своє од нѣ окреће. Она неможе никаквога другог друштва да сноси, до мене.“

„О бѣдна! о невольна Констанцїя! па може ли рукама своїим толико да заради, колико їой треба!“

„Констанцїи нетреба млого! Іоште к томе зна Ти она, и по штогод уштедити, и на страну оставити, и мени кадкад по кою крајцару дати.“

„О Магдалино! викне Евгенїє, чисто изван себе, и за руку є силно уватившїй, кажи ми, молим Те, могу ли їой у чем помоћи? могу ли Констанцїи услугу у чему учинити? Кажи, и свѣтуй, шта нећу нѣ ради учинити?“

„Евгенїє! промыслисе добро, шта говориш!“

„Да Магдалино! продужи Евгенїє далѣ, я, наслѣдник толиког имања, я, коїи сам у чести зато, што ћу нѣкад толико богатства наслѣдити, а сирота Констанцїя, богата лѣпотом и добродѣтељїю сваком, страда невинно, и крїєсе! — Немаши главом Магдалино! Не укоравай ме, да сам залюблѣн, па да у залюблѣнїю овако говорим. Увѣрена буди, да мнє Констанцїя Англадка с невољом нѣном, и с дражестима и добродѣтељима нѣним

светo створенѣ; нити могу другог ког чувствованїя к ньой имати, до удивленїя, пуна страхопочитанїя! — — Ты се осмеуєш Магдалино! вѣруй ми, и заклинѣм Ти се свиме, што смртныма найсвеће єст, непрaвде, коє є она претрпити морала, и болѣтице, коїма є она жртва была, уливаю ми нѣко страхопочитанїє, пожертвованїє, и обожаванѣ, и преторжествена чувствованїя, коя се с любвом споредити немогу. Свеђу Магдалино! што се к срећи нѣной изпскує, и с собственным моїим пожертвованїєм, учинити. Но не мысли, да сам залюблѣн.“

Добра, с срцем човечїим са свим неупознавшисе, Магдалина вѣровала є Евгенїю, што є он и мыслїо и говорїо; но и по му одма каже, да Констанцїя никаква поклона у новцу од нѣга прїймила не бы.

„Но незаборави, рекне їой Евгенїє, да я права к Констанцїи имам, та я оћу невиност оца нѣног и матере да браним.“

„То є найвећа милост, кою она без зарученѣнїя од Тебе може прїймити.“

„Добро! Но — допустићеш ми, да є код Тебе видити смѣм? Оћеш ли?“ —

„Ако ньой самой то повольно буде,“ одговори Магдалина.

„Быће їой, о! быће, кажи їой само, и повтори, да сам я пріятель оца нѣког.“

Пун сладки надежда и с пламеном, кога никад їошше нїє осетїо, опростисе Евгенїє с Магдалином.

Супрадан на вече надаосе, да ће Констанцїю їошше код Магдалине затећи, но тек што на врата додье, а она већ изишла бяше, и будући да є Магдалина у елїсейским поляма пребывала, то є Констанцїя већ на поляма тим была. Устрашен стане Евгенїє, и окаменисе, нїє ни смѣо ни знао рѣчи проговорити, ни толико нїє при себи быо, да їой се обычно поклони, и Констанцїя га с нѣком гордосћу погледи, и одлети, а нѣга остави онако окаменѣна стояти.

„У найгоре време дошао си, проговори му Магдалина, кад поблѣдившїй и устрашен у собу удье. Тек што сам почела, нѣколико рѣчїй о Твоїим мыслима о нѣным родителыма говорити, и тек што їой реко, да ћеш, може быти, и сам данас їошше доћи, а она чує нѣку вику, скочи устрашена, и отиде, нипошто некшевши, остати. И са тим излети наполѣ, и само име Твоє стра їой задає.“

Евгеніє пѣпїосе надеждом, да ће га Констанції супра, кад се о мыслима нѣговым к ньой довольно извѣсти, име нѣгово найвећма препоручити.

Тек што є сутрадан Констанція по часа код Магдалине была, а Евгеніє к ньима додье. Срце му є жестоко куцало. Констанція сѣдила є на постельи болестнице. Тиха радост свѣтлила їой из очїю. Евгеніє толковао є то добро по себе, и надаосе, да ће га сада болѣ познавати. Удье, и поклони їой се, очи су їой у суза пливале, а из лица їой найтоплїя благодарност говорила.

Магдалина нїє їй єдно другом представила. И Констанція проговори прва дрктућим гласом: „Вы сте Господине! знали, истину пронаћи, и ималисте толико мужества, свѣту є явити.“

„Господично! почне Евгеніє заплетати, кланяюћи їой се, врло сам срећан, заиста. . .

„О Господине! превати Констанція рѣч, ова почитанїя достойна и любезна прїятельица єст єдино створенѣ, пред коїим сам срце моє могла одкрыти, и коме сам у очи погледати смѣла, знаюћи, да она само сиротицу презредны, несрећны и зависти достойны родителя у мени смотра. Ваша доброта Господине! єст мени утѣха! Бог да Вас

за по благослови, и да Вам срећу награди, кое мени сиротицы препрaвляше.“

„Константіо! рекне їой Евгеніє, и стисне є за руку, ово магновеніе есть ми найсрећніе у животу моме!“ — Ніє више могао рећи, но ћутенѣ му є пуно значења было.

И од тога дана видьалисусе Евгеніє и Коцстанція чешће код Магдалине. Он є мыслїо, да увеселеніе и забаву свою у друштиву Конcтанцїйном само удивленїю, и чувствованїю правдолюбїя захвалити има; а она, срећна поред любведостойног Евгенїя была є увѣрена, да му є само из благодарности наклонна, и радоваласе, да ко родитељ нѣне почитує.

Тако суїим, при взаимном, тайном и сладком разумѣваню, кое їим є, без сваког изаснѣнїя прїяло, магновенїя, часи, и дани радостно протицали. Магдалинина соба постала їим другим раєм. Лѣто се приближывало веће своме концу. Евгеніє є Констанцїю увѣк кући нѣной пратїо, но ніє се с ньом на улицы указывао, само є из далека ишао, да їой се што неповольно недогоди, а Констанція є с собом правилю имала.

И найсладьїим обманама, и самым обмана-ма добродѣтельи, положен є предѣл, кога пре-ћи немогу. Єдан пут є К о н с т а н ц ї я болѣпи-цу нѣжны и чувствителны родителя на самрт-ном часу чувствително описывала, када ови умнру, а дѣцу свою без имания, и без покро-вителства и без пріятеля оставляю; и наве-де рѣчи собствене своє издышуће матере: „Кћери моя! предаєм Те самом покрову єди-ного Бога; но Бог пушта често, и то без су-мнѣ, мудрым намѣренїем, да и невиност у не-вольи тає. Ей єдинице моя! не знам, до ка-вы ћеш искушенїя Ты їошт' доћи, ни толико се немогу надати, да ћеш нѣкад пристой-но ухлѣбљнїє наћи: гди є отац, кои бы сыну своме допустїо, да се с кћерїю мужа сачета, коїи є као грѣшник казнѣи?“

Тек што К о н с т а н ц ї я ове рѣчи изрек-не, а Е в г е н ї є врисне, и скочи, рукама образ свой покрїє, посрнати почне, и ослабившїй на столицу сѣдне, и єцати начне. Послѣдњ рѣ-чи покойне матере К о н с т а н ц ї й не одкры-лесу му станѣ собственога свога срца. Насил-но га мысао наидье, да му отац никад до-зволенїя к сачетанїю не бы дао, коє му се безчесно чинити мора. А очина воля была є правило, по ком се сва нѣгова дѣланїя упра-вляла. И противоборство измедьу нѣговы чув-

ствованїя дужности, и страсти, коя га є непреривно трзала, навладало є све нѣгово мужество, и већ неможе болѣтице своє више да сакрїе.

Магдалина, жестоко устрашившисе падне у несвѣст. И Констанцїя викне: „О Боже!“ — Евгенїє заборави сам свою болѣтицу, и притрчи к постельи болестнице, и помогне Констанцїи. Ово потрчанѣ к услуги єдной, и све єднако участвованѣ у єдной и истой ствари дѣйствовало є силно у срца обоє ньи. Констанцїи є држала дркћућом своїом руком главу Магдалинину, а Евгенїєва дркћућа рука лежала є на десници Констанцїєвой, и Евгенїє є мыслїе, да ньой само помаже, да Магдалина опет к себи додье.

Кад се Магдалина поврати, а она їим заповѣди, да обоє таки одлазе. Но Констанцїя нїє никако ктела, од постелѣ да одступи, већ є искала, да сву ноћ код нѣ пребуде Медьу тим се и буйна киша на полю спусти, и тако ни Евгенїє, ни Констанцїя немогоше из собе изићи: ћутећи сѣдну обоє на ново.

„Сад употребите,' любима дѣцо! проговори Магдалина, последню прилику, у коїой се код мене видьате.“ Обоє се ньой прибли-

же, и устрашени и смућени запитаю є, да їим то истолкує. Констанція є мало само слутила, зашто Магдалина то рече, но Евгенїє разумѣо є ню са свим, нити їой є замѣрао.

„Пріятельице! продужи Магдалина рѣч далѣ, Констанції говорећи, Евгенїє дез Есар, сын онога, коїи є осудно изреченїє оцу Твоме подписао, почитовао є Тебе, и обожавао. Рѣчи умируће Твоє матере изаснилесу му тайна нѣгова чувствованїя к Теби. Дужност сыновна, и зазори свѣтски полажу гвоздене препоне измедьу Вас, препоне, коїи он пробити не може. Мораше се раставити, мораше! Немойте више пражити, да єдно друго видите, пре, него жертва та тешка и убиточна постане!“

Са тим ућути Магдалина; а Евгенїє падне пред Констанцїю на колѣна, и закуне їой се, да ће є на вѣки свето любити.

У истый ма удье Президент дез Есар, отац Евгенїєв, у собу. „Отац!“ вресне Евгенїє изван себе. Магдалина покрїєсе по глави. А Констанція устрашисе, као да пред строгом и неправедном каквом власћу стоїи, ако и єсп невинна была.

„То є дакле, Господине сыне! почне Президент гласом разлюћеным, то причина дуги Твоїи и чести долаженя у кућу ову? По свой прилицы дражи дћвойка ова угаль овай, кое Ты у свим, достоинсшву Твоме млого пристойнїим, друшпвама неможеш да надьеш?“

„Оче! рекне му Евгенїє дркћућым гласом, ово є Констанцїя Англадка!“

„Шта? Англадка? викне Президент, пун яросши; може быши кћи оног крад —

На то скочи у єдан пут Констанцїя, боєћисе, да ће сада оца свога и у гробу осрамоћена чупи, и пресћче Президенту бћснећем рћч, и рекне му крћпко: „Да, кћи несрећног Англада стоїи пред Вама! . . но будише на миру! Я мыслим высоко, а сама себе почишуєм толико, да нипошто себи дозволила не бы, да Вашега Господина сына икад више видим, присуйство мое єсш нћговоме миру, а даля моя долаженя єсу мом' имену убиточна.“

Са тим погледи на Президента мужественно, и изидье. Евгенїє кшео є, за ньом да иде; но отац га силом задржи.

„Неима Те више, неима о Констанцїо! пужаше Евгенїе, опишла си, а нисм изле-

нѣнїя мог ни чула: отишла си, да се никад више невидимо!“

„Е! та видиѣеш єїошт', видити, посмѣне му се отац, имай само на лукаву ову Твою пріятельицу упованїє, она ће знати све то уредити.“

„Видиш плод моє снисходителности Евгеніє! рекне му Магдалина. Но Г. Президенту! могли сте к мени, старой и вѣрной пріятельицы, мало милостивїи быти. Сам Ваш сын оправдаће ме са свим.“

„Я сам сгрѣшїо сам оче!“ одговори Евгенїє.

„Већ видиѣемо и то, рекне му Отац, само заповѣдай са мном ићи, и о свему ме извѣститок.“ Са тим изиђе из собе, и Евгенїє за ньим, но предье к Магдалини, стисне є за руку, и закуне їой се, да ће є отац са свим сам оправдати, и сваке кривице опростити.

Президент дозове Евгенїя к себи, и стане му говорити: „Ты си ме яко преварїо; я сам од намѣренїя мога, с богатом дѣвойком сачетати Те, из отеческа єрца одступїо, слушаюћи Те, да волѣ к супружеском животу неимаш. А сад ми чуда чиниш, и свезуєшсе потайном любвом с кћерю, имена жнiосана! Тако дакле уништожаваш све праведн-

не надежде, кое си о приспойном сачетанїю имао?“

„Дозволите ми сче!, пресѣче му Евгенїє бесѣду, да Вас увѣ|ити смѣм, да Конотанцїя Англадка у сваком прирѣнїю почитанїє заслужує, и да су родителы нѣни жертве найнеправеднїег судейског изреченїя были.“

Президенту се рѣчи ове права лична обида против оца свога учине. Крв му стане вриети, и изговори нѣколико жестоки рѣчїй, кое су га оддале, да намѣрава, Конспанцїю таки затворити, и да ће зиста код власти издѣйствовати, да се заповѣст таква изда.

„То нећете, не! викне Евгенїє на то, нечините у ярости оно, чега бы се познїє стидити имали. Мыслим, да нећете достоинства Вашег и повѣренїя к томе злоупотребити, да сиротицу, без сваке помоћи оставшу, упропастите.“

„Евгенїє, пресѣче га Президент у бесѣди; сада првый пут заборавїо си почитанїе, коїим си ми одужен.“

„А Вы сте данас првый пут престали, сами себе почитовати. Заклинѣм Вас именóм божїим, продужи Евгенїє бесѣду свою, гласом, болѣтицу изражуюћым, не заборављайте, да сте Вы, досада покров, и прибѣжи-

ще и подпора свїю несрећника были! Вы, љубљени и благосилани од сиротынѣ и утѣшњены, Вы сад славный Ваш живот тако мрском неправдом, и таквым угњѣтенїем да посрамите? А у чему ће састоїи Констанцїйно прегрѣшенїе? У добродѣтельи, и у дражестима, кое сын Ваш зна да почитује. Судїя, коїи є изреченїем своїим сиромаа Англада на галїю осудїо, морао га є за крива држапи; а Вы, кад несрећницу гоните, оћеше глас срца и вику савѣсти да угушите?“

„А шта морам я о дѣвойцы мыслити, коя є ум Твой тако плѣнила, и Тебе увѣрила, да су родителъи њни са свим невинни?“

„Зар сте већ заборавили Оче мой! да я онда їоште, ако и ћсам млад, поступанѣ судейско нисам одобравао? Я сам рекао, да и капелана, и сву челяд графа Монтгомерїя судейски преслушати, и с Англадом суочити треба. Не сећатеће више, да сте Вы Оче! были, коїи сте с удивленїем на то рекли:“ „Прекрасно, право и преизредно Евгенїе! Ако я кад за што тужен будем, онд ћаеш ми Ты браниттель и адвокат мой быти?“

„Ах Сыне! рекне му тронутый Отац; како се могу той надежди и далѣ радовати? Та сишао си с красне стазе, коя бы Те к одликованю и к срећи водила?“

„Оче! продужи Екгенїє, имајте повѣреніє к мени, и нелюпитесе на любезницу мою, и видићете, да причине не имате, на мене тужитисе. Никад неће привржености моя к Констанцїи чувствованїю сыновне моє дужности на пагубу быти.“

„Обећай ми се Евгенїє! рекне му Отац, да ћеш богатну невѣсту просити, кою сам Ти я изабрао!“

„Завѣштуєм Вам се, да Констанцїє, без Вашега дозволенія, никад узети нећу, но ово, што сад од мене захтеваше, обећаћу Вам се онда, кад одговор од Констанцїє добїєм.“

„Одговор? Тако си їой писао?“

„Єсам Оче!“

„Шта є сада то Твоє поступанѣ и исповѣданѣ? или покорност к оцу, или?“ —

„Оче! сматрајте га за знак мога повѣренїя к Вама, коє бы рад быо, на вѣки задржати,“ одговори Евгенїє торжествено.

Президент счепа десницу Евгенїеву, и ништа неговорећи, спусие є.

Евгенїє преповѣди сада оцу своме пламенным сладкорѣчїем ова обстоятелства, како се с Констанцїом код Магдалине састао. Каже му и то: „Ово сам їой писао: обоє смо дужност нашу высокопочитовали, и нисмо у надежди ни были, да ћемо се инад

састати; но я Вам рѣч мою, ако є за свѣдочбу моє привржености, и за исповѣд срца мога признаєте, задаєм, да никада, никад другой нѣу принадлежати.“

„Доста о том Сыне! пресѣче му Отац бесѣду. Мнѣнїє моє о Констанцїи чућеш онда, када од нѣ писмо добїеш“

Супрадан отиде Президент к Магдалини, и умири є сбог ючерашнѣг приключенїя, а увѣри є, да ће їой и у напредак испый прїятель быти, кои їой и быо. Но Евгенїє не добїє никаква одговора; и нѣколико дана продье, а од Констанцїє никаква писма! Евгенїє се ожалости, и смути. А Отац му се само дивїо, и почне подозрѣвати.

Єдва єдно ютро, кад є и Евгенїє код оца быо, донесу му завежљй єдан, у коме є и писмо иѣгово и одговор Констанцїйн спало. Евгєнїє преблѣди; запечаћено писмо преда оцу, и рекне му: „Читайте Оче! — од господичне Англадке є!“ —

„Не закпевам Сынко! рекне му на то Президент, толико жертве од Тебе!“

„Нїє никаква жертва Оче мой! знам добро, како Констанцїя мысли, и не боїимсе, даваюћи вам писмо нѣно, да га читате.“

Президент одпечати писмо, и почне читати:

„Изясньїє Господине! коє сте ми у последньем нашем разговору дали, накнадьено є мало Вашым писмом. Оно ми дає прилику, Вашем господину Оцу єдину накнаду, коя у моїой власти споїи, за то учинити, што сам, и сама незнаюћи, чувствованіє у Вама побудила, на коє се он срди.“

„Видећи, да сам сиротица убога, без покрова и без пріятеля, остала, да жигосано име носим, и да су сиротыня и срамота моя судбина, то наумим, да владанћем моим почитаніе себи придобіем, и свем свћтском зазору преодолћм. Кшела сам основанія, коіима сам од найнћжніи и почитанія найдостойніи родителя воспитана, дћлы моіи да оправдам и осветшим, а тим начином да издћйствуєм, да свћт рекне: дћте, коє све своє дужности савћстно и свето испуніое, и на коє нико зле рћчи реши неможе, дћте то неможе од злы родителя быти. Та надежда укрћпи ми дух іошт' већма, и мысао, да ћу неусыпным моіим трудом све више и више почитанія придобити, приводи ме врло често на плач.“

„Судите одатле Господине! шта сам чувствовати морала, кад сте вы, наслћдник велика племена, мени склоност и привржености Вашу изяснили, коя є не само Вашем миру и покою пагубоносна была, већ из коє

є млогїй гдикой могао помыслити, да се я вѣштином блуднице какве трудим младића єдног у свезе умамити, коє се оцу нѣговоме казни достойне чинити мораю.

„Сад ми то остає, да неблаговоленїє, презрѣнїє Вашег господина оца, гоненїє Ваше цѣле фамїлїє, и злобна оговарана и уничижаваюћа предложенїя сносити морам. Найцвѣтнїє моє надежде єсу ми на єдан пут уништожене... На срећу, те ми Вы прилику дасте, незаслуженым тим слѣдствама у нѣчем поне предупредити. Употребићу є на ползу.“

„Вы ме преклињете, да завѣт Ваш прїймим, да никада другой нећете принадлежати, зато, што, я немогу Ваша быти. Ах Господине! ако мене несрећницу сажалѣвате, ако Вам є мир мой и покой драг, а име моє свето, а оно избацыте ме насилно из главе, и из срца: то Вас са сузама молим. Мѣсто завѣта, да се никад женити нећете, учините Вашег господина Оца сачетанїем Вашым с оном срећным, кою вам є нѣжност нѣгова опредѣлила! Тим путем придобићете найдуговѣчнїя права к моме прїятельству.“

„Да, и то ћу Вам їоште учинити, олакшаћу Вам тешкїй тай коракляй. До онога часа, док не чуєм, да сте се већ оженили, знаћу сё од тражена Вашег сакрыти. Када писмо

ово читали будете, у истый ма быћу далеко од Вас. Нисама Магдалина неће знати, гди ћу я пребывати. И кад желю Вашег господина Оца испуните, и кад му опет оно будете, што сте му нѣкад были, сва утѣха нѣгова, и сва радости и понос, онда ће зар и он на ону помыслити, кою нїє познавао, и коя є своє вптеченїє у Вас само к томе употребила, да Вас к сыновной Вашой дужности врати.“

„ Наскоро ћу я сгодна средства наћи, како ћу Вас о моїой благодарности, и о моїим желанїяма к срећи Вашой увѣрити. Великодушный младићу! Я сам Вам за важну услугу одужена, спомен нѣн прапиће ме до гроба! Вы сте ме у самым моїим очима узвысили. Я сам остала без покровителя и без прїятеля; нити сам се и кад надала, да ће конибуд добродѣтельно мени наклонѣн быти, и благородан, и любведостоян и правдолюбив младић залюбїосе у мене, склоносћу, коя є не само чиста и дубока, но и пуна чести. У несрећи моїси страхопочитовао ме є, а са тим є ню ублажавао нѣжносћу, коя є гордости моїой и чувствованїяма срца мога ласкала. Особито весељ налазїо є у том, што ме є тѣшїо оным спомеными, коїи су груд мою бригом приспуњивали. Он є против неправед-

не казни одсудно викао, коїой су несрећни моїи родитељи жалостно жертвовани“...

„О магновенїя, пуна блаженства! Часи болѣг свѣта! коїи се никад више нећете вратити! Вы сте незаборавими!... Великодушный Евгенїє! Іошт' се сканюем, оћу ли последњ с Богом остай! рећи...Заклињѣм Вас, ако є истина, да срећа Ваша од моїи желанїя зависи, то потврдите то и дѣлом, и принесите жертву, кою од Вас захтевам. Рада бы была, поне с том утѣхом отићи, да мене ради оно чините, што є великог Вашег срца достойно.“

„Освѣдочите, да сте сва зла впечатлѣнїя ктели да избришете; и пропсвѣдайте, да Вас сила, кою я над срцем Вашым имам, само по стази дужности води. С Богом остайте! Евгенїє! с Богом остай на вѣки!

Констанцїя.“

Президент нїє могао писма овог, без внутренѣг чувствованїя, да прочита. Сыну му є већ готово дошло да полуди. Видећи, да му Констанцїя последњ с Богом остай! каже, очає тако, да се отац и за памет нѣгову и за здравлѣ боло. Єдино, што га є мало тѣшило, было є то, што є отац Констанцїю за невинну држао, и право їой дао.

Но наскоро продье га и то, и мало за тим помысли, да є Констанцїя само лукава змїя, и да є зато само оно писмо онако писала, да га и отац читати може, а да при том страст сыновлюк себи їошт' већма подпали Евгенїє очекивао є с нестрпљењем и с бојазнїю нђгова примђчанїя, и найпосле му рекне; „Шта велите Оче! на писмо ово?“

Ето то, одговори он, да є тако писано, да дђйства свог не промаши.“

„Дђйства? кога дђйства? Не разумђм Вас.“

„Ето тог: ако Констанцїя нїє лицемђрна, и ако є заиста отишла, и исчезла, и ако Ти никаква средства неостає, више видити є, или їой чувствованїя срца Твога изражавати — онда ћу їой топрв вђровати, да писмо нђно нїє преисподном — — — писано.“

При овым рђчма скочи Евгенїє, приближисе оцу своме с запламсњеным очима, и рекне му дркћуђым гласом; „Идем, да видим, ођел' Конспанцїя плач мой, и заклетве моє послушати, или не. И како саизволенїе нђно к нашем сачетанїю добїем, таки бђгам у другу землю, Вы нећете више сына имати.“

Са тим полети из собе. И єдва га Отац задржи, и єдва га молитвама и сузама к т[illegible] ме приведе, ше му неправедно нђгово подо-

зрѣнїє опростити. Таки отиду обоица к Магдалини, да виде, єли Констанцїя заиста отишла, и увѣресе од нѣ, чуюћи, да ће више година на мѣсту пребывати, коє нико неће дознати.

Тек што Евгенїє страшный и извѣсный глас, да є Констанцїя отишла, чує, а на нѣга нападне врућичина, коя је често у страшно лудованѣ прелазила. И Президент се устраши јако; више пута каяосе срдечно, што срећи сына свога политическе своє планове нїє жертвовао. Но како се Евтенїє оздравленїю приближываше, а он є све више од покаянїя тога одступао.

Како є Евгенїє првый пут из собе изаћи смѣо, а он найнайпре к Магдалини оде, и она му, на млого нѣгово моленѣ, писмо покаже, коє їой Констанцїя, пре одлазка свог, послала. Писмо то гласило є овако:

„Я одлазим из Француске, простите ми о єдина пріятельице! што Вам само писменно с Богом остай кажем. Не имам толико моћи, да се устменно с Вама опростим. Само заповѣдна дужност могла ме є принудити, да од Вас любезна Магдалино! отидем.“

Знанѣ, да сам онако поступила, као што сам дужна была, придржавало ме є у тешком овом, ах! и како тешком, искушенїю. Од Вашег любимца Евгенїя зависи Магдалино!

што, да се што скорїє к Вама вратим. Како дознам, да се оженїо, шаки ћете што о мени чути.“

„Касса моя поправиласе смрћу сроднице оне, шшо ме є досад подпомагала. Неодбацыше даран овай, што Вам за знак найпоплїє благодарности приключуєм.“

„Сад почињем по безбрижной стази дѣятелно живити. По свой прилицы нећу дуго време доћи; но небоїимсе ни мало ни искушенїя ни трудова, коіи ме чекаю: та тичесе полаганог заборављня спомена жалостны. О Магдалино! Нисам мыслила, да бы несрећна моя судбина їошт' далѣ могла ићи. До основанїя испила сам чашу страданїя, дѣцы одредьену, коїима є име окаляно ——о Боже! — зашто стаєм при оном, што ми станѣ моє досадным и тегошным чини...“

„Чула сам утѣшенїя, коя су срцу моме сладка, а гордости моїой славна. Савѣст ми є чиста, и смѣм с повѣренїем невиности, и с надеждом о больой будућности, к небу погледати.“

„Будите ми и у напредак пріятельица; молитесе Богу за мене! и здрава и болестна, и у срећи и несрећи чувствоваћу к Магдалини онако, као што нѣжна и вѣрна кћи к матери своїой чувствовати може.“

Шест мѣсецїй већ є прошло. Евгенїє є Магдалини често долазїо. Но ніє їой ни рѣчи о сачетанїю своме говорїо. Магдалина му є кад кад напомињала желю Констанцїйну. Но Евгенїє є ћутїо єднако: єдва єдан пут каже оцу своме, да ће по закћевању нѣговом учинити, и с невѣстом, кою му є он одредїо, сачетаписе.

Радостно зачудившїйсе Президент рекне сыну с отеческом брижносћу „да Ти жертва та тешка не буде?“ Евгенїє пак одговори му, да будућу супругу свою высокопочитує, и да їой є с благодарносћу обвезан за склоност, у коїой є досад к нѣму остала.

И после нѣколико седмица буде сачетанїє свршено. Свакїй боговетный дан после тога пытао є Евгенїє Магдалину, не има ли му што казати? И єдва му єдан пут може писмо Констанцїйно указати, кое їой без сваког пошганског знака писала, и кое є овако гласило:

„Я сам здрава, и заба влѣна сам послом яко, надамсе, да ће добро быти. Найтоплїю благодарност од мене освѣдочи преизредном пріятелю, што є позыв дужности послушао, и мени дозволїо, да дужност мою к нѣму испуним Често ћете писма од мене добіяти

Кажте Г. Евгенїю дез Есару, да ѣсву признателност и благослов од мене заслужує.“

„Хвала Богу! викне Евгенїє, и притисне писмо Констанцїйно к своїм устнама; Констанцїя є здрава! здрава и срећна! А мене се їоште сећа! И одобрава, што сам учинїо! Говори к томе и о благодарности . . . та морам быти задоволян, . . и есам“ . . Изрекшїй ове рѣчи дркћућым гласом, полїесе потоком суза; и дуго нїє могао рѣчи проговорити. Єдва к себи додье: „Магдалино! рекне, їошт' єдну жертву имам да принесем. За Констанцїю небринемсе више. Читао сам собственоручну њену исповѣд, да є здрава, и задовольна. Зато Те молим, не спомињи ми имена Констанцїйна више, већ ако се промѣна каква с њоме сбуде. Ја сам с другом супругом сачетан, коя никакве друге неправде мени нїє учинила, само што нїє Констанцїя. Ни я сам несмѣм више имена тог изговорити. Надамсе да ћу сам себе толико поне навладати моћи.“ — — И заиста є себе толико навладао; цѣлу годину дана видьао є Магдалину свакїй боговетный дан, и никада нїє име Констанцїя преко уста прешло. Но само се прудїо, Магдалини у очима читати, ели добре гласове од незаборавиме чула. — Изненада и жало-

стиным приключенїем промѣнисе стањ нѣгово у єдан пут. Супруга му се породи, и роди му сына, но мртва, а са шим умре. Евгенїє є био яко смућен. Помысао му є сладка была, да є невѣсти, од оца му изабраной, свечињо, шшо се по правди од нѣга изискиваши могло. —

Медьу тим пробудисе неспокойство Президентово наново, кад му Евгенїє удовцем, и шако слободным, остане. Упыта га єдан пут за Констанцїю. И он му рекне, да већ година има, како їой ни имена нїє чуо. „Забраніо сам, вели, Магдалини, ню ми и напоминяши, другой сам се био завѣтовао.“

Президент нїє могао довольно яком и искреном характеру сына свога начудишисе. Велико-и благодушїе Констанцїйно тронуло га є шако, да є уздисао за ньом, и сажалѣвао, шшо є кћи грѣшника и злочинца онаква.

Евгенїє, удовац, и опеш слободан, разговараосе често с Магдалином о єдиницы, коя му є срце испуньивала и забављала. Све, шшо є за ню чуши могао, было є то, да є здрава и задовольна была, и да є безбрижно живила. И томе се радовао, но опеш га є увѣк жалосш нападала, кад бы му Магдалина писма дала, да чиша, коя є Констанцїя писала, и од коїя

є свако готово овым рѣчма заключавала: „Како коїи дан, постаєм све спокойнїя и храбрїи.“

Десетый мѣсец удовичтва нѣгова разболе му се Отац, и болест му, како коїи дан, све бѣднїя постаяше. Толико пута тужїосе сыну своме на судбину, што му те утѣхе дала нїе, да га снаа у болести негує и послужує. Евгенїє трудїосе свакояко, оца свог неговаши, но трезвена, изобрѣтильива и постояна, и до найманїи точица любведостойна, нѣжност млого є више женскима дана, него мушкима; женске се негованю болестника, и лебденю над ньим предаю са свим. Често є Президент Евгенїю то наспоминяо, као да му є ктео, из далека споменути, да се по другїй пут жени. Но Евгенїєве мысли забавляле-сусе онда другим чим, єднако се с Констанцїом забавляо.

Президент, видећи, да с Евгенїєм ясно говорити мора, ако оће, да га овай разумѣ, поведе разговор о красной нѣкой и богатой удовицы, коя є Евгенїя миловала, и коя зато нїє ктела удаватисе, што се надала, да нѣгова супруга быти може. Удовица та была є Юлїя Садка, већ є оцу Евгенїовом услугу свою подносила. Евгенїє отиде їой, и по-

повѣди їой сам све дубљине срца свога, и каже, їой, да ће є узети, ако само с половином срца нѣгова задовольна бити може, другу є другой веће поклоніо, поклоніо пре, него се с покойном своїом Аделаидом састао. Она му то обећа, „и с тим ћу се, вели, поносити, што Вам никад ни рѣчи о любезницы Вашой и несудьеницы проговорити нећу. Любите само мене, а обожавајте ню, као анђела, ког ћу и я увѣк и любити, и почитовати, знаюћи, да Евгеніево срце само ангьелске душе може любити, а те су сваком створеню на свѣту, и у сваком станю, миле и почитања достойне.“ Но Юлїя є їошт' 6 мѣсецїй у црно обучена ићи морала, тако се договоре, да, кад ти 6 мѣсецїй продье, а они да се сачетаю.

Президент, о разговору Евгенїевом с Юлїом извѣштен, ніє знао већ од милина шта да ради: называо га є и утѣхом своїом, и добрым своїим чедом, и своїим избавителѣм, и закуне му се, да ће му нова Евгенїева жертва последнѣ нѣгове дане услађити, увеличати, и живот му укрѣпити и продужити.

„Но мой прекратити!“ помысли Евгенїє у себи, дубоко узданувшій. Од оца полети к Магдалини, и замоли є с сузама у очима, да му све каже, што о Констанції зна.

„Шест мѣсецій, вели, треба непрестано о ангьелу томе са мном да говориш, после 6 мѣсецій опет сам супруг, нит' ћемо се икад више о Констанцїи моћи разговарати.“

Магдалина є горке сузе ронила, то чувшій, надаюћисе да бы се, ако се по другій пут неожени, їошт и то догодити могло, да се оба любећасе, и њой наймилїя на свѣту, существа їошт' састану, и срећна буду.

Медьутим є Констанцїя из овы причина из Париза, а после и из Француске отишла. Тек што їой сродник нѣкакав умре, и нѣшто наслѣдїя остави, а она надье у холландски новина ово обявленїє: „Злодѣй нѣкій, кои є пре кратког времена у Ротердаму погублѣн, исповѣдїо є у истый ма, кад є клекнуо, „то, да є он графа Монтгомерїя у Паризу покрао, сбог чега є маркиз Англад на галїю осудьен.“ И Констанцїя подье таки у Холландску. Нестрпѣльивост нѣна была є с сладком надеждом помѣшана, да ће страшну тайну одкрыти, и срам и поругу с родителя своїи, и са себе, сбрисати.

Но у Ротердаму чує с превеликим страом да член онай холландски новина извѣстан, нїє, и да му свѣдочбе неима. На срећу, и на

утѣшеніє своє дабїє на адрес, коїи є у Паризу оспавила была, писмо нѣко без имена; из ког дознa, да су крадльивцы они, коїи су благо графа Монтгомерїя у Паризу, за кое є маркиз Англад осудьен, покрали, два Француза, єдан именом Белестр, а другїй Ганярд, обоица из Манса родьена, и онай кожуар, а овай капелан графа Монтгомерїя. Посилач писма тога каже у нѣму и то, да пре покалугьереня свог у монастыру Сп. Берихарда мора од дуга савѣсти очиститисе, коїи се у том састоїи, да исповѣди, како є нѣму познано, да маркиз Англад у крадьи познаной нїє участвовао, но како су ова двоица злодѣїи они были. Кромѣ тога яви посилач у писму свом и то, да се нѣке дела Комбл треба држати, коя ће довольно изяснѣнїя у той струцы дати.

Тако одсуди Констанцїя, да се таки у Париз врати. Прво, што є у Парызу почела, было їой то, да кривцыма судейски у траг удье. Преда спвар свою вѣштым адвокатыма, и подье у монастыр Сп. Бернхарда. Но све всує. Нико се нїє прїявїо было, да ће се у нѣму калугьерити. Од умора толикога, и од обманѣны надежда разболесе сирота Констанцїя.

Магдалини ніє ништа о том являла, боєћисе, да она Евгенїю то не каже, а овай бы онда планове своє разлагао, а са тим не бы жельи оца удовлетворїо. Медьу тим дознаю агенти нѣни, да є Белеспир преисподный злодѣй; да є из Манса попайно отишао, што є човека убїо; да є у непосредственном договору с земляком своїим Ганярдом стояо; да се у єдан пут од сиротынѣ обогатїо; и да є најпосле близу Манса добро нѣко за 10,000 франка купїо. За Ганярда пак дознаю, да є он сын таминчара Манског био, и сирома у Париз дошао, за свештенический чин безплатно воспитан, а после од графа Монтгомерїя из єдинога сажалѣнїя за капелана прїїмлѣн био. Од плаће своє ніє се никако могао обогатити, и опет зато живїо є, и кад є из службе графове изишао, врло добро и удобно, да, рекао бы, и раскшоно.

Да є све ово пре дознано и пронадьено было, ше бы довольно свѣдочбе было, да є Англад невин. Констанцїа, вратившисе у Париз, нашла є и публику другог мнѣнїя, и са свим к нѣным родителыма зажарену. Прїятельи и стари познаницы оца нѣног, да и сами незнаницы, очекивалису с нестрпљењем, да се прави кривцы и злодѣїи пронадьу, да бы се тим начином имену благе и добре Кои-

станцїє обще почитанїє опет дало, коє є она владанѣм своїим и преимућегтвама своїима толико заслужывала.

Сад сѣдне, и напише Магдалини писмо: „О пріятельице, вели, утѣшителнице моя, и друга мати моя! ево ме пуне разведраваюће надежде к Вама натраг. Свакій час свѣдочи више и више, да су родителы моїи невинни были. Мач правде трепти над главом крива-ца, и чест жертва нѣговы мораће скорым временом са свим чиста, као сунце, быти. Како то сврши, то є довольно живила

Констанцїя.“

Но їошт' нїє было довольно свѣдочба к томе, да Белестра и Ганярда затворе: само су под полицайным надзиранїем стоялли.

Готово у єдно ѣреме буду обоица уваћена, Ганярд при бїєню нѣком, од кога є човек умрео; а Белестр у крадьи нѣкой: обоица буду уваћена, и у тамницу бачена. На испыту запытаю їй и за крадьу код графа Моитгомерїя; и они су тако заплетено, хотя и врло вѣшто, одговарали, да суд почне подозрѣнїє на ньи имати, да су они пїи крадльивцы.

Евгенїе є єдан пут у ютру у истый

ма код оца свог био, кад овоме од Конс-танције писмо додье, које је овако гласило:

„Господине! Од Вашега Г. сына добила сам ово приключено писмо. Молим Вас покорно, опредѣлите сами, шта на нѣга да одговорим. Увѣрени будите, да у овом случаю ништа друго нећу, и не желим, но што Вы желите

Констанција Англадка.“

„Ах! викне Евгенија, чувствованијем свладан, по овом познаем Констанцију!“ Отац пак почне писмо читати:

„Констанције! У оно доба, кад смо само я и Вы вѣровали, да су родитељи Ваши невинни, надалисмосе обоје, да ће час доћи, кои ће вѣру ту нашу оправдати. Онда сам Вас пытао: бы ли Вы мене Вашег повѣренија, и налога, не само сладка, но и пуна чести, удостоїили, да я невиност оца Вашег освѣдочим?“

„Час тай дошао је, и я Вас опомињем ондашњега Вашег саизволенија. Истина, да се о дару мом и сумнятн можете, но срдечна корыст, кою ми велико Ваше дѣло улива, узвысиће моје мужество, и оживотвориће ме, да будем орапор, а даће ми. да побѣду одржим. Евгеније де Есар.“

„Любезный Евгеніе!, рекне му на то Президент, благородно Констанціїйно поступанѣ дѣйствовало є у мене тако, да сам с омиловао, и кад бы знао, да їой Ты ништа друго не бы было, но само адвокат . . .

„Богом Вам се заклинѣм, пресѣче му Евгеніє бесѣду, оно ћу само бити, што Вам се обећавам, да ћу бити.“

Президент разумѣ укор сыновльїй, и одговори Констанції овако:

„Я сам Господично! молим Вас, да сыну мом пречестный чин повѣриште, да несрећне Ваше родителѣ брани. Ако Вам и я у дѣлу Вашем дугим моїим искуством у чему полезан бити узмогу, изволите и мени заповѣдати. Мнѣніє моє промѣнилосе са свим, увѣрен сам, да су родительи Ваши невинни умрли. Ніе могуће, да существо, коє є срцем своїим и дѣли своїи украшеніе свем женском полу, од найпоштеніи и почитанія найдостойніи родителя воспитано ніе.“

„О Оче! Оче! викне му Евгеніє, и загрли га, како ће срећна Констанція бити, кад писмо Ваше буде читала!“

И заиста є писмо Президентово, мужа, коїи їой пре тога одсудный непріятель био, Констанцію сузама облило, и она одпише Евгенію, да ће с правом благодарносћу са-

вѣте нѣгове у важиой овой ствари слушати. — И таки супрадан додье Президенту. Служитељи є оправе у собу єдну, тамо мало да причека. На сточићу єдном стояше образ Евгенїєв с єдном випицом косе нѣгове. С уздїом помысли: „ово нїє за Тебе, већ — за другу! — преправљено. Ни сама незнаюћи, у ком є чувствованїю у истый ма пливала, счепа образ истый, и полюби га, а за тим га к срцу свом приписне. На то Президент удье, и опази борбу нѣну: но видећи образ Евгенїєв, сеписе, одкуда є борба та произишла. Он є Констанцїю само єдан пут видїо, даню, и онда, кад є ню є Евгенїем код Магдалине запекао: и то како? блѣду и страдалну, дугом жалосћу изнурену, и понижену толиким бѣдама, коє су на ню падале. А сад є надье са свим другчїю. Красота нѣна, стас, достоинство и поглед нѣн, пун срдечности, обаю га. Но тек што се с ньом у разговор упусти, а нѣко га на полѣ изове, и он є замоли, да само ипным посломнѣколико магновенїя изићи смѣ.

Констанцїя употреби прилику ову, и стане опет Евгенїєв образ смапрати. Президент є вребао то иза завѣса окна єдног на врати. И опази, како єдну част випице оне косе Евгенїєве полагано одреши, и у нѣ-

дра своя сакры. „Сирота Констанцїо! рекне Президент, сав тронут, у себи, колико є то пожертвованїє, колико ли мужество при толикой любви?“

Президент почне се већ бояти, да ће обаятелна сила тако велике и савршене красоте, са толиким добродѣтельима сатавлѣна, сына нѣговога опет, и тврдье, свезати. Тога се їошт' већма боло, што є видїо, како су ее обоє, и Евгенїє и Констанцїя при првом састанку владали, кад су дошли, да се о ствари нѣиой свѣтую.

Евгенїє є ктео, да све избѣгне, што бы му оца на ново могло узнемирити, и зато измысли пристойно слово, коїим ће є при првом састанку поздравитк. А Констанцїя опет науми тврдо, да га є доспоиспвом и устезанѣм прїйми.

Но срце неповинуєсе увѣк прописима мудрости. Видитисе по толиком растанку, и заборавитисе, што су обоє мало пре заключили были, то є сада за тилыїй часак слѣдовало. Евгенїє нїє знао рѣчи наћи за близку, но їошт' далеко одстоећу, срећу свою: дркћући счепа їой руку, и притисне є к устнама своїим нѣжно: а Констанцїя, заплећући єзыком каже му, да се радує, што га опет у Паризу види; заборавила є сиропица, да

он, већ она, из Париза отишла была. Евгенїє нїє у првом свѣтованїю са свим при себи био, и Президент се почео каяти, што їй є на ново овако саставїо. Пун честног попеченїя о себи и о свом оцу молїо є Евгенїє свога пријателя, младог парламентног савѣтника Куланжа, да се он о свему, што є нужно и потребно, с Констанцїом договара, а после с ним заједно к концу да дѣйствује.

Сад га найдье їошт' єдно чувствованїє, чувствованїє странно и бѣдно. Стане т. є. младом Куланжу за зло пријимати, и управо завидити, што се и он Констанцїйной краєоти, нѣным добродѣтельима и свем поступаню толико чуди, а што тим начином као нѣку нѣжну страст к Констанцїи указує.

Додье и дан пресудьенїя важне ове парнице. Констанцїя се и Богу молила, и плакала є, и надаласе и радовала. Сав Париз чекао є, шта ће быти одсудьено.

Изненада додье и непозваный свѣдок, нѣкїй Фонп-Пѣр, коїи є такодье к чети Белестровой одпре принадлежао; он є писма она без имена писао зато само, да бы пронадьенїє правы криваца зачепркао. Он исповѣди на суду, да є Белестр ключевс графа Монп-

гомерїеве найпре у воску начинити, а од ньи после у исто време, кад су граф Монтгомерїй и Англад, коїи є на лутрїи нѣку сумму добїо, и прећутїо, од єднога банкѣра єднаки новаца добили, лажлыве ключеве сковати дао, и само пет кесица с новы оны дукапы употребїо, да подозрѣнїє на Англада навуче. Кромѣ тога неповѣди и то, да су у исто време, кад є Англаду судьено, Белестр и Ганярд у собицы єдной пили, и о крадьи код графа Монтгомерїя разговаралисе.

Господьа де ла Комбл, о коїой є у безименным оным писмама рѣч была, искаже, да їой є Белестр прекрасный низ бисера и млого новаца єдан пут показао, и рекао, да є то срећом у игри добїо.

У джепу Белестровом надьу обявленїє оно, што є у холландски новина было, да бы тим начином издѣйствовали, да кривце далѣ нетраже, обявленїє тек састављѣно; а при том и писмо єдно Ганярдово, у ком га убѣрава, како безименна ньина писма у Паризу дѣйствую; и свѣтуюћи га позыва, да средство какво изнадье, коїим бы Фонп-Пѣра с врата скинути могли.

К томе додьу їошт' два три свѣдока, и они посвѣдоче горня; и тако буду Белестр и Ганярд на смрт осудьени, и пре на муке

метути, да и другове своє искажу, као што є Ганярд и найманю мраку исказао.

Невиност несрећнога Англада была є тим начином законно освѣдочена: а Констанції є дозволѣно, да пропив осудьенїя родителя своїи апелира, коїи су судом невинни надьени: но она ніє толико владе имала, да у засѣданїю судейском и сама буде, и очекивала є у соби другой свршетак. Евгенїє є устао, и явїо їой срећу нѣну, но и но їой само сметньом и радосћу своїом дао познапи. Єзык му изнемогао био. Констанцїя падне на колѣна, дигне и очи и руке к небу, и рекне: „Буди имя господнѣ благословено оп нынѣ и до вѣка! Буди! „Єдва устане, и посрћући удье у другу собу, да се тамо жалости своїой и болѣтицы преда, што їой млогострадални родителы позно своє оправданіє немогоше дознапи. — Храбрїя додье у собу суд йску, гди су є свѣтоваћелы нѣни очекивали. Барон Куланж яви медьу шим Президенту, да су трошкови на парницу толики, да ће Констанцїя опет са свим осиромашити, кад ны исплати; а была се наслѣдїєм своїим мало обогапила. Ушавши у собу благодари Констанцїя и Куланжу и

Президенту с толиком умилятосћу, да су се обоица обрадовала. А после се окрене Евгенїю, и рекне му пріятельски: „А Вама? шта Вама да реknем Господине? „но глас їой є дрктао, сузе їой потеку, и Констанцїя умукне.

После нѣколико магновенїя упыта є Куланж, ели парицом овом наслѣдїє своє заиста изгубила?

„Єсам, одговори Констанцїя, но я благосилям то моє станѣ, и пуна веселя и мужества предузећу опет послове старе, коє сам радила, да се зараним. Дѣятелный онай и независимый живот допадао ми се онда, кад сам жигосано име носила: а сад су ми и богатство и сиротыня све єдно, та неодушевлява ли ме обще почитаніє?“

Президент предложи їой, да накнаду трошкова, и лихва од графа Монтгомерїя иште, но и он є доста осиромашїо.

„Тако нећу, одговори, бѣду нѣгову їошт' већом чинити. Родитељи моїи, коє є он гоніо, училису ме, да зло добрым враћам.“

„Преизредна душо! викне старый Куланж, великодушїєм нѣным тронут, увати є пріятельски за руку, и наймекшим гласом чувствованїя продужи бесѣду свою: „Констанмїо! сын мой отишао є, и молїо ме, да Вам найтоплїю желю срца нѣгова предложим. У

свој Француској морао бы се свакїй разумный отац поносити, и за срећна држати, коїй бы Вас кћерїю своїом могао называти. Сын мой исповѣдїо ми, да сте му найнѣжнїю любов улили. О дайте надаюћемсе срце Ваше и руку Вашу! Вы ћете и чест и радост племену нашем быти!“

Евгенїє стояо є, при тим рѣчма, као убїен. Констанцїя є дрктала, а Президент се претварао, да се предложнїю овом Куланжовом чуди, и да се смео. Но Констанцїя одговори барону по достоянїю и с великим пошшедьенїєм, да се никад нећe удавати.

„Тако мора срце Ваше другом ком прикованно быти?“ упыта є Куланж. Констанцїя преблѣди од стра, нити може рѣчи проговорити, већ се несвѣсти приближаваше. „Проститте, рекне їой барон, не имам права, тако Вас пытати. Буди судба Ваша, коя Вам драго, убѣрени будитте, удивленїє моє, и благослови моїи нћиће увѣк за Вама.“ С тим рѣчма изидье из собе: и Констанцїя подье кући сама, и полако, нїє кпела, на коли Президентовы да се вози, као што їой он подносїо.

Іошт' єдан пут благодари Богу, што є дѣло своє тако добро свршила, клечећи. Но

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

їоште є несрећна была, ако и єст све досегла, што є као вѣрна кћи зактевала. „Ах! рекне сама себи, сад є све свршено, сад є свака прилика прошла, икада га їошт' видити.

Мала Констанцїйна соба врвила є сада доброжелательима, и єдан є улазїо, а другїй излазїо, свакїй є пламтїо за ним, да благородну кћер види, коя є име родителя своїи тако красно опрала. И они, коїи су се, како їой отац у несрећу пао, нѣ и невѣште чинили, и они су їой сад долазили, као да су ктели, неповѣренїє, и непоспоянство своє да накнаде. Кад Констанцїя на списку посѣтителя и имена свїю пріятеля оца свога види, а она люпито рекне. „Никад више нећу лажльивым увѣреніяма пріятельства людїй вѣровати, коїи у такозваном великом свѣту блистаю. Никог нећу више да видим, до моє добре Магдалине, коя є родитељ моє за невинне држала, кад їй сав свѣт за злодѣє сматрао.“

Констанцїя є мыслила, да то само из чувствованїя пріятельства и благодарности произлази. Но и надежда се у срцу нѣном пробудила, да ће у тихом Магдалинином обыталищу и незаборавимог Евгенїя опет наћи. Магдалина се устраши, видећи Констанцїю бледьу, и неспокойнїю, него што є

пре оправданїя родителя своїи была. Почне їой се чудити, и запыткивати є, што їой у єдан пут бы. На то додьу Президент и Евгенїє. Констанцїя устане, и руменило поспе їой блѣде образе. Магдалина полюби свога, сада їошт милїег Евгенїя у руку, и рекне му дркћућым гласом: „Свакїй божїй благослов да се на Те излїє! рѣчивости Твою употребїо си на ползу найправеднїе парнице.“

„На ползу парнице, коя є срцу моме найминїя была,“ пресѣче їой Евгенїє рѣч пламенно.

Констанцїя благодари му на тим чувствованїяма млогозначным погледом. Сад ућуте сви, ни єдно од ньи четворо неговораше ни слова, Констанцїя се сама себи дивила, како їой присуство Евгенїево на єдан пут ново мужество ули, но и нове надежде побуди. А Евгенїє пусти мысли своє, да по могућностима лепе, коє су га увеселявале. Магдалини є жао и прежао было, што само воля очина два, єдно за друго створена, существа растављя. Єдва Президент Констанцїи проговори, и рекне їой; „Рад бы знати Господичио! да л’ се вы за одговор Ваш, коїи сте пріятелю мом барону Куланжу дали,

по времену, и по дублѣм расмотренїю, ка-жи нећете?“

„Нећу !о нећу Господине! одговори Констанцїя живо. Г. Куланжнїє ми поволян. И ни найпримамнїя обстоятелства и призрѣнїя не бы ме к томе навела, да руку мою коме без склоности срдечне дадем. А казала сам, да се никад нећу удавати, казала сам — остаєм при томе.“

„Тако бы друго предложенїє, превати Президент рѣч, са свим безплодно было. Мени є наручено, да Вам желанїя младића єдног представим, коїи ни родом ни богатством маньи нїє од онога, ког сте мало пре одбацыли.“

Єдва се Евгенїє од ярости умѣрити знаде. Констанцїя єдва проговорити може: „заиста ми є Господине! жао, што мужа одбацыти морам, коїи є Вашу препоруку заслужїо; но молим Вас, да бы пріятелю Вашем казати имели, да га я, и непознаваюћи га, зато не одбацуєм, што ћу се с другим сачетати; никада се нећу я удавати, никад.“ Єдва є последњ ове рѣчи могла изговорити. Поток суза облїє є, и єдаюћи наслонисе на постелю Магдалинину.

Президент є био яко тронут. До чега є већ искушенїє довео? „Добро! рекне с

очима, из коїи се радост блисшала, Евгенїє! буди сам себи проводьаджїя! Прокушай срећу, ошеш ли є Ты наговорити моћи. Заклиньи єи преклиньи, да нас сажаленїя свог достойне држи, и да и Твою и Твог оца срећу оснує.“

Евгенїє, изван себе, нїє могао рѣчма овым вѣровати; но сузно око оца му говорило є више, него рѣчи нѣгове. Падне пред Конспянцїю на колѣна. Конспанцїя неможе већ од презѣлне радости да се удржи, и падне у несвѣст. Магдалина врисне, притрчи к Конспанцїи, и дигне є, Президента укораваюћи, шта є учинїо. Но прекомѣрна радост неубїя. И Конспанцїя се мало по мало поврати. „И мене! мене Конспанцїо! могла бы одбацыти, викне Евгенїє заплећући єзыком, и покрїє руку нѣну найтопліим сузама и полюби. Єл' истина, да се никад нећеш удавати?“

„Ни за кога — другог, но за Тебе Евгенїє!“ одговори Конспанцїя дркћућым гласом и любвепуным погледом.

Президент претисне є с истинито стеческим чувствованїем к срцу, и окренесе сыну своме, и рекне му. „А за Юлїю нестарайсе, она зна све, и одобрава све!“

„О дѣцо моя! рекне Магдалина, и загрли їй обоє. Будите срећни, и дуго, дуго ужнвайте срећу, кою сте жертвеним испуньиванѣм дужностїй Вашы заслужнли!“

Хг.

АЛБРЕХТ ЛОРРІЙ.

У времена, кад су европейски западцы, коє почитанїем к гробу Хрїстовоме, у руку Маомеданаца бывшем, запоєни, а коє хрїстянском любвом к источным, под ярмом овы горко стенявшым, народма зажарени; коє пак надеждом, да ће свакїй, коїи за гроб Хрїстов каплю крви пролїє, спасен быти, питани, и од благородника отечества свога, да, и од самы владѣтеля водьени, у обѣтовану землю гомилама по више десетыня тысућа врвили, и од конца єданайстог до конца тринайстог вѣка крстоносне, Европи више миліона душа отевше, и осам пупа, све с већом и већом жестином понавляне, ратове с Турцыма водили; у она времена дошлису из Антїохїе и

Єрусалима посланицы Людовику VII. тако-реченом Младом, Кралю Француском, да бы му жалостивым, тронућым и живым рѣчма свеобщу и горећу желю источны Хрїстяна описали, коїи само прилику очекую, па да се сви пламеном пропив пропивника своїи Турака зажегу. Турцы су Едесу по другїй пут већ освоили были, и Нуредирує у руке пала, сви Хрїстяни претрнулису веће од стра были. Клечећи молилису западце, да їим што скорїе у помоћ додьу. Штогод су првы ратова придобили были, све то̨ изгубилису сада, и неповратимо изгубили. Людовик є рѣчи посланика са свим вниманїем саслушао; срце му є жельом забуктило, да се несрећника оны крѣпко преваги: и около божића 1144 године сазове млогочислен сабор велможа царства свога.

Наскоро се разнесе глас о томе с єдне границе на другу. Ни єдног велможе нїє было, коїи нїє жельом гинуо, и чесћу позыван быо, да на сяйном том сабору буде. Єдан од найпрвїи и найзнаменитїи быо є Албрехт Лоррїй. Прве своє године провео є у врву двора кралѣва, и с Людовиком є цвѣтно пролеће младости своє проживїо, Краль га є прїятельством своїим особито одликовао. Од нѣкога времена пребывао є на добрама своїим у пре-

дѣлу Булоньском, на Фландрїйской границы. Пре кратког времена оженїосе, и узео є богату и одмѣну Бретаньку за супругу. Но нису само богатство и достоинство єдина преимућства Елизина, тако є име Бретаньки нѣговой, была. Чувствованїя нѣна быласу блага и изображена, срце нѣно было є тако бодро и чисто, какогод што є стас нѣн витак и умилан бло. Супруга свог любила є тако безконачно, какогод што є и он ню любїо. Да ће на вѣки єдно друго любити, то є бло взаимный ньин завѣт на дан сачетанїя ньиног. — Отац Албрехтов, Кесар стояо є већ на концу славне стазе, у првом крстоносном рату одликоваосе юначки своїи дѣлы тако, да су у Асїи о нѣму и преповѣдали, и да су га и у пѣсмама спѣвали. И сад га є їоште, као старца, оживотворавао дух прошасты времена. И сад є псовао време, кое сва разорава, и ружїо га, што є смѣло и дрзновено нѣгово чело пругама покрыло, а срце му све яче и за Бога, и за цара и за царство куцаше. Више сынова стоялису му добри, да ће и чест нѣгова и фамїлїя дуго їошт' траяти. Но Албрехта є од свїю найволео: он му є бло оно, што є сам себи бло: и у нѣму се опет помладїо, и радоваосе до излиха нѣжным свезама, кое су срећну ову и любведостойну двои-

ну везале. И Алєрехт єпрвый быо, коїй чувшїй, да Краль сабор сазыва, и да є наумїо, важну, и хрїстянском любвом дышућу, спвар да му предложи, чувствованїєм честолюбїя обузет быо, да к спази чести и дужности подданическе поити. Истина, да є Елизу свою обожавао, но и чест му є велика драгоцћност была. У чести су се сва преимућства саєдињавала, коя су онда припежанїе правог француског сердара саспављяла. Без сваког закоснћнїя растанесе са супругом своїом, и обећа їой, да ће се што скорїє вратити; и отиде са своїим наємнницыма у Бурж, гди є сабор држан.

С очевидном и одличном милосћу прїйми га Краль, и рекне му: „Сердару! у найболћ доба дошлисте ми; сад є нужно, да се храбри мужеви под хоругве (баряке) моє купе. Као єдан од найревносній бранителя доброг предпрїанїя добро ми дошли!“

„Срце моє государу! одговори Албрехт, и мач мой посвећени су найболћм владћтелю и найвећем Кралю. Заповћсти Ваше само чекам, и обећавамсе, да ћу їй с найнеуморимїом ревносћу извршити.“

Краль изяви сабору, да намћрава, у обћтовану землю ићи, да бы Хрїстяне тамошнћ од угрожаваюћег ярма коначнога рабства о-

слободїо. Епїскоп Лангрскїй Готфрид описао му є ондашнѣ станѣ православны у Палестини, тако живо, да є тысућа слушателя горке сузе за браћом своїом ронило. Но извршеніе сабора овог одложено є до друге године око' ускрса, и онда се стече сва Француска на нѣга, тако, да нигди заградьена мѣста нїє было, кое бы онолику силу народа прїймити могло. Зато є сабор истый на сред поля држан, и на поузвышеном мѣсту стояо є до Краля светый Бернард, и довршїо є убѣдителным своїим сладкорѣчїем оно, што є Епіскоп Лангрскїй започео, „Бог, Бог тако оће, дайте нам само крстове!“ тако є множество людїй викало, планине су се од гласа ньиног разлегале, и земля се уздрктала. — Лудовик од радости скочи, и пред Бернарда клекне, и замоли га, да му крст даде, коїи сам себи на десно раме предене. То Албрехта, као луча громова, осїя, и он првый за кралѣм крст узме, и повикне: „Ил' побѣдити, ил' умрети.“ И брзо као пршћењїй пламен, коїи непревидимо полѣ класова обузео, простресе огань мужества по множеству саборника. Кральица, кралѣв брат, сав сабор, и сами свештеницы буду сад єдным духом одушевлѣни. Већ нїє Бернард довольно крстова имао, морао є одѣло своє на парчета исећи, и са-

борницыма] дѣлити. И писмо папе Евгенїя очитао їим є. И тако науме и заключе сви, да другїй крстоносный рат против Турака поведу, и да се на концу године сам Краль Лудовик с више од две стотине тысућа глава крене. Град Мец опредѣле, да се у нѣму скупе.

Елиза, супруга Албрехтова, была є прва, коя є о славном том сабору извѣштена была. Свекар нѣн, Кесар, познао їой то таки на скорби, у коїой є погружена была. Тек шшо га опази, а она тужным рѣчма и плачући викне му: „послѣдньїй час куцнуо миє сад о оче! не имам више супруга! Ошште жити цвеће невѣсногa вѣнца моє чело, и већ морам да га изгубим, мог Албрехта, све моє благо овог свѣта! — О Боже! опет крстоносный рат! Лудовик на оружїє устає.“

„Тако то є источник скорби Твоє Елизо!“ рекне їой свекар. Одкада є кћи и супруга благородног сердара престала, сердарски мыслити? Може ли Елизу мою то печалити, шшо сын мой полю славе пежи, и за стопама владѣтеля свог иде, и шшо отечество своє и Бога свог одмашћуе? Можеш ли Ты зато плакати, шшо ће Албрехт ићи, да руке своє у крв невѣрны губителя умочи? Гди є драгїй тай одрасао, да га куцаюћем мом срцу при-

тиснем? Како є зависти достоян, како ли є срећан? што ће на бреговы рѣке Іордана побѣдоносне лавре (лорбере) узабрати? О Боже! како си ме проклео, што ме оковы слабе сѣдине, оковы, коє разбити немогу, овде привождьена држиш! Дай ми, дай молим те, мишицу, коя є толико непріятеля нашег светог закона у пра свалила! Елизо! сакры од мене женске Твоє сузе, из очію Твоїи требало бы, сузе радостк да роне. О кад бы могуће было, землю од невѣрника оны очистити, и Едесу опет придобити! И да бы што животом сына мога учинити могао, радо бы га изгубїо: нит' бы браніо, што бы он као мученик пао, кад бы само дух истине побѣду одржао.

„Какве су то рѣчи Оче! тужаше Елиза, како су могле желю такву усне Ваше изговорити? Ко? мой супруг жертва да буде?

„Зар ниси Ты, упыта є далѣ старац, намрводившійсе, више Хрїстиянка, нег' супруга? Зар мыслиш, да є мени Албрехт немилїи, нег' Теби? Но слава, и чести, и предпрїятіє божіє такве су то ствари сваком Француску и сваком войнику, а то обое ет мой сын, последня подпора дркћуће моїи удова и єдина надежда сѣдине моє! Іошт' єдан пут Ти кажем Елизо! немой се више скорбити, срдимсе на Тебе. Погледай Француску! Дра-

говольно ће свака и најмања жена мужу своме к предпріятію овом токе закончати, и мачем га опасати. Любов и чувствованіе природе тре-ба сад да оладне; сердарскій дух сарца да испу-ни!“ — При тим рѣчма опази Албрехта, и сва крѣпост подигне му се, и попрчи к сыну, и стане крст на рамену нѣговом любе-ни и сузама орошавати. Тако Те видим, ча-до мое, проговори за тим, најчестнїим зна-ком накићена, коїим Лорріј мест жнѣти може! — Допусти, да сузе, єдино имањ ду-ше моє, на божїи овај крст тећи смѣю. И я сам га носїо, страхопочитанїя достойный знак овај.“

Елиза, крст опазивши, падне у несвѣст, и слушкињ є преваше: Албрехт є подупре. К себи опет дошавши повикне єзыком запле-ћући: „Шта сам видила Албрехту! Крст тај означуе ми, чега се имам бояти.“

„Ты ме любиш Елизо! превати Албрехт рѣч, и опет ми не даш, да лавру највыше славе докучим?“

„Ты говориш о лаврама, и о слави, о Ал-брехту! то су све сама сновидѣнїя, сама мечтанїя! Я немам никаквог другог чувство-ванїя, до єдине любве, помысли само, молим Те, како ћу се скорбити, Тебе у кући неи-мајући, помысли, како ћу се од тешке

бриге растасти. Знаш ли Ты брайко! и колика є наша несрећа? Знаш ли, да под срцем овым залог нѣжности носим, коїи ће ме нераздрешимо с Тобом свезати? И такву оћеш да ме оставиш? Албрехту! свирѣпый, но опет неизречено любимый супруже! Не! нїє могуће, да Ты любиш, као што Елиза люби. Тако зар први погледи чеда Твога на оца свога да се не насмею? И отац љубезпуным своїим рукама чеда свога да не загрли? Може бити, да Те никад — о да страшне помысли! — ни видити неће. Мати му неће то преживити, и оно ће, тек' што на свѣт дође, таки сиротицом постати!“

„Нескорби Елизо! тѣшаше є Албрехт, не скорби родьена моя! Бог є, за ког на войну идемо. Побѣда ће наша награда бити. С најсвѣжїим лаврама увѣнчана видићеш ме опет Каква ће Ти то сласт бити, када Ти їй чело ногу метем! Онда ћу тек' љубве Твоє достойнїи, и чеду нашем, коме ћу примѣр, подражанїя достоян, показати, милїи и дражїи бити. Бы ли ме Ты и любити могла, кад бы я против славе праопаца моїи ишао? Ниси ли Ты супруга сердарска? — Тако растерай Елизо! ту печаль, коя ме у очаянїє баца, а неможе, чувствованїє дужности у мени да угуши. Вѣруй ми Сладка моя! војник

узвышує їотш' већма дражести любезника. Могао бы се обкладити, да ћеш Ты прва бы-ти, коя ћеш постоянство моє похваљивати. Но молим Те, не плачи пред оцем моїим! Те-бе тако видећи срдїо бы се и на любов нашу, коя ће ме и преко мора пратити. Охрабрисе, Знаћу я и дужности сердара, и хрїстянина и супруга удовољити.“

Отац Албрехтов преповћдао му є сад юначка дћла, коя су прьый крстоносный рат одликовала. „Тамо ћеш, веляше му, позорище рана нашег закона, и стопе найвећїи мужева видити. Непропусти, и светый гроб спаси-теля нашег посћтити, и ороси га сузама Твоїима. Іошт' ми звони у ушима вика ра-досна побћдителя, и плач и рыданіє умнрућны Сарацена. О Боже! зашто нисам у оным рав-ницама погинуо, и гроб мой нашао! — Како си ми срећан и пресрећан сладкїй сыне! кака Те чести очекує тамо! Пресрећна младежи! зашто не могу за Тобом да итим! Кад бы само за Тобом вућисе могао, да свћдок дћла Твоїи будем! Благо нашем Кралю! Потоцы-ма ће крв невћрника тећи, и оштріє мача осветиће се невћрности.“

По извршенїю више богомольны дћла кре-нуосе Краль к С. Денису, да, по старинском обычаю, свету хоругву оданде узме. За тим

добїє од Папе благослов, кабаницу и палицу странствованїя, и отиде у Мец, гди су се оба нѣгова уйца, граф Морѣн и маркиз Монтферат с изредном войском из Италїє с ньиме састали. — И на крилы вѣтреньи приближивалосе магновенїє растанка. Без сваког закоснѣнїя морао є Албрехт кралю свом дођи. Два нѣгова брата и двадесет и седам оклопника ишлису с ньиме. Албрехт є ктео, прежалосньй растанак супрузи своїой да ушпеди. Колико є отац нѣгов намргодьен быо, толико є чувствително срце имао. Тронут обуватїо є распетїє Хрїстово, и сузе ронећи говорїо є ове рѣчи: „Овде ме нико невиди, овде могу пред тобом, о Боже! све нѣжно чувствованїє отеческог срца излити. Прости ми Боже! Ты си онай, кои си оцеве створїо, и коїи си їим чувствителна срца даровао! Моє срце плаче! може быпи, да є ово последньїй пут у животу моме, коїи ћу сына мог, прелюбезног, видити! Сачувай га Господи! ако се слава и чест светог Твог имена с любвом моїом слагати може. Требаш ли пак жерпву кою, а оно дай, мене удар да сгоди! дай, моя смрт пре нѣгове да додье! дай то о Боже! и Господи! —“ При тим рѣима опази Сына свога, окружена шумом оружаника своїи. Устане, и приступи к нѣму,

оди! оди Албрехту! У наручіе мое! О да бы То опет видїо! Истина, да на краю пустог гроба стоїим, но ништо ніе немогуће, да ми се жели моя испуни. Радо ћу сићи у колевку другог живота, само да чуем, да си и Ты за стопама праопаца Твоїи пошао.“

Албрехт приписне оца свог к прсима своїим, и проліе топле сузе.

„Што Ти є, ше плачеш, родьеный сыне! сузе ти теку, низ образе сдног Лорріја?“

„Оче! одговори му Албрехт жалостиво, тешко ми є, што сад одлазити морам, Вас под бременом старине оставляюћи. А Елиза! — и не слути, да ћемо се распати. Оставїо сам є, да спава, може быти, да ће є сновидьніе умилным образыма обманути. Но скоро ће се пробудити. Онда будите Вы Оче! мой ходатай. Рецыте їой, да сам чувствованія ньна кпео да ублажим. Рецте їой, да ми є милїя и любезнія, него што ми є икад была. Брините се са свим о ньой! Заступите їой мѣсто сына вашег! Чедо мое! — —“ Албрехт не може већ далѣ говорити.

У истый ма Елиза к ньима притрчи, брижно срце ніе їой дало дуго спавати, и супруга свог у постельи не нашавшій скочи, и с разбарушеном косом брже болѣ подье, да га траћи. Очи су їой сузе горке, под брадом

заставившесе, рониле, и у лако одѣло обучена с отвореным прсима трчала є к њима. Любов и мука убрзилесу їой ноге, и тако є Албрехту у обяшия пала „Свирѣпый, говораше му, оћеш да ме оставиш? Без бриге сам на прсима Твоїима заспала, и Ты си ме издао? Овай шлем, овай щит, и овай мач Албрехту! казую ми, да сад последњій пут сузе мое видиш.“ Сузе су їой рѣчи загушивале.

„Зашто Елизо! да ме укорѣваш? Мученїє растанка ктео сам да Ти ушшедим. Нїє друга, дужност моя и глас божій .ову ме; но никад нећу престати, Тебе любити. Неизбрисимо є образ Твой срцу мом урѣзан. Престани сладка супруго! єцати, свакій уздыс єст нож срцу моме. Зашто сам Те морао їошш' сдан пут видити?—“ И са шим испргнесе из руку њны, и падне пред оца на колѣна, и замоли га, да му благослов свой даде. Отац га, клечећа, к прсима своїим отеческим притисне, обе руке к небу дигне, спусти їй опет на главу сына, и помолисе Богу пронутым гласом: „Творче вселене! Срце моє и душа моя притичу к Теби: утишшай мою скорб! Ты о Боже! и само Ты можеш любимца мог благословити. Прати га свуда у рату овом, еда бы се под Твоїим свешым покровом у отечество свое врашїо!“

Албрехт загрли оца свога; обоицы їим сузе потеку, обоица су се трудила, да їй єдан од другога сакрыю. „Не! повикне у єдан пут Елиза, нећемо се мы растати. И я идем с Тобом Албрехту! И я ћу с Тобом срећу и сваку бѣду дѣлити. Посреди бурѣ битке ићићу за Тобом, све ударе мачева, коїи ће Теби угрожавати, прїймаћу я на себе, и покрай Тебе умрећу смрћу юначком.“

Благородным огнѣм одушевлѣн, пресѣче їой свекар бесѣду. „То неможе бити, Ты ћеш скорым временом твар на свѣт изнети, коя ће негу Твою и материнѣ попеченїе потребовати.“

„То знам о Оче! Зякон, благостояніе државе, и Албрехтова слава єсу ми свете ствари, но яче од свїю ныи говори ми срце моє и любов моя к нѣму, коя є и дан данашный онако силна и срдачна, као што є на дан сачетанїя нашег была.“ Но за тим уѣути, и у землю се загледи; к себи дошавши повикне у єдан пут: „Добро Албрехту! уступам Те Богу, ступи на стазу, коя Ти се указуе, протрчи є сву! Борисе за отечество и за небо, коє ће видити, даће силе моє на скоро исчезнути. Єдно ми само обећай, да ћеш се, како дужности Твою сврщиш, напраг вратити. Узми овай єлабый споменик моє нѣжности.

Ову свезу од моє косе оплетену, и у моим сузама окупану, узми є, нек'Те Елизе опомене."

„Добра жено! одговори їой Албрехт, нећe магновенїя быти, да на Тебе немыслим, дар Твой быће ми скупоцѣнїи од свїю асїятически блага. А Ты узми овай прстен, на коме су имена наша єдно у друго увїєна. И какогод што су она неразлучна єдно од другога, тако треба срца наша неразлучна да буду." С тим рѣчма полюби є нѣжно, и їошп' у обятїяма нѣным лежаше, а труба наполю засвира, и Албрехт на коня уседне. Елиза падне у несвѣст, єзык їой изнемогне, и само є руке за супругом своїим пружала. Непрестано є Албрехт сам с собом боривщїйсе, на ню погледао, док пайпосле дората свог не ободе. Оклопник єдан развїе већ хоругву, на коїой є крст стояо. Оба нѣгова брата ишласу с ныме, од оца свог такодье благословена. Іошп' по єдан пут реку єдан другом „с Богом!" и спровод сав исчезне.

Сва француска войска преко Австрїе и Мачжарске подье. Сви су на Албрехта гледали; у пролећу младости бывшїй састављо є с найумилнїим спасом и найвеће любве достойна свойства. Краль га є пред свы дворяны загрлїо, и своїим мачем препасао. Мѣсеца

Октовра 1447 године приспѣю у Цариград. Лудовик нїє їошште знао, како є Конрад Ш. прошао, кот су Грцы намамили, и издали. Цар Мануил изидье у царском окрупу, са сви своїи дворяны, и с патрїярхом и с свештеницы, француском владѣтелю на сусреш. Сад тек' дозна Лудовик, како му є уяц Конрад прошао, и таки му почне помоћ подносити, но овай є непрїйми. Сад тек' дозна, каква су коварства Грка была, и їошт' већма се о том увѣри, да су Грцы паденїю Конрадовом причина, из рѣчїй Мануиловы дознавшїй, да бы он рад быо, да Краль войску свою на више частїй раздѣли, и себе тако ослаби. Краль посланике Мануилове оправи с рѣчма: „Идите вашем цару, и кажте му, да сам га сада познао; кажте му и то, да владѣтель Францускїй стра не познає, кад му за гласом правдолюбїя иѣи треба: кажте му то, и додайте їошт', биткa нек' одсуди срећу ил' несрећу, горим жельом, да се са Турцыма посїєм." Стан свой постави за тим на бреговы рѣке Меандра, рѣке, коя кроз найкрасній предѣл Асїе тече, и кою толика баснословїя украшую. Турцы се у непребројимым гомилама на бреговы с обе стране рѣке стояли, и преправлялису се, на Француза да ударе: и како є ко к рѣцы приступїо, таки єкиша стрѣ-

ла око' нѣга зуила. Турцыма су Грцы свако крепанѣ Лудовиково оддавали. Зато заключи, Лудовик, да се и с рѣком Меандром и с невѣрницыма бїе. Заповѣсти нѣгове пролетаѣссу редове войника, он сам подье с закрылницом: и їошт' нико ни мыслїо нїе, а Албрехт скочи у таласе. „Браћо! викне околным сердарима, спомен'тесс, да смо Французи и Хрїстяни. Смиренїе варвара да нам буде конац, конац и посао нащ.“ Сви за ньим у воду посукпаю, и за магновенїе єдно предьу преко воде, на све одапете стрѣле и негледавши. Разяреным нїе їим нико противустати могао. Лудовик єчуда храбросћу своїом чинїо. Албрехт Лоррїй пливао є у крви своїой, и у великїй тѣснац пао є, непрїятельи су га обколили были. Краль сам притрчи с сѣваюћым мачем нѣму у помоћ, и викне своїим войницыма; „Брже амо дѣцо! брже! да нам єдан од нашы найблагороднїи юнака у тешко робство непадне.“ Битка є врло крвава бѣла, но опет Французи побѣду одрже, непрїятеля у планине сатераю, и вратесе побѣдосїя пуни, и с гомилама заробљѣны Турака у станове своє. Лудовик одрещи с себе крвав свой појас, и даде га Албрехту, рекшїй му; „Прїймите благородниче! малу награду безпримѣрног Вашег мужества:“ Радосћу по-

гружен пріими Албрехт пояс истый, полюби га, и кћеде, нѣшто да проговори, но сузе радостне угушаваху му рѣчи на єзыку. — Сви су о Албрехту говорили, сви су га јунацыма єпары времена уподобљавали. И Албрехт є с браћом своїом радост општу дѣлїо.

Медьу тим є сирота Елиза код куће еднако плакала, и образа не сушила, по вас дан бы прстен, што їой є Албрехт при растанку дао, љубила, и у сузама купала. Све рѣчи свекра нѣног Кесара нису могле да є умире, стра непрестан обузимао є њу за Албрехтом, срце нѣно слутило є, да Албрехта никад више видит' неће, и око нѣно видьало є из дальина, како Албрехт у крви огрезава, и Турцыма у робство пада: зато и ніє толико мужества имала, да се смири и утиша, ако їой и єсу честа писма од Албрехта долазила, и являла, да є здрав и читав. И сам отац Албрехтов почео є за сына свог бојати се, и нѣгово срце гризла є скорб неописана: Албрехт му є наимилїи од сынова био. И старости потребує, какогод и дѣтинство, подпоре, кои бы їой слабости сносніим чинила. Елиза ее медьутим породи, и постане матером, и роди здрава сына. Тек' што на свѣт изидье, а дѣда га загрли, и на щиту

сном к небу дигне, и помолисе Богу: „Тебя о Боже! служећи, мора дѣте ово живити и умрети, и сва радост и чест дому нашем быти!“ Непрестанно га є грлїо и любїо: „Ово є, веляше, мой цѣлокупный Албрехт; нѣгове очи, и нѣгова уста, и он ће примѣрный сердар быти, какогод што му є и отац.“

Писмо, Албрехту писано, да є сына добїо, претрнуло му є све удове. Сви прїятельи, и сам Краль честиталису му срећу ту. „Государу, рекне му Албрехт, Ваше освећено име быће сыну моме прва рѣч, кою ће єзыком прогаворити.“

Лудовику нестане већ раане, и зато стиде у град Лаодикеу, и єдва є и тамо добїє. Кренесе за тим далѣ у Памфилїю, намѣрившӥй, до Антїохїе у Сїрїи да дође. Обстоятелства су таква была, да су се сви успѣху и срећи оружїя хрїстянског надали. Но погрѣшка, кою є єдан єдиный учинїо, извртула є обстоятелства та, и найласкателнїя надежда исчезла є сад, какогод каква лака ютреня магла, из срца свїю Француза. — У она времена быо є то вот обычай, да су Француски войску свою на две части дѣлили. Свакїй дан предводиласу сву войску по два сердара, и то єдан за другим, и по реду. Свако вече држалису савѣт воен, шта ће и како ће супра

радити. У сдном од ти савѣта заключено є было, да предкрилница стан свой на врху стрмог нѣког брега постави, и тако ске путове у своїой власти има, а тамо уосталу войску да чека, коя ће у равницу доћи, и раширитисе. Предкрилницу предводїо є многозаслужный сердар Готфрид Ранзу. Краль сам, найрадїи, да увѣк онде буде, гди є найбѣшнїи врв битке био, и гди є найвише зноя и крви текло, остао єкод закрилнице, будући да є ова ударима непрїятеля найвећма изложена была. Кад Готфрид на высину додье, а он види под ногама прекрасну поляну; и таки науми, да брже иде, и у поляни се стани, собщи намѣреніе своє и одмѣнїим повелитељима и самом уйцу кралѣвом графу Морѣну, и ови га шпленом жестином одобре. И тако, заповѣсти Лудовикове и неслушавши, оставе поставленіе своє на брегу, и сидьу у поляну речену. Но ту їй Турцы навладаю и побїю, орловом брзосћу освоє высине, и све пролазке пресѣку, а узине испрекрштаю. Сад тек' позна Готфрид свою погрѣшку, но веће є позно было, никако є поправити неможе. Како се зачудїо Краль, кад є изненада на Турке наишао, коїи су и нѣга и войску стрѣлама и каменѣм посули. Наскоро додье прва врста у неред, за тим и друга расцѣплѣна

буде. Спра є окаменїо войнике: У єдан пут видесе са свїю спрана обколѣни, гомилама лепилису на мачеве невѣрника, да бы се од невольна робства спасли. Сви сердари прикучесе сада Кралю, и около нѣга стану, тврдо наумивши, пре сами да погину, нег' да допусте, да удари репрїяпельски владѣпеля њина огоде. Ноћ наидье, и с новым бѣснилом почне се борба око' Краля. Iошт' су нове чете варвара долазиле. Лудовик є сав зноjван, крвав и прашан быо. Живот свой скупо да прода, была є єдина нѣгова жела. Више од сердара, обколившы га, попадалису, други онай час последню искру живота издышавау, а трећи скупляу и последнѣ свое силе к обраненїю свог Краля. Албрехт, од чете свое одѣлѣн, уставляо є храбросћу своїом, и сбраћом своїом, Рожером и Готфридом непрїятеля, и вапао є непродеримым своїим щитом ударе, коїи су на краля замаiвани были За нѣколико магновенїя, већ и обоица, с коима є на єдной упроби лежао, падну, као поносни растови, грлом крчећи на землю; то Албрехта троне до дубльине срца, но вѣрност подданическа надвышавала є унѣму чувствованїя природна. Мрак се тако већ навукао быо, да си єдва што разазнапи могао. Лудовик опази дрво єдно, и брже болѣ отрчи

к нѣму, стане уз нѣга пужаписе: Албрехт му помогне, те се успуже. Турцы и тамо подьу за ньим. Нова борба започнесе сад испод дрвета. Свакїй удар непрїятеля буде мужеством чудным узбїен: и више непрїятеля лежало є веће око' дрвета убїены. И будући, да знали нису, да є єдан од овы бораца краль, и будући да є мрак све гушћїи почео бывати, то се Турцы напраг враше, ништа не издействовавше. Лудовик сидье са дрвета, и Албрехт прїими га на своє руке. „О Боже! рекне, куд се дела добра моя войска? до чега нас є нерасудност Готфридова довела?“

Государу! преваши Албрехт рѣч, уми_ритесе, судбина Француске скопчана є с Вашом безбѣдносћу. Погинувши палису на полю славе, а коїи су у животу остали, они ће їошт' побѣдоносни быти. Вы спе уморни, одпочините, я ћу Вас чуваши.“ И с тим рѣчма простре Кралю кабаницу свою на голу землю, веселосћу, Француза природном, запытавшїй га: „Єспел' са ястуком овым задовольни?“

„Шалитесе само мои Лоррїй, рекне му Краль, и Кралѣви су люди, промѣни слѣпе среће подложни, я сам Ваш великїй дужник, — два брата већ — —

„Вама имаю за бесмртїе свое захвалити: сад нїє време томе, да сузама жертве мртвацыма приносимо: я бы їим завидїо, што су погинули, да се немогу надати, да ћу Вама їошт' полезан быти.“

У истый ма чую вику, коя све яча постаяше. Албрехт слушаше, шта є, и чує ове рѣчи: „То є он, сам краль, недаймо само, да нам измакне.“ Из рѣчїй ти види, да су непрїятельи, и ради, да владѣтеля уваге; зато полети с сѣваюћым мачем у руцы на непрїятелѣ, наново дошавше, и викне їим: „По овым ударыма познайте краля француског.“ И више Турака падну, проклинюћи га; но оставши омужесе све то више. Лудовик нїє могао већ отрпити, да єдан од сердара нѣговы великодушнїи од нѣга буде; зато потрчи на барваре, и викне їим: „невѣруйте сердару том, я сам краль, а не он!“ Турцы се са тим смету, и по дугой битки, и више пута ранѣн, падне Албрехт на землю, и буде уваћен. Но у истый ма посукта дрзновена чета Француза, Турцы ове видивши разбѣгиусе, и добит свой с собом одвуку.

Доведу га под шатор єдног од првы поглавица Тысућогубый глас разлегаосе по турской войсцы, да су краля самог уватили. Повелитель турскїй познавао є краля француског,

и зато сад Албрехта, а не краля видивши̑й, разярисе, и цикне на нѣга: „Зашто лажеш, да си краль, я сам мыслїо, да ѣе хрїстяни млого болѣ знати, шта чест изискуе?“

Албрехт запѣни при тим рѣчма, и страшным гласом одговори му: „Варваре! нїе то благородно, да се робу неоружаном посмѣваш: зар Французи од вас Сарацена правилама чести да се уче? Я сам дужност мою чинїо, и зато сам у срцу мом миран. Краль мой и францускїй спасен є, живот мой нека буде играчка руку Твоїи, не браним!“ Тек што последнѣ ове рѣчи изговори, а више околостоявшы мачеве извуку, и на више мѣста засѣку га, тако, да є полумртав на землю пао.“ „Краль є спасен, рекне їим изнемоглым гласом, и падаюћи, Краль є спасен, смрт мою прашпам вам.“ У крви пливаюћа однесу га из шатора, и баце га на гомилу єдну мртваца, из коїи є крв їошт' текла, и коїи су голинаги лежали.

Лудовик спасен и ослободьен нїе ни о чем, но о Албрехту говорїо, и о нѣговой жертви и великодушїю: топле сузе дркшау му низ образе: и ктео є, да у потеру за Турцыма иде, и Албрехта или мачем ил' новцыма искупи, но ноћ шавна быше, и други му недадоше, да се у нову бѣду упушта.

Срећный прелазак преко рѣке Меандра пукао є свуд по Француской. Кесар, отац Албрехтов, нїє знао од радости, шта да чини. Елиза, їошт' єднако на зло слутећи, была є єднако забринута и суза пуна, говорећи: „Срце моє зао ми є пророк, Оче! неће добро быти, неће: єдино Албрехтово присуство могло бы ме од болѣштице моє излѣчити.“ И колико се Кесар трудїо, да є утѣши и ублажи, опет є нїе ублажити могао, скорб и стра учиниласу, те нинайво весело или утѣшно впечатлѣнїє у душу нѣнуући не може.

Албрехт лежао є већ медьу мртвацыма. Войницыма, на пустошенѣ пошавшым, падне он особито у очи: драгоцѣност одѣла нѣгова побуди їй. Више ныи полете на нѣга, и почну се свадьати, ко ће одѣло нѣгово узети, и сдеру му га чисто с тѣла. На єдан пут уздане Албрехт, и єдан од войника, коїи є човеколюбивїи быо од други, узме га онако полумртва, и обуваши онако нага, обавїє га єдном часћу свог широког биньища, и однесе га у просту колибу, коя недалеко од мѣста, гди су они стан имали, быше: и ту употреби к оздравленїю Албрехтовом све, што му є искуство заповѣдало, и труд му небуде суєтан, Албрехт опет оживи, и їошт' ни очїю не отвори, а већ се маши, да види

гди му є свеза, што му є Елиза при растанку дала, но не надье є код себе: „Гди є свеза одавде, упыта Хашима, тако є човеколюбивом том Турчину име было, гди є дар Елизин? — Све, што имам, дађу Ти, поврати ми само свезу ону!“

Хашим, чїи є роб сад Албрехт био, пружи му руку, да є полюби, са тим му се завћтујући, да се за живот свой страшити неима. И то му їошт' обећа, да ће му изгублћну ону свезу наћи и донети. И по нћком времену донесе му є заиста: видивша є оживотвори Албрехта нов живот: „хвала хвала Ти благодћю мой! што си ми живот одржао, но спогуба, што си ми свезу ову дао, свезу, кою ми є рука любезне и вћрне моє Елизе у горкїй час растанка нашег дала, и кою є од собствене своє косе сплела.“ — Полюбившїй є нћжно, продужи далћ; „Са животом моїим само, с ньиме ћу є одсад изгубити.“

Хашим одведе га за тим у найдублю утробу Сїрїє, и намћсти га, да му за нћко време овце чува, док' се о вћрности нћговой и признателности већма и са свим неувћри.

Кад Людовик опет к войсцы своїой дође, а са свћю страна войнцы поврве, да га поздраве. Спаситељно нћгово присутство за-

гнадило є жалосный спомен поднешене штете. Готфрид требало є неопростиму свою погрѣшку животом да плати, но Лудовикова доброта и благост срца и почитаніє, у ком є граф. Морѣн стояо, опростиласу таквом грѣшнику. Краль є непрестано о Албрехту мыслїо, и с превеликом и срдачном благодарносћу преповѣдао є сердарма юначка нѣгова дѣла, коя су му га безконачно драгим учинила. И тек' што се исту ону ноћ, кад є сам избавлѣи, а кад су Албрехта заробили, к войсцы своїой вратїо, таки є ктео, послани-же Турцыма да шилѣ, и да га у име свое новцыма одкупи. Већ су посланицы спремлѣни, и новцы їим предани были, и тек' ови на коњѣ да узяше, а войник єдан, од бѣснила Турака побѣгшїй, у стан додье, и пытан, едал' што за Албрехта зна, преповѣди, да є Албрехт из любве к своме кралю погинуо. По другїй пут буде надежда кралѣва осуећена, да ће Албрехта спасти, коїи є нѣга од удара избавляо: и таки заповѣди, да се тржествен погреб справи, и души Албрехтовой парастос даде, и публично обећа, да ће милосћу своїом Албрехтово племе и потомство преиспунити, како само кући додье. — И будући да са свом своїом войском ништа против Турака учинити неможе, то кроз Єрусалим продье,

гди му є сав град на сусрет изишао, и гди су му и старцы и жене и дѣчица са зеленым гранчицама у руцы викали: „благословен грядый во имя господне!“ обкола їошше и Дамаск, но и ту ништа не издѣйствує, и науми, да се кући враши, и на своє невѣрие саюзнике тужи.

Кесар славїо єедан пут у друштву млоги благородника и подданика дан родьенїя Албрехтова, и даваоє част велику. Започну већ и пуне чаше редом ићи, и одушевленїє угреяны ушїю у рѣчма показываше се, а додье їим глас, да су Французи побїени: као гром удари глас тай све госте, Кесар у изумлѣнїю чашу, у здравлѣ сына напїену, испусти, и викне: „а моїи сынови? —— Албрехт? Албрехт?“ Дозна за тим, да су млоги сердари, што су с кралѣм ишли, борећисе погинули, и да се а Албрехта їошше не зна, гди є, и како є, ил' погинуо, ил' у робство пао. „Разумѣм вао, рекне гласоношама, Албрехт нїє више жив, и погинуо є, — но омуживши́йсе опет, — опросшше првом чувствованїю, срце є побѣдило разум. Свивы познавалисте сына мог Албрехта, сви знате, да сам я найсрећнїи отац био, но време среће те прошло є, нит' чекати могу, да се чуда каква сбуду: зашто бы небо сына мога од обще пропасти изузело? Са-

мо ћупимо брaћо, и не казуймо то Елизи, с мѣста бы сиропица умрла. Више дана има већ, како є попайно нѣко слутенѣ узнемируе и спраши.“

Єдина наклада, коју є Елиза за отсутство супруга свог имала, био їой сын нѣзин образ и подобїє очино. Нѣга неговати, доити, и успављивати био їой сад наймилїи посао. Често є скачуће чедо сузама нѣжног чезнења орошавала. Єдан пут опази на свекру попайну нѣку печал, коју се он трудїо да сакрїє: „Зар имате Оче! упыта га єдан пут, шайну какву од кћери Ваше? лице Ваше неоживлює прошаста веселост: ни рѣчи ми о успѣху крстоносног рата не споминѣте: кадгод Вас за войску и за Албрехта запытам, а оно се увѣк узнемирите: да нїє битка каква несрећна была? Нетаїните од мене ни слова! шта ради мой Албрехт? — Шта? плачете? о творче! Албрехт погинуо?“ С тим рѣчма загушисе.

„Зашто ме нападаш тако добра снао? одговори старац, ко є рекао, да є Албрехт погинуо? — Имай упованїє и надежду на Бога, досад не знам їоште, како є Албрехту, окани ме се молим ме снао! и ненападай на ме с таквым пытаньма?“ —

„Шта, викне Елиза за старцем, од нѣ пошавшым, одлазите од мене? и оставляте ме у сузама? Ево ме, падши пред нѣга, гди Вас клечећи молим, да ми кажете, гди є Албрехт, нити ћу пре устати, док' ми то некажете. — И сын мой нек' пред Вама клечи, и дѣтету колѣна преклонивши, и он нека дотле клечи, докле год му некажете, гди му є отац, нѣму отац, а мени супруг: Єли їошште у животу, ил' є. — — Шта? к небу очи дижете?“ —

„Зашто ме то пыташ Елизо! немогу Ти на пытанѣ Твоє задовольно одговорити“ рекне їой старац, и стане се сузама гушити.

„Вы плачете Оче? викне му сад Елиза, — тако сам све моє благо овог свѣта изгубила?“

„Ниси родьена моя! само Ти немогу поуздано казати, како му є, но небо є покров свой од нас одвукло! Хрїстяни су побїени, и у битки той пала є найвећа част сердара нашы, и сви су юначки дух свой испустили.“

„А гди є Албрехт?“ упыта га она є цаюћи.

„Не имам, одговори свекар, ни єдне вѣсти, коїой бы са свим вѣровати могао.“

„Те рѣчи кажу ми више, него што треба, врисне Елиза. За ньим, за Албрехтом

моїим у гроб иђи, то є їошт' єдино, шшо ми овог свђта остає.“

Неутђшима постане сиротица од тог доба; всує се старац трудїо, да нову лучу надежде у њној скорблю обременђным груди зажеже, та у собственной њговой была є последня готово угашена. И кадкад су се само разведрили, и то за магновеніе єдно само, помысливше, та могуће є, да є Албрехт веће пошао, но пут до куће далек є, неможе тако брзо доћи.

Но наскоро їим божественна утђшителька из прећю са свим исчезне. Хуго Химђр докесе с другим сердарма хоругву племена Лорріјског напраг, и усплаирен, и жалостђу погружен не знаде, како ће Кесару ствар свою да изрекне, када овай пред њга изидье, и братски га поздрави.

„Видим, рекне му єцаюћи Кесар, видим, да сынова више неимам.“

„Неимаш', одговори му Хуго, потоком суза образе своє, од сунца поцрнђне, поливши. — Сви мы жалимо за ньим, нит' га прегорети можемо: но то и нас и Тебе старино! треба да пђши, шшо є славом увђнчан погинуо.“ И преповђди му, како є Албрехт погинуо, и краля свог избавїо.

Кесар трудїосе, да к себи додье, но буря чувствованїя свлада га, „тако неимам више сынова! и Албрехт, прелюбезный мой сын, похићен є свекосећом смрћу!“ тако врисне старац, и падне, сузе ронећи, жалостивом гласоноши на прси.

Елиза чує у соби своїой необычну вику, и с жутокосым своїим дћтетом полети к свекру. Хуго, коїи є овог подупрео, сретне є, одма га за Албрехта запыта. Чувшїй глас нћн отвори Кесар очи своє, и мане їой руком, а ни рћчи неговорившїй, на хоругву, кое она їошт' спазила нїе. Тек' што очи на хоругву ту бацы, а она врисне, дћте своє с сисе бацы, и падне у несвћст, притрчавша слушкиня едва є задржала, да о землю не тресне, и неубїесе.

Медьу тим се Албрехт од рана излћчи, но нова несрећа сгоди га, Хашим се разболе, и умре, и Албрехт додье другом господару, Осмину, найвећем бусвћрцу (фанатику) измедь' Турака. Когод нїе Турчин было, было є у очима Осминовым гад адскїй, и мыслїо є, ко овай истреби, най велику заслугу код Бога чини. Човек одвећ богат и сребролюбив имао є єдинца сына Ебу-Бекира, ког є с робкиньом своїом, коя є хрїстыянка была, родїо, и коїи є од матере своє

воспитан, без сваког предрасудка, и човеколюбив био, за то га є отац под великим заптом држао. Албрехт и ніе дотле сву тегобу робствва осетіо, сада му се тек' сва појавила: пре є у страшној тишини шума сузе ронити могао, и потоцыма, стѣнама и дрвама страданія своя исповѣдати могао. Но сад му є и то забрањено было: најтежи посао налаган му є свакій дан, и нездрава и комрачна раана продужавала му є скорбный живот: при најманьой погрѣшки тукао бы га Осмин немилосниво тако, да є єдан пут, у болу онаквом, и у изумленію рыкао: „Осмину! имена човечія недостойна твари! зар нимало чувствованія неимаш, зар незнаш, шта си човечеству и нещастію дужан? О! да нисам само без оружія! и да се Бога небоїим, давно бы се већ од Твог мучителства избавіо нечовече! Кажи, колико ишшеш, да Ти платим за мене, и све ћу Ти дати: пошль одма човека у Француску, нек' моїима иде, и нека Ти блага за ме донесе, коликогд Ты закшевам, а медьу тим мучи мене и гладьу и жедьу, само ме не би више, бієнѣ не приличи човеку, веће єдиным псима.“

„Добро, одговори му Осмин, я Те из пра Твога, и из жалостне бездне неволѣ на врх среће дићи могу. Највеће благо, коє бы ми

племе Твоє за искупленїє Твоє послало, нїє у стаиу, Тебе искунити, и сам сам тако богат, да богатство моє Ты ни постићи неможеш. Єдина рѣч може Те спаснти, єдина о Француэу! изрецы є, и быћеш — Изрецы є; одрецысе Твог закона, и прїйми наш, и почитуй нашег Пророка!“

„Ћути, и неговоря далѣ Осмину! рѣчи Твоє вреде моє уши. Я од хрїстянспва да одступим? Ево Ти варваре! срца мога; исѣцы ме свег на парчета, и раздрузгай ми све удове моє, пецы ме и жежи ме жива, но нечекай, да се закона мог одречем, ни тужна гласа нећеш од мене чути.“

Осмин намигне на слуге свое, и ови довуку їошт' теже овове, и окую Албрехта, и почну га бичевы бити, крв му є из меса текла, нит' є викао ни якао, само є више пута име Елизїйно изрекао. Осмин дознавшїй, да є то име супруге Албрехтове, и мыслећи, любав ће га к томе привеспи, да се свог закона одрече, а тим начином супругу свою едан пут загрли, стане му обећавати, да ће га сам у Француску послати, а блага му дати, колико понети узможе, само да се потурчи. Но Албрехт постоян волео є мучен быти, него то учинити. Осмин запћнившїй од бѣсноће, заповѣди, до се муке усугубе.

Но найпосле умориєе сам, и даде га, у кргу свезана, у кулу єдну без крова бацыти; у њой га є суице пекло, и олуй гушїо, гади гризли, мокрота времена квасила, и стужа мрзла. Нѣколико залогая црна хлѣба, и чашица устояне воде, с коїом су се сузе нѣгове мѣшале, былесу сад єдина раана бѣдном Албрехту. Бог и Елиза былесу главне мысли, коє су га забавляле, и сила молитве, кою є Богу шиляо, капляла є капльи ублажаваюћег балсама у ране нѣгове, коє су крвлю огрезле быле. Падне сирома на ту мысао, да тужне стїхове пѣва, мыслившїй, та зар ће срећа каквог хрїстянина овуд' провестти, коїи ће кроз зид тамнице тугу мою саслушати, и избавити ме, но всуе: тужећи нѣгови гласови разилазилисусе по пространной празноћи воздуха, нико га чути, нико избавити неможе.— Єдан пут додьу два роба у кулу, и одведу га пред Осмина, коїи безчовечно га гледећи, повикне: „Недостойный! или ћеш сад умрети, или прїйми закон наш, и одрецысе Твога: мач є већ на главу Твою истргнут; Прїйми закон наш, и таки ћеш ослободьен и одпуштен быти, и онда ћеш моћи у отечество Твоє, и к Твоїим сродницыма, и Твоїой супрузи ићи.“

Но Албрехт ни рѣчи неодговори. „Слуге! продереше Осмин, измышлявайте муке, што теже, и удове тѣла нѣгова раздруз-гайте му єдан за другим, у свакой жили муку смрти нек' осети. Одведите га опет у кулу, и ноћас га мучите, и за упорност нѣгову казните. Рык нѣгов быће ушима моїим свирка умилна; у крви нѣговой оћу да се опїєм, глув ћу быти, и туге нѣгове саслушати нећу. Робови! водите ми га испред очїю, часи милости прошлису, и неима више помиловања к нѣму.“

Усвем седмогодишнѣм Албрехтовом робству ніє му горе и немирніє ноћи было, него што є ова, у коїой му є полагана смрт дане нѣгове требала да довриши. Смрт му већ на живе очи наплазала. Прво, што є у кулу опет донешен, чиніо, было му є по, да на колѣна клекне, и с топлым благоговѣнїем єдиноме покровителю, коїи му є їоште остао, приђече. „Страшно магновенїє приближуєсе, тако се моляше Богу, у коє ћу горку чашу смрти испити. Нисам о Боже! тако слаб, да Ти те жрпиве принети немогу; само, што немогу супруге моє и чеда мог їошт' єдан пут за живота мога загрлити, само то ми тешко и несносно єст. О! да нисам боне блаженства любве познао! о да ми є срце тврдо,

иао камен, осшало, како бы срећан онда био! Но на шшо ми мысли о земныма, и на шшо ми сва желанїя и сва упованїя! Идише! бѣжше од мене! Сламка ми є веће прекинуша, умрешши морам, и — радо на смрш идем, Твой глас, о Превѣчный, одазыва ме одавде. — Єдно Те само о Творче! молим, изли благодаш Твою на главу Елизе моє! Дай їой, да чедо моє научи, Теби искрено да служи, и Тебе свом душом и свом мыслїю да люби, да и Тебе, и свог оџечесшва, и свог владѣшеля досшойно буде. Елиза Боже! никад да ме незаборави, никад другїй — ! Никад срећа часе живоша нѣног да не смушши! шо є єдина награда, кою за крв мою од Тебе о Господи! закшевам." Склоплѣным рукама шако молившӥйсе изнемогне сав, падне на землю, и єчећы ланцы умоша заспи.

Но ни Елиза нїє медьу шим манѣ сшрадала. Освѣсшившисе од несвѣсши, у кою є хоругву Лорриїйску, но не свог Албрехша опазивши, пала, врашиласе зашо само у живош, да непресвѣчну смрш подноси. Нїє магновенїя было, да о Албрехшу свом мыслила нїє: име нѣгово было є єдина рѣч, коя їой є непресшанно у усши была. Кад бы у собицы своїой сама сѣдила, и час на дубраве, без оца осшавше, а час на чедо своє, оца и не познавше,

погледала, свагда бы уздисала: „О Албрехту! Албрехту! Да може глас чезненя мог у живот опет да Те доврача! О знала сам ја, да ћу тако несрећна быти, и Тебе више невидити! слутенѣ срца мога прорицало ми є горку моју судбу. Несрећно и сиротно без оца чедо! како си ми скупо! Существованѣ Твоє затвора ми ми пут к гробу, а гроб бы ми єдино мѣсто мира и покоя быо.“

И Кесара є скорб тешка гризла, и кадгод бы на само быо, свагда бы се у сузама гушећисе, жалости своїой предавао; „ни те ми утѣхе Боже! недаде, да ми умируће моє око Албрехт мой склопи“ Жалост га є већ тако изнурила, да є почео и слѣпити, и ни најближе ствари нїє могао више да разазна. Често бы цуцкао смѣшећегсе свог унука на колѣны, и рекао бы мў: „очи су ме веће сынко! издале, но срце ми види оштрїе, свакїй дан више чуствующи: тако ми се чини, да Албрехта самог к прсима моїим припискуєм, у коїима веће лед смрти осећам.“ Наскоро ослаби тако, да є непрестанию на столицы сѣдити морао; кадкад само, кад бы време меко было, даосе испред дворца свог изнети, и сунчаосе на топломе зраку сунца: и онда бы увѣк заповѣдїо, да му столицу к истоку намѣсте: „Тамо, говораше, леже моїи сыно-

ви, тамо є Албрехт мой на полю чести погинуо. Кадгод сам сам, свагда лети душа моя по неизмѣримой дальини, гди є он под убиточным челиком погинуо.“

Медьу тим додье Адолф, нећак нѣгов, и под видом, да ће он права малолѣтног, и без оца оставшег, а дѣду престара, слаба и слѣпа имавшег, Албрехтовог сына бранити, и предузме сва дѣла малолѣтника овог. Но ніє было благородным чувствованіяма запоен, коима бы, као од рода Лорріјског, требало запоєн да буде: дьаво сребролюбія оковао га є тако, да є одавна богато наслѣдіє уяка свог у мысли гушао: и слабост старчева, а неискуство Елизино былу му сада найболя прилика, да давнашнѣм свом желанію удовлетвори. Но први, коіи су подньим стеняти хочели, были су Кесар и Елиза. Старца вручи слугама, да се они за нѣга стараю: Елиза є даню ноћу код нѣга пребдила, и над слабосћу нѣговом лебдила. Но и она се разболе од тешког умора, и тако остане старцу само пас, ког є Албрехт найволео, нѣга бы гладіо, и говоріо му: „Вѣрный друже и любимче мог Албрехта! ты си ми єдино существо, кромѣ моє Елизе, коє у моіой судби участвує.“

Елиза падне већ у очаянію, єдино средство, коіим бы се помоћи могла, было іой

отац њѣн Фронзак, к нѣму притече сада, и Фронзак їой пре, него што се надала, додье; єдва є сва нѣна спраданїя, од жалости, саслушати могао; и почне їой говорити, да с ньим кући иде. „Шта, одговори му она, я другог оца, и мѣста да оставим, коя су нас срећныма чинила, и коя ме свега опоминю, што ми є мило и драго? Я да оставим благодушног старца, оца мог супруга, свирѣпости неситога сродника? Овде сам с Албрехтом моїим живила, и найлѣпше дане проводила; овде ћу, последњїй издих старца Кесара да преватим, и поред нѣга у крыло ладне землѣ да легнем.“

Адолфова свирѣпост ніє већ предѣла имала, и почео є тамо тежити, да и уйца и Елизу и малолѣтног нѣног сына из законог притежанїя добара ньины истера. Фронзак видећи, да Елизи другчїє помоћи неможе, развѣ да є к себи одведе, а чувшїй од нѣ, да она то нипошто учинити неће, науми, їошт' єдан пут їой говорити, и додье к ньойзи, и рекне їой: „Твоя любов и Твоя дужност Елизо моя! налажу Ти, да овде останеш: имаш право, но дркћи кћери моя! сына Твога ради. Адолф є способан, и учиниће найсмртнїи грѣх: найоштрїи нож єсп правом злодѣю найжилїє оружїє. И да шако не бы было, їошт'

Ти ово єдинице! предлажем, да се — удаш!“

„Неговор'те далѣ Оче! неговор'те! я да се удаєм? и да вѣрност, кою сам єдиноме задала, тако изневѣрим? Я у наручїю другога? — О ужасный помышляю! Пре ћу умрети, него руку мою другом дати: радїє ћу све муке поднети, него слободу срца мога изгубити! Давно сам ее веће преправила, смрћу живот да окончам, смрт ме устрашити неће: давно бы веће и онако за Албрехтом у вѣчност прешла, да мати нисам. — Нити имам Оче! више срца, коє бы другом дала; а Албрехт є ово с собом у гроб однео: но любов моя єст без предѣла и вѣковѣчна. — И да бы основаніяма Вашыма о Оче! право дала, коя ми доказую, да бы сыну моме полезно было, да се я удам, и да се мутни облацы надамиом и над ньим вїю, ако то неучиним; опет запо немогу, о немогу с другим пред жертвеник ступити.“

Отац їой сына у наручїє узме, и преклинти є стане, да нѣга ради у брак с другим ступи. „Оче! одговори му она, млого и премлого заитеваше од мене, рѣчи Ваше параю ми срце, и пеку га, као усїяно углѣвлѣ.“

„О умекшайтесе, умекшайте прекрасна сердарко! повикне у єдан пут непознаный нѣкїй сердар, коїи у истый ма Елизи притрчи,

и пред ню на колѣна падне.“ Умекшайтесе к Бризарду, коїи Вас є и пре сачетанїя Вашег са Албрехтом обожавао, ком маћїя, гвозденом палицом мучителства заповѣдавши, допуспила нїє, да Вас узме, коїи сам сриде моє свакой любви, после тога затворїои, коїи, од рода Лорріїског произлазећи исто тако старог племена єсам, као што су и сви Лорріи. —Намѣренїє моє єсти благо, я ћу Вас, као добродѣтель саму почитовати, я ћу Вам бити пріятель, пріятель и одмаспитель Ваш: вѣрно ато сердара, коїи жельом пламте, да Вам услугу учине, чека, да їим само заповѣдим, да се на Адолфа оружаю: найчистїя любов одушевлява ме, то Вам се на колѣны пред Вама, и оцу Вашем и Богу самом заклинѣм: и да бы могуће было, обожења доспойна Елизо! да се и овако, а не као Ваш супруг, на неправду Адолфову пред свим свѣтом оружати смѣм, о никада! никада не бы од Вас заштевао, да пред олтар самном ступите: права Ваша браніо бы из усрдног пріятельства, као брат, као пріятель Ваш. Но свѣт бы свакояко мыслит могао, кад бы я то учиніо, име Ваше было бы окалано, а чест Ваша скупля ми є, скупля и милїя од собствение моє чести, од собствение чести, и од самог живота!“

Елиза гласом непознаным устрашсна єдва к себи додье: „никад неможепе Вы више од благодарности и почитанїа од мене придобити: обоє ћу Вам увћк за Ваше човеко-и правдолюбїє одавати, но любов! любов! — не! то не! никог другог немогу любити, до Албрехта мога! Овай пртен веже ме неразрћшимо с ньиме, догод дысала будем: имена наша увїена су єдно у друго, увїена су, мораю тако и на вћки остати: Вы сте врло добри, и почитанїя достойни, но любов моя к Албрехту єст непремћнна.“

У истый ма удье и Кесар, по кога є отац нћн отпшао, к Елизи: „Зашто Елизо! стане є проклиняти, зашто кћери! нећеш оца Твог да послушаш, воля нћгова єсп и моя, желя нћгова и моя. Знаш Елизо! да Албрехта више, него сама себе, любим; знаш, да ми є он све на свћту благо быо; знаш, да нам нћга неима више на свћту: Твоє и Твог сына благо изискуе, да у мужественном ком сердару крћпка покровителя надьеш Я познаем Бризарда; мужество нћгово разбиће мучителске окове, коє Ти є Адолф, и Теби и Твом чеду намћтуо. Брже учини, и сачетайее с ньим, мало дана быћу їоште медьу Вама, смрт ми се, то осећам, приближуе, дай, да умирући видим, да є унуку мом наслћдїє нћгово обез-

бѣдьено, и да є Адолф за злобу свою по достоянїю казнѣн.“

Елиза є у найжешћем неспокойству была. Бурна чувствованїя уплаире є сву. — Гледайте! о гледайте, викне у єдан пут, Албрехта, гди из гроба сгог устає! Плаштаница мртвачка омотава тѣло нѣгово, ране му крвлю грезну, єданѣ загушљиво чуєм му из уста, задай прулый и гробньй изявлює присуство умршега! Елизо! пыта ме, єси ли ми вѣрна? — Охрабрисе, оћеш да ме изневѣриш? —

За нѣколико магновенїя преставши, но к себи опет дошавши, и основанїяма оба старца, ота свог и свекра, навладана рекне їим: „Дайте ми поне времена, да се зрѣло промыслити могу, наглост онесвѣштує разум. Нит' се сумняйте о покорности моїой, и о страхопочитателной любви к Вама. Дайте ми само времена, да силе душе моє скупити могу, кол ми є са свим сбунѣна.“

Какогод што се Елиза овако мучила, незнаюћи, оће л' срцу своме, ил' мудроме савѣту да слѣдує, тако се душа Албрехта нѣног, ког смо у кули оной и вѣтру и киши и мразу и гадима изложена, измучена и єчећы ланцы умотана у робству оставили, сновидѣнїяма мучила. Три часа готово продьу, и дан їошт' не заплави, а Албрехт се изасна пробуди.

„Тако є, пресѣћисе рекне, то є само сам быо, и празна обсѣна мога вображенїя! — Елизо! нисам Те и на яви видїо, нисам с Тобом говорїо, нити Тебе у наручїє моє пригрлїо! — Тако є обмана само была, да сам чедо моє на рукама носїо и люляо, и да ме є сѣдый отац мой сузама своїима орошавао! — Све то былесу само обчине болеснога мога мозга, слаба утѣха, кою ми є Бог послао. Истинна су, и врло истинна страданїя моя. Не! нисам я у Француской. И умирем далеко од сына мога и од супруге и сродника моїи. Грудва землѣ, гди є суевѣрїе удомлѣно, быће ми гроб мой.

При тим рѣчма чує нѣку лупу. „Ево їй, вели, ево иду по мене: Боже! укрѣпи дух мой!“ У єдан пут се локоти отворе, и врата од куле одскоче, и човека два удьу у тамницу. Хрїстянине! рекне му првый, небойсе ништа! познаеш ли ме?

„О познаєм, одговори Албрехт; Ты си Ебу-Бекир, сын свирѣпога. — —“

„Умѣрисе Европейче! у рѣчма твоїима: Осмин є мой отац, и човек, заблудившїй. Чувствованїя к закону свом пун мысли, да му неможе болѣ уговети, веће што више вѣроисповѣдника му привлачећи. Истина, да често врло строго и безчовечно поступа, истина, да се мени и моїим понятїями то недопа-

да, но намѣреніе нѣгово оправдава на нѣкій начин развратност начина поступаня нѣгова. Селима, мапи моя, была є Твога закона, она ме є нѣму склонна учиниla. Твой закон проповѣда благост и човеколюбіє: а мени налаже то сама природа, она ме амо к Теби и води. Време є сада, употребы мрак ноћный на Твою ползу. Ево ти двадесет златны дуката, то ми є све моє иманѣ! Овай мой роб одвесће Те до лѣса єдног, коїи ће бѣгству Твоме поспѣшествовати; бѣжи, што брже можеш, на краю шуме доћићеш к єдном пристаницу, тамо ћеш галію какву наћи, и бићеш спасен, иди после, куд Те двое очи воде. С Богом! Време лети на крилы, Садїй скини му окове!“

Албрехт нїє знао, шта ће од радости да чини. Ово му є првый зрак био, коїи є душу нѣгову, дубоко опечалѣну, освѣпилїо. „О ослободителю мой рекне Ебу-Бекиру, и паднe пред нѣга на колѣна, и омочи їй сузама своїима, Богом посланый ми избавителю мой! Хвала Ти! и на вѣки Ти хвала! сад ћу Елизу мою опет видити, и грудву опечества мога цѣливати. Но знаш ли Ты младићу! шта ћеш овым дѣлом на себе навући?

„Небринисе брате! зато, зар само, што ће се отац мой на мене љутити, зато радо-

сти себе да лишим, окове Твоє тешке да Ти скинем? Не! не! Хрїстянине! срце моє каже ми, да право имам, намѣреніе моє єсти непремѣнно! И да отац мой Бог зна шта од мене учини, опет зато нећу се никад каяти, што сам Ти живот избавїо, и окова Те опростїо."

Сад се свале окови на землю, обтєни. Топлым чувствованїем притиске Албрехт руку младог свог избавителя к своме чувствительно куцаюћем срцу, и ороси є сузама радости и благодарности. Іошт' єдан пут рекну єдан другом с Богом остай! и растанусе, и Албрехт пошти с робом из мрачне тамнице у слободный опоравляюћій воздух: роб га, до лѣса одпрати, и врати се натраг. — Сутрадан дозна Осмин, да є Албрехт утекао и сын Ебу-Бекир исповѣди му се, да є он тай био, коїи га є из тамнице пустїо. Осмин заповѣди таки тїгрском лютином, да за Албрехтом потера подье, но Ебу-Бекир га превари, и каже му другїй пут, коїим Албрехт отишао нїе. И тако га Осмин уватити не може! —

Међу тим се удуби Албрехт у честину шуме: срце му од радости о слободи и избављенїю своме скакаше, наскоро обезбѣдисе са свим, и нађье на рудину нѣку: „ово

є, помысли у себи, жертвеник природе.“ И клекне молећисе Богу на ню. „Ты си о Боже! бьо, коїи си срце Еву-Бекирово к мени учовечїо: у овом ћу одѣлу, по старом обычаю, пред супругу и сроднике моє и изићи,“ — Сав є издрпан бьо, обућа му ноге непокрываше, брада му се до пояса отегла, од скорби и глади увенуо му цьѣт образа нѣговьа. — Приспѣ и к реченоме пристанищу, и навезесе на море; но буря породисе после нѣколико дана путованя, и сви, на кораблю бывши, додьу у бѣду, живот свой у мору изгубити: промысао неба сталоосе за Албрехта, и пѣнећїйсе талас избацы га на непознаный нѣкїй брег. Благодаривиїй Богу и за ово избаленїє предузме прьый пут, на коїи є напшао; и додье у велику нѣку шуму. Надье єдног дрвосѣцца, овай се устраши од одѣла нѣгова; и нагне бѣгати, но Албрехт потрчи за ньим, и рекне му турски: „укажи ми браше! пут, кажи ми, гди сам? Дрвосѣчац му устрашен сад одговори: „Окани ме се молим Те, не разумѣм, шта ми кажеш:“ Албрехта подидьу мрави од радости, када любке гласе свог матернѣг, француског, єзыка из уста дрвосѣчца чуе: „о браше! одговори му брже, та Ты си Француз, небойсе и я сам Твой земляк, и идем из робства, и на мору сам се

давїо, молим Те, кажи ми, какав є ово предЂл?“

„Шша? Ты мой земљак? та подобнїи си дивяку! Ты си Француз, и непознаєш границе Булоньске“

„Чуєм ли добро за Бога? Ово граница Булоньска!“

„Да како? одговори дрвосЂчац, а ово є шума Лорријйска!“

„О Боже! Боже! викне Албрехт, викне и изнемогне, и падне од чувствованїя самог на землю, и полюби є. К себи мало дошавшїй помоли се Богу; „тако си ме о Боже! отечеству моме опет повратїо! тако сам опет близу мЂста оног, гди — — не рече ли ми браше! окренувшїйсе к дрвосЂчцу, да є ово шума Лорријйска? — Єли їошт' Елиза жива? шта ради старый Кесар? шта ли младый Албрехт? — Говори браше! и извЂсти ме о овоме свему!“

„Ово є, одговори му дрвосЂчац, шума Лорријйска! видиш, како є жалостна, и запуштена. Све то тужи за изгублЂнЂым своїим господаром. Како смо се сви мы за ньим, за незаборавимым, у сузама, топили! и дан данашньїй уздышемо и тужимо за ньим! Он є с КралЂм нашым на далньїй пут отишао, и у земльи невЂрника погинуо: Бог зна, гди є гру-

два, коя га мрпва покрыва. Но дух нѣгов живиће на вѣки у срцу нашем, нашем и дѣчице наше!“

А шпо ради Елиза? упыта га далѣ.

Д. „Елиза га нїє могла прежалити!“ одговори овай.

А. „Нїє могла, велиш? а сад га е зар заборавила? Зар є любов нѣна к кѣму оладнила?“

Д. „То не! она нїє жена, као шпо су друге: звѣр єдан, нећак нѣкїй, дошао є у аамак, и неда никако мира, и тако є напераю, —“

А. „Може, быпи, да се уда?“

Д. „Єст! и по свой прилицы свршено є вѣће сачепанїе.“

А. „Шта? Елиза с другим сачепана? О праведный Боже!“ рекши, падне, као громом ударен, о кладу єдну: сав дрктапи спане, све пѣло олади му се. По дугом времену отвори очи опеп, и дрвосѣчац обрадовавшїйсе подигне га, и упыта га, „но шпа Ти є Бога Ти до Елизе толико!“

А. „О млого! и врло млого! да знаш колико! О кад бы могао у сузама овым растећи, и тако душу испустити, коя ми є већ живопа овог сипа! Само Те єдно їопт' молим. Я ћу скоро умрепи; већ сам изнемогао,

и немогу далѣ ићи. Како последню искру живота изданем, а Ты отиди таки к Елизи, и замоли є, да овамо у шуму додье, и погребе ме. Елизо! о Елизо! єсам ли то од Тебе заслужїо? — Зашто си ми такво нещастїє справила? . .“

Д. „Іошт' Ти незнам са свим извѣстно казати, єли сачетаніє већ свршено, но то Те могу увѣрити, да се свуда говорило, да ће се удова Елиза данас са Бризардом вѣнчати, и тим начином препетити, да Адолф све наслѣдїє младог Албрехта не прогута.“

А. „Истина, да сам мало пре рекао, да ћу овде да умрем, но предомислїосамсе, у замку, у крилу новопробудьене радости, желим да изданем. И води ме у замак! Морам с Албрехтовом супругом да се разговорим, пред мѣным очима нек' ме гвоздена мышица смрти обувати. Подржи ме руком Твоїом, врло сам ослабїо.“

Ћутећи подьу далѣ. У прсима Албрехтовым кипила є найгорча печал. Кадкад тек' пробудьивао бы се, као изасна, и рекао бы: „ах! да Елиза само полак тако свога мужа люби, као он ню!“

„Ты си особитый човек, рекне му на то дрвосѣчац, све Ти є Елиза у усти, и, као што ми се чини, у срцу. А како є требало

Елиза да поступа, та супруг їой є у Палестини погинуо, а сребролюбивый и за иманѣм жедный сродник обладао є све иманѣ сына нѣног, шта є могла чинити, но у другїй брак ступити, да б' и себе и сына свога од гоненїя спасла. Сам Кесар нїє кпео, другчїє да буде, сам он молїо є, да то учини!"

Ово чувшїй Албрехт падне у несвѣст, и вриске: „ах! и сам мой отац?"

„Шта упыта га дрвосѣчац, зачудьен старый Кесар Твой отац?"

„Немой ми брате! одговори му Албрехт, сваку рѣч мѣрити: срце моє тако є неспокойно, да ни сам не знам, шта говорим... Нит' ми прїйми за зло, што Те толико запыткуєм! Я сам найнесрећнїи смртный! О! да нисам никад више на землю ову ступїо, Несрећа, а не срећа, спасла ме є од потопленїя у мору."

„Но зашто ме запыткует толико за Албрехтову фамїлїю, упыта га опет дрвосѣчац, єсил' Ты познавао Албрехта."

„О врло добро! одговори Албрехт, неотпећи їошше, да му се изда, ко є. Я сам га видїо, како є у обѣтованой земльи зл. краля свог погинуо. Мене є као особитог свог прїятеля држао и любїо."

„О камо срећа, да нїе погинуо! рекне дрвосѣчац, о! да се кући врапїо, сви мы умрли бы с радосћу, кад бы га само иза сна смртног подићи могли. Я бы све мое имањ дао, кад бы га ньнме из дубльине гроба извадити могао.“

Честе сузе потеку, при тим рѣчма; Албрехту низ образе, єдва се задржати може, да му се не искаже, у свакой другой прилицы учиниo бы то, но сада є уѣутїо.

Наскоро укаже їим се замак Албрехтов, высоки нѣгови, и почитанїя достойни стародревни, зидови увѣнчавалису высину, на коїой є стояо. Срце се запра Албрехту. Кад пред замак додьу, а онмножество веселы гомила вѣнцы накићены селяна опази. Ипрый нѣкоїй дѣчко изидье пред ипред нѣга пѣваюћи. „Єли већ Елиза сачетана?“ упыта га Албрехт.

„Нїе їоште, одговори дѣчко, но опремаюсе већ, у цркву да иду.“

„О да скупоцѣны рѣчїй“ помысли у себи Албрехт. „Води ме пред сватов е‘. рекне за тим дрвосѣчцу своме, води ме тамо, морам, о морам с Елизом їоште говорити.“

Штогод су Албрехту о сачетанїю Елизином говорили, све по было є истина. Отац Елизин и сам нѣгов навладалису є непре-

ѕтанным молитвама и препнама, да за Бризарда подье. Полагано, блѣда као смрт, и дркћући ишла є к цркви. Бѣло закрывало покрывало їой сузама орошено лице; просто одѣло од боє невиности покрывало їой тѣло. Сви су муком умукнули, видећи є, како є као пренебесна, смрши посвећена, невѣста ишла. Невин ишао є за њом златокосый нѣн сыиак. Иза ныи носилису старца Кесара на носилама, и он є топле сузе непрестанно лїо. Прекрасно искићен ишао є Бризард у поносном кругу своїи саюзника: радост му є гледала из сваке черте нѣговога лица: блаженн снови о блаженой будућности игралису му око' чела... Какво позорїе Албрехту! Грозница га спопадне, и све своє постоянство морао є скупити, да се одма не изда: но опет неможе срцу своме преодолѣти, Елизу видивши; никада нїє му се тако дражесна учинила, као сад; сву изнурену печалю опазивши їй є охрабрисе на ново. „Ево є! о ево є! иди иди молим Те прїятелю! брапе! и друже! и рецы їой, да є стран нѣкакав рад с њоме да говори. Иди брже! брже! молим Те.“

Добрый дрвосѣчац подье, и трудьашесе, не был' кроз множество оружаника проћи могао, но ови препрече му копля своя, и неаташе, шта їй он моли. Сада понпи Албрехт

сам, и замоли ïй, да га к Елизи пропусте, но оружаницы, видећи га одрпана, и у брады зарасла, и тако непознавши га, продерусе на нѣга, „данас се не дѣле милостынѣ,“ рекне му єдан; „ил додьи после сачетанїя“ рекне му другїй, попреко гледећи га.

„После сачетанїя? ах!“ вриснe Албрехт, од єда поблѣдившїй и задрктавшїйсе. Пропурасе силом кроз два реда оружаника, и у єдан пут пас, оспарившїй веће, и єдва кракове вући могшїй, к нѣму додье, репом маати, и умиљавати му се стане, легне пред нѣга, и почне му ноге лизати. „О зар си ми ты, рекне Албрехт, од толике мложине познаника єдан, коїи си ми вѣран остао, сви ме непознаю, Ты ми и ноге лижеш.“ и прва опет суза полети му низ образе.

Млоги се зачуде позорїю овом, пса видивши, гди се непознаном, просячки обученом, човеку умиљава, и гди истый овай непознаный, чувствованїем пронупи, над псом сузе лїе. Єдан другом стану у уво шушкаше: „шта то може быти? ко ће ово быти?“ тако, да и Елиза чує, гди се оружаницы нѣшто буне. У єдан пут викне Албрехт гласом срцепараюћым и дркћућим, и штогод игда може: „Елизо! Елизо!“

„Какав глас! како познан! о сладкїй спомену Албрехтова гласа! Єли сан, ил' є истина! нѣгов глас! овде! овде, и сад у ово магновенїє! — — Гди є? ко є? но зна тако гласу Албрехтовом подражавати? — — Стани спроводу! не иди далѣ! гди є? одкуда є дошао тай глас?“ То изрекне, и мал' онесвѣшћена пала нїє, да є госпоє и слушкинѣ, за ньом ишавше, превапиле нису.

Албрехт, то видившїй, растура силом све околостоявше оружанике, полети к ньойзи, сам Бризард нїє знао, какав є ово просяк, што Елизи трчи. „Ево га! ево Елизо! коїи гласу Албрехтовом подражавати зна, ево га пред Тобом на колѣны!“ викне, и падне и сам у несвѣст. Елиза као кроз сан повторенїє гласа чувшїй; „гди си? о гди си сладкїй гласу! коїи є то смртный, коїи га издае?“ упыта силным израженїєм, и погледи око' себе, и опазивши човека, у просячко одѣло обучена, пред собом, онесвѣшћена, врисне: „Єдиный, родьеный Албрехту!“ — Албрехт к себи дошавшїй, и рѣчи ове, како га Елиза зове, чувшїй, охрабрисе, и дигнесе са землѣ, сузе га свега облїю: „О Елизо! ево ме пред Тобом! пред Тобом єдина и родьена моя! страданїя моя, любов и скорб измѣнилу образе мое, но глас мой позната си, срце

Твоє казало Ти є, да я ово быти морам: и по овом залогу, по свези од Твоїи коса, кою еи ми при растанку нашем дала, увѣриђешисе са свим, да сам я Албрехт, коїи сад Тебе грлим.“ Полети їой у обятїя, и Елизи є срце говорило, да є то он, притисне га к силнокуцаюћем срцу тако силно, као да га никад више с' нѣга пустити неће: „Албрехту!“ „Елизо!“ былесу єдине рѣчи, коє чуствованїєм овладани изговорити могау. „Єдина!“ „Родьеный!“ „Каква радост!“ „Умрећу од чувствованїя!“ „Ово ће ми последньїй, ах последньїй час живота быти!“ „Срце моє не зна за веће блаженство! О ужитче живота! сладкїй часи састанка, а їошт' сладьїи састанка, ком се нигда ненадасмо.“ Полюбац за полюбцем пресѣцаше їим, сада тако щастльивым, рѣчи. Младый Албрехт притрчи, мати га у наручїє узме, и оцу преда: „Ево Ти образа и подобїя Твога! Албрехт га преваши из руку материньи, и притисне га к горећым своїим уснама. „ Сыне! зѣницо! рекие му, Лорріїй! достоян племена Твога!“

Старый Кесар медьу тим изнемогао, чувшїй, да се Албрехт у наручїю супруге своє топи, изнемогао, и у несвѣст пао: „Гди си, мало опоравившїйсе, викне сыну, гди си о Албрехту! отац Те зове.“ Албрехт, рѣчи

оца чувшїй полети му у обятїя, но колѣна му подклекну, и он падне пред нѣга, и обувати му ноге; и руке му любећи єдва устати може: „Ево ме! о ево Оче! благослов неба излїосе на мене, и робства тешког избављен, све сам Вас, и Вас оче любезный! здраве нашао, єдно, за чим їошт' уздишем, єст, што є Вама срећа одузета, видити сына Вашег, за ког Вам срце каже, да є он ово, коїи Вас люби.“ И из єдног обятїя трчао є Албрехт у друго, сви немогоше се довольно наситити, тако су їй чувствованїя обузела была.

Како є позорїе ово у остале сватe дѣйствовало, чувствителнїє и живописнїє перо описати незна. Бризард притрчи к Албрехту. „Опроспи, говораше, што сам жељом ужежен, да права Елизина и сына Твог обраним, Елизу к овом поступу нудїо; опрости и оцу нѣном, коїи є мудрый пай савѣти давао. Радо одступам сад од Твоє супруге, и быћу довольно срећан, ако ми то дозволѣно буде, да прїятель дома Вашег будем.“

Части, пирови, и сердарске игре бывале су сада и у замку Лоррїйском, и у оближньїим замцыма даваше. Пѣвачи су славу дѣла Албрехта Лоррїя вѣчности предали.

Адолфа є пак из замка нестало. И сви нѣгови други отишлису из нѣга. Албрехт їй є

само презиранѣм свїоим казнїо. И по нѣколико година умре Адолф од страшнне болести, и све нѣгово иманѣ припадне Албрехту, иманѣ Адолфово, коїи є за тудьим тако жедніо.

Албрехт є одма првый дан уредїо, да се сваке године, на дан избавленїя нѣгова из куле оне, посредством Ебу-Бекира, службе служе, и Ебу-Бекиру на чест игре за седмицу даю; а Ебу-Бекирово име златны словы изрѣзати даде, и постави га са образом младића, коїи єдном од Лоррія окове скида, 20 дуката у злату дає, и тамницу отвора, у собу, гди образи праотаца Лоррія стоїи, за вѣчный спомен сваком Лоррію.

Честный дрвосѣчац, коїи му є казао, каква є оно шума, гди се Албрехт, од потопленїя избавлѣн, налази, и коїи га є у замак довео, показао є благодарност свою са тим, што є и нѣга и сву нѣгову фамїлїю к себи у замак узео, као прїятелѣ свое држао, и наслѣдницыма своїима оставившїй, да їй и они на вѣки тако држе и почитую.

Ни самога пса, коїи му се у хуки оной сватовской умилявао, и ноге му лизао, нїє заборавїо. Мало по том пас истый умре, и Албрехт му споменик од камена начини, на ком сходный надпис постави.

Ново сунце родисе сад над кулама Лорријским, и облацы нещастїя над ньима разидьусе. Цѣле вѣкове цвѣтало є племе Лоррія гордо, док' га буна француска са свим не упамани.

АЛПИСКА КОЛИБА.

Игра у єдном' дѣйству.

Л и ц а:

Алтѣрїй, домаћин.

Камилла, жена нѣгова.

Клара, кћи нѣина.

Федерико, младый нѣкїй живописац.

Маркиз Вилланова.

Бирбанте, мазгар.

ИСХОД ПРВЫЙ.

(Соба у алпиской колиби, у ньой гори жижак; Камилла и Клара сѣде, и преду памук на преслицы.)

Камилла. О како є помрчина! каква ли є люта ѵича! буря бїє силно у прозоре, снѣг веє у выс у воздухе! Вальцы снѣжни стропошта-ваюсе страшно у зїяюће провалине, сваком путнику сад грозећи.

Клара. О мапи моя! исто овако было є оно вече, кад є отац мой доброга нам Федерика спасао.

Кам. А могао є и сам свой живот изгубити.

Кл. Упао є быо у пукотину снѣжну.—

Кам. Отац Ти се на ужету доле спустїо.

Кл. И извукао га срећно на полѣ!

Кам. То му є двадесетосмый човек већ, ког є од смрти избавїо.

Кл. Іоште ми се чини, као да сада гледим, како є бѣдног Федерика са свим укочена у-мутра унео.

Кам. И Ты си таки к нѣму отрчала, и служила га.

Кл. А кад є велике своє плаве очи првый пут опет отворїо, и с єдног на друго на нас погледао, — с почетка зачудьено, а после онако благодарно!

Кам. Имао є к томе и довольно причине; и телећак му є супрадан отац Твой у снѣгу затрпан нашао.

Кл. О! како се томе обрадовао; мы смо мыслили, Бог зна, какво благо у нѣму стоїи сакрывено; а кад тамо, а оно нїє ништа ви ше у нѣму было, веће нѣколико парчета боє, нѣколико четчица, и два три лѣпа списана образа.

Кам. И од оног доба уселїосе чисто у нашу кућицу.

Кл. И у наша срца. —

Кам. А найдублѣ у Твоє, єли?

Кл. Я га милуєм. И Вы га мулуєте, и отац га называ добрым Федериком, и по найопасніим спазама неодступа од нѣга. А при томе увѣк весео, задоволян—

Кам. И залюблѣн.

Кл. Ах!

Кам. Были другчїє тако дуго овде остао?

Кл. Та морао бы, нїє ли нас ктео редом да спише? и то из єдине благодарности?

Кам. То му є найпре брзо ишло за руком: мене и оца ти списао є за нѣколико седмица, а на Твоме образу има веће два мѣсеца, како ради.

Кл. Ютрос ми є казао, и то дубоко узданувшїй, да є и мой образ веће готов.

Кам. (устане, и отвори єдан прозор) О да страшна времена! како зуи вѣтар! гдису Боже! сад обоица?

Кл. Та знате любезна майко! да отац на оваквом времену свагда найдуже изостає.

Кам. Истина, да бы требало, да сам се за 18 година томе већ научила; но їошт' дркћем, свако мрачно и бурно вече, за премилый живот любезног ми супруга.

Кл. А зашто є отац овакво бѣдно и опасно изабрао живлѣнѣ?

Кам. (уздышући) зашто?

Кл. Знате ли мамо! да ми се юче 17 година навршила, и да сте ми обећали да, ћете ми судбину Вашу преповѣдити, како є навршим.

Кам. Знам родьена моя! и єдва сам чекала, да тай часак додье. Дѣте, док' єїошт' на сиси майцы, и док' у пелена иде повієно, каква є радости, какво ли веселѣ свакой! А колико їой є сладье, кад му већ пролеће процвѣта, и кад ѓно игру са лупкама баца, и матери радо у наручіє трчи с пробудившымсе чувствованіем, о! онда с' пріятельски блага труд отвора, коя га є доила, и у образу нѣном и подобію огледасе сама нѣна младост умилно.

Кл. Тако єсам ли єада повѣренія Вашег достойна?

Кам. Ах! Кларо! оћеш ли ме манѣ онда любити, када дознаш, да на свѣсти моїой тешко бреме лежи.

Кл. На Вашой? добра и побожна майко?

Кам. Я сам се с Твоїим оцем преко волѣ нога сачетала.

Кл. О! то є Ваш отац єтрог човек быо!

Кам. Не ћерко! то ніє быо. Могао є предразсудцы заслѣпљѣн быти, но мене є нѣжно любіо. Матер сам рано изгубила. Я сам кћи маркиза Вилланове.

Кл. Нисул' кадкад путницы говорили о нѣму, као о єдноме од найодмѣнніи Туринаца?

Кам. Тоє он Кларо моя! И достоинство нѣгово и богатство учинилосу мене несрећ-

ном. Я познам Алтѣрїя, было є убог офїцїр, но добар и храбар.—

Кл. Такав є и сад.

Кам. Мы смо єдно другo любили. Отац мой, често у дѣли државны одсуиствующїй, нїє было ни онда у Турину. И я му пишем писмо, и одкрїєм му моя желанїя и нѣгова, ни за єдна ни за друга нисам мыслила, да су казни достойна. Но отац мой разярисе на то жестоко, и забрани ми, да се с любезником више не састаєм. То є было касно, мы се ни-смо више могли растати. Іошт' пре повратка нѣгова наведе ме коє боязливост а коєи страст к поступу, за коїи ево и данас стрaдам, но за коїи се їошт' каяла нисам. Я по-бѣгнем с Твоїим оцем. Представи себи жалост мога оца, када кући додье. Увѣк му є прва рѣч была: а гди є моя Камилла? па кад ме є к срцу своме отечески притискао, а я сам му морала укрѣплююће какво пиће да скувам, нико му га нїє знао тако сготовити, као я; или сам му морала наймилїе му пѣсме уз харфу пѣвати, од коїи и данас єдну знам, и с великом жалосћу кадкад нѣвам, зато, што є он' ню радо слушао.

Кл. То ће быти пѣсма о старцу, коїи є на смрт гладни осудьен было, па га є кћи нѣгова у памницы млеком своїи прсїю доила?

Кам. Та є, често бы ми онда рекао: и Ты бы Камилло! то исто мени чинила?

Кл. Ах! а сад є нїє више ни нашао!

Кам. Мыслила сам, да ћу га молитвама моїим ублажити. Но всуе сам му и найчувствителнїи писма писала. Он — о Боже! — он ме є клео! и заклеосе, да ће се супругу мом' освештити, и трудїосе свом силом своїом, да прибѣжище любве наше пронадье. И зато смо морали, из отечества нашег побѣћи. И кпелисмо преко гора Алписки да бѣгамо, у сред люте зиме, и гонѣни сиротыньом и нечистом савѣсћу. У овой колиби пребывао є онда старац нѣкїй, коїи є, као и Твой отац сада, сав свой живот прекрасном дѣлу посветїо быо, несрећне од смрти избавляти. Мы смо га на самрти нашли, гди награђьаваюћу будућност очекуе. Ништа нїє могло последнѣ нѣгове часе да смути: само се забринуо быо, што ће му колиба сада празна остати, и што ће млогїй несрећник помоћи всуе тражити. И то ми надежду даде, да благоговѣным животом, страдаюћем човечеству посвећеным, грѣх и преступленїе искупим, кое ми нигди нїс мира давало. И отац Твой мыслїо є то исто, а нисмо се о том пре ни разговарали. Мы смо старца до смрти нѣгове неговали, — и наслѣдимо, после нѣга, нѣгову колибу.

Кл. И све добродѣтельи, коє є она у себи заключавала.

Кам. И тако живимо, ево сада већ 18 година; отац Твой иде дан на дан, и тражи помоћи потребуюће, и приноси за свакога, и непознаника, собственный свой живот на жертву, а я сѣдим медьу тиме код куће, и готовим лѣкове и напитке разблажуюће.

Кл. И заиста сте тим путем мир Ваш опет нашли?

Кам. Има ћерко! часова, гди радост о избавленїю овог или оног човека савѣст мало обманює.— Стани! Стани! учини ми се, као да глас Твог оца чуєм!

Кл. (слушаюћи) Он є — но не! — буря! — но опет — они су (потрчи с жижком к вратима.)

Кам. Вальда се неће ни данас вратити, а да добро дѣло, и дѣло милосрдїя, не учине.

Исход другїй.

Предьашньи. Алтѣрїй и Федерико. (с жижцы, лѣствицама, ужеты, малѣвы, и гвозденым чакляма: свакїй са пиштолѣм иза пояса. Спуштаю ствари оне, и стресаю снѣг са себе.)

Кам. и Кл. Добро дошли! добро дошли!

Алт. и Федер. Болѣ Вас нашли!

Кам. Дуго и предуго чекалисмо Вас, да додьете.

Алт. Мало нисмо заишли.

Кам. Како смо мїнупе брояле, кад ћете већ доћи.

Алт. Пр! такве цице непамтим, од како сам: у бурїи нам се свећа угасила.

Фед. Ваш жижак био нам є избавитель, другчїе не бы кући погодили.

Кам. и Кл. О како сте озебли!

Кам. Брже к огню, брже, ето Вам се снѣг с косе топи! О како смо се забринуле, гди сте!

Кл. Врло сте смѣли, и небоїште се бѣде и гибели.

Сви. (пѣваюћи) Ко свой живот том жертвує,
Да несрећне избавля,
Томе грози буря всує.
Бог га сам неоставля.

* * *

Срце му се бѣд' не боїи;
Нити кадгод он дркће.
У дѣлу му Бог предстоїи,
Хранитель га облеће.

(Медьу тим носи Клара оцу своме топло одѣло, подстиче огань у дымньику, и меће столице покрай нѣга. А Камилла носи вїно.)

Фед. Горняк є све своє вѣтрове испустїо, и да видите, како с'с снѣгом питра.

Кам. Ниете никаква, помоћи потребуюћа, путника нашли?

Алт. Нисмо — Боже мой прости ми! мал' нереко: нисмо наопако. — Истина є то, да човек самолюбив остає и опда, када добро твори. Више пута зажелїосам се чисто, да свакїй боговетный дан по єдан путник у провалїю падне, само да бы га я спаспи могао. (Сѣдне к огню, и Камилла му донесе вїна).

Кам. А Ты Федерико! нећеш к огню?

Фед. Чини ми се, да сам веће тако близу нѣга, да сав горим.

Кл. Зар Вас є буря тако снеveселила?

Фед. Нїє богме могла срцу моме преодолѣти.

(пѣваюћи) Усред' бурѣ, када око' мене риче,
И по стужи зимнѣ ове ничe
Срце ми є увѣк топло было.

* * *

И по мрклом овом вечерашнѣм мраку
Моя груд є 'мала свѣтлост ярку,
Куцала ми свагда силно жила.

* * *

На следеной развалини стѣна сѣдой,
Превысокой, стоећ' и пребѣдной
Іошт' се нисам пада а боло.

* * *

Кларин ми є из далека блист'о жижак,
Ой надежде сладке пуный мен' зрак.
Чега бы се, нѣга видећ', бо'їо?

Алт. Заиста є добро, овако почива ти и кад човек добро само пожели.

Фед. Више од тога слабо є кад човеку и дано.

Кам. Небо прїйма и волю за дѣло.

Фед. Тек' опет се морам люпити, ево ваће седмица, како с Вама идем, и, као у пркос, пролазе сад сви пупници гору мирно и срећно.

Алт. Зар ни са тим ниете задовольни, што сте Вашу дужност честно испунили.

Фед. То нїє доста! Я Вама имам за живот мой захвалити, и морам дуг тай, кад тад, платити.

Алт. Непристоїнсе већ више мой прїяне! да код мене дуже останете.

Фед. Не?

Алт. Образи, кое оћете, за спомен да нам оставите, готови су веће, и образ Камилле моє понайболЂ є угодьен. Но сад се не имате с чим изговарати, да остати можете.

Фед. Ни с чим? то и нећу: но што Вам кажем, на вѣки бы рад было код Вас остати.

Алт. Зар мыслите, да я писам спазїо, да Вы Клару любите?

Фед. Истина є, и любим є, као мою душу. Дайте ми є за жену.

Алт. Шта велиш Ты Кларо?

Кл. Я? — — я? . . ништа!

Кам. Разуми є веће Алтѣрїй. Федерико є честан и поштен.

Алт. То єст, и я га врло милуєм. Но и вѣшт живовисац єст наш Федерико. А овде, на врху гора Алписки нећe ништа моћи заслужити: треба, у Рим да иде, а оданде у Неапель да предье, и тамо се изобрази. Па ако после у Кампанским полями вѣчно снѣгом покрывене Алпе незаборави, а он нека опет амо додье, колиба моя стоїи му отворена.

Кл. (заборавившисе) И мое срце (препаднесе).

Фед. Хвала Ти любезна Кларо! што ту рѣч изрече; она ме на вѣки к Теби окива! Хвала и Вама добрый Старино! увѣравам Вас, да се никада за повѣренїе Ваше нећете каяти. Убога но честна, увѣк весела и склонѣна к добру, тако ћете ме увѣк наћи. Та скорым временом требаћете и онако крѣпка друга, коїи ће с новом снагом на мѣсто Вас прекрасный Ваш и благодѣтельствующїй посао предузети, и мѣсто Вас извршивати га, када Вама слабост старости то више небуде допуштала.

Алм. О! то бы ми мило и утѣшно было!

Кам. Боже! призри и благослови дѣцу мою!

Алм. Дед' ми Кларо! мало попѣвай, знаш, да сам онда само при пећи весео, кад ми пѣсму кою одпѣваш.

Кл. Таки любезный Оче! (узме струну, и запѣва)

Ак' и не'ма овде стада
По обилной прави млада;
Опет цвѣта нам' найвећа
Добротворит' людма срећа.

* * *

С топлым ником нам' пролећа
Нећеш овде наћи цвећа:

Но цвѣтић нам' ближњељуб'я
И кроз чврстый лед пробїи.

* * *

Од умора и од бѣде
Починућеш тїо овде;
Та на свѣту єст найвећа
Добро творит' людма срећа!

Бирбанте (иза позорища) Помози! Помози!

Кам. Шта то бы? Чусте ли глас нѣкїй?

Бирба. (наполю) Помоз'те! Помоз'те!

Алт. То є глас човечїй: човек у нужди? Кларо! отвори врата!

Исход Трећїй.

Бирбанте. Предьашньи.

Бирбанте. (смрзнут потрчи одма к пећи, сѣдне на столицу пред ньом, и уче.) ах! ух!

Алт. Шта Ти є Пріяне!

Бирб. (види вїна на трапези, устане, и приступи к ньой, и слїє нѣколико чаша на душек у себе).

Кам. Да ниси што изгубїо?

Бирб. (пуче и пїє).

Кл. Зар неможеш већ да говориш?

Бирб. Яо! горе, млого горе, мазга моя! моя драга мазга! на шшо ми да и говориши могу, кад ми нЂ неима.

Фед. А гди ши є мазга остала?

Бирб. Гди ми є остала? — Отшла до врага, Боже проспи ми грЂх мой! (пїє).

Фед. А! како си є изгубїо?

Бирб. Ах! ишлисмо мирно уз брдо, и мыслилисмо, да Ђемо їошт пре вечера врх пређи. Тако бы и было, но мазги пїє юче їошт найболЂ было: кшео сам, умЂреным єлом да є излЂчим, и зато їой дадем мало да єде: шо їой и прїи, само врло ослаби, и задоцнимосе при пуженю уз брдо. Смркнесе, и буря се подигне, као у сред потопа. Я сам се на мазгу мою са свим ослонїо быо, она є увЂк памешнїя была од мене. Но данас — данас ши їой се обЂсим за реп, и она ме є морала вуЂи; пуш є снЂгом са свим покрывен, и мазга моя морала є пршину изгубиши — у єдан пуш стане, я їой викнем: Ђуш! Ђуш!, она неодговори ништа, я їой викнем їошт єдан пуш Ђуш! и она подье с покорносЂу далЂ, но у єдан пуш се стропошше, срећа, ше сам їой реп за времена їошт испустїо, ше бы и я у пропасш безданну пао быо.

Алт. А зашт' ниси на њой ашїо?

Бирб. нїє више мѣста было на њой, та други є на њой већ ашїо.

Алт. Другїй?

Бирб. Другїй! да другїй, путник нѣкїй.

Алт. А гди є он?

Бирб. И он є с мазгом заедно пао у пропаст.

Алт. За име божїе! па то сад тек' кажеш?

Бирб. Та сад сам га се прьый пут и сетїо.

Алт. Брже Федерико! Кларо пали жижак! Камилло! тражи Твоє лѣкове, може быти, да ћемо га избавити!

Бирб. Ах! да бы ми могли мазгу мою избавити.

Алт. Єсте л' већ готови? Айд' у име божїе. (к Бирбанну) а Ты айде, да нам мѣсто покажеш, гди є путник пропао.

Бирб. Шта? опети на ово проклето време да излазим?

Фед. Срам Те было! Ступай!

Алт. (тресе руку Камиллину). Буди само спремна са свим. С Богом!

Кам. Не заборави, из пиштоля опалити ако га избавите.

Алт. Нећу, нећу.

Исход Четврти.

Камилла и Клара.

Кам. Айде Кларо! преправи и намѣсти постелю; а я идем у куйну. Но пре тога: (Обе клекну на колѣна, и скупе руке, и подигну їи к небу).

О ангъеле божїй, Ты їй прати,
Кроз сред' бѣда, уже гди несвати!
Гди с' измакне двоицы ньим' земльица,
Недовати, — кратка, — дна лѣствица.
Тамо Боже! држи ню мишицом,
Крѣпком Твоїом небесном десницом.
Ако бѣдник, помоћ кой искао,
Іошпе буде духом там' дисао;
О то га се Боже! смилуй,
И ангъеле божїй све помилуй.

Исход Пети.

(Снѣгом покрывени врхови гора Алпїйски. Буря бѣсни єднако. Снѣг вее у выс. Позорище остає їошт за нѣко време празно. Свирке изражаваю бурну непогоду. Из дубльина чуєсе кадкад загушльивый глас: помози! помози!)

Алтѣрїй, Федерико и Бирбанте.

Алт. Ху! како то цичи! како л' вее.

Бирб. Камо срећа, да сам сада два дана ода одавде далеко! — Свецу сам се моме завѣтовао, да ћу му свећу упалити.

Алт. Гди си га изгубїо?

Бирб. Та! како ћу Вам казати, кад су ми се очи замрзле?

Алт. (дигне жижак высоко, и стане свуд' унаоколо свѣтлити) — — Погледай, свуд' око' себе.

Бирб. Овде є! — не! не! тамо — тамо или овде, ту мора быти. Ах! не знам, гди сам.

Глас несрећника. Помоз'те! помоз'те!

Алт. Стани! чини ми се, да глас нѣкїй воздух просѣца.

Глас. Помоз'те! за Бога!

Фед. Стани! стани! пст! да, сирома, живи и страда. Айдемо к нѣму доле, к нѣму, и грозимо непогоди!

(Алтѣрїй и Федерико пужаю выше и выше).

Бирб. Ах! како ми срце плаче! та нечуєм гласа моє мазге.

Алтѣрїй и Федерико (спремаюћисе над пропасћу к спуштаню у ню). Боже помози! и майко божїя!

Глас. Помоз'те! помоз'те!

Алт. Небойсе! ево Ти помоћи! молисе Богу! Бог є добар, добар и млогомилостив.

Фед. Ево сам лѣствицу већ утврдїо.

Алт. (ужетом себе опасываюћи) Бож' помози! я идем доле: ангьеле Хранителю! буди ми у помоћи, или ћу га избавити, или с ньим умрети.

Фед. Оче! тако стар и сѣд! дајте, я да идем доле.

Алт. Нипошто! Ты ниси вѣшт; стой само овде, и држи ми уже, и кад лѣствицом макнем, и ужетом задрмам, а Ты ме вуцы наполѣ.

Обоица. У име божїе! небоймосе, та живота се човечїи каса.

Алт. (спуштасе доле: свирке описую дуго и страховито очекиванѣ).

Фед. (над ямом прегнуосе). Ошт' нечуем никаква гласа: врло є мужествен. О Боже! чувай га. — Ошт' нечуем гласа! — Но сад — сад єцанѣ из дубльина, и як из зїяюће пропасти! — уздыси разлазесе полако. Утѣшителный очин глас зуїи — сад ужетом дрма — вуцы, вуцы сладко брсме! (Окреће чекрк из петны жила. Алтѣрїи излази мало по мало наполѣ, и носи маркиза Билланову у наручїю).

Маркиз. Єсам ли їоште жив? — Єсте-л' ангьели, ил' сте люди?

Алт, Убоги обытатељи стђна овы

Марк. О! како да Вам благодарим? чиме да Вас наградим?

Алт. Никакве благодарности нетребамо.

Фед. Нит' икакве награде.

Алт. Айдете са мном у колибу мою: треба, да се опоравите: тамо є све већ спремлђно. Мало є истина, што ћу Вам дати, но дађу Вам све од свег срца.

Марк. О! како добрым людма довела ме є судбина.

Исход Шестый.

(Соба у колиби Алпиской).

Камилла и Клара.

Кл. Постелл є угрелна, а напитак скуван.

Кам. Давно веће стоїим на прозору, и слушам, еда л' одкуд иду?

Кл. И еда л' ће пиштоль опалити?

Кам. О да су веће код нас!

Кл. Небойтесе майко! Федерико є с оцем,

и пре ће живот свој изгубити, него њега оспавити.

Кам. Ах! како могу обоица!

Кл. Небојтесе, неће! неће! у Бога се надам.

Исход Седмый.

Бирбанте. Горњи.

Бирб. Ево ме!

Кам. Па сам?

Бирб. Сам самцыт.

Кам. А гди є мой муж?

Бирб. Код развалине, гди мазга моя лежи.

Кл. А єли їоште жив путник наш?

Бирб. Єли їоште жив, то незнам, но чуо сам, гди є викао.

Кл. И Ты ниси кшео с њима да оспанеш, и оцу мом' помогнеш?

Бирб. Хвала лѣпо! гди се вратови ломе, тамо Бирбанте неиде. Та и онако їй двоица има, а гди є млого бабица, тамо быва дѣте — А мазгов мой пропао є и онако.

Кл. Тако Теби до путника и нїє?

Бирб. А шпо бы ми было?

Кл. Ты си нечовек!

Бирб. Као правый кириджїя. Шпо ми є до пога, шпо є овай или онай пропао, само кад я памо нисам? на свѣпу евом треба свак' за себе да се спара; а Бог милостивый спара нам се за све.

Кам. Одкуда си?

Бирб. Из Турина.

Кам. Из Турина? — А ко Ти є пупник, ког си носїо?

Бирб. Нѣкїй маркиз Вилланова.

Кам. Вила — — (посрне)

Кл. Шпо Вам є?

Кам. (полако) по є мой опац!

Кл. О Боже!

Кам. Оправи Бирбанпа на спрану.

Кл. (к Бирбанпу) Айде у куйну, памо гори огань.

Бирб. А и кува ли се шпо покрай нѣга?

Кл. Да како! И шпо се памо кува, єди слободно од нѣга.

(Обоє опиду).

Исход Осмый.

Камилла (сама).

Мой отац! — сва сам претрнула! — Муж мой отишао є, оца да ми спасе! — О! да ће сад успѣти! само сад Боже! — Боже! не могу Ти се сад молити: — но око Твоє види груд супруге, и груд кћери!

Исход Девети.

Клара. Камилла.

Кл. Немогу Вас майко! сада саму оставити.

Кам. Нисам я сама ћерко! надежда, к майсладья надежда облеће сад око' мене.

Кл. Ах! ако ми дѣд избавлѣн буде! — ко и боїим га се.

Кам. Ах! зашто да се морам оца мог бояти?

Кл. Бы ли изненада пред нѣг' изишли?

Кам. Не бы Кларо! найпре бы морала знати, и испытати. — Ха! паде ми на ум, гди є образ мой, што є Федерико списао?

Кл. Ено га у собицы. (отиде)

Кам. Оћели га познати? — остарила сам већ. — Но Клара є образ мой и подобїє.

Кл. (с образом). Ево га.

Кам. Обћси га тамо, одкуда ће га најболѣ спазити. (Клара то учини). И Ты га дочекай. Я ћу медьу тим напитак онай єготовити, коїи є у єрећна времена само из моє руке пїо. Ты му га подай, и гледай га, како ће му быти; и кад видиш, да се срце нѣгово ублажило, о! онда ћу гледати, да му га познаны му гласовы тронем. — Но ах! шта снивам сиротица? — Може быти, да є у пропасти оной издануо! а поред нѣга лежи, може быти, и мой супруг! — Ах!

Боже! на ког стѣне мы зидамо,
Боже! крове! наш и покрове!
Испуни нам' упованѣ наше,
Упованѣ к Теби синовлѣ.

(Два пута пиштоль пукне, єдно за другим.)

Обе. Избавлѣн є! спасен є! О Боже! жини! живе!

Кам. Муж мой избавїо ми оца! євака ми жила куца! свакїй щутак дркће!

(Обе отиду).

Исход Десетый.

Алтѣрїй. Федерико. Маркиз.

Алт. Добро ми дошли у колиби моїой.

Марк. Гди сам?

Фед. Код поштены людїй.

Марк. Како Вам є име?

Алт. Та нисам ни я Вас пытао, како є Вама име, шшо є Вама до тога, како є мени име?

Марк. Зар да не смѣм благодѣшелѣ моє ни по имену звати

Алт. Найнайпре се опоравше! А к разговору имамо їошш' времена. А гди су ми жене? Та чулесу пуцанѣ пишшоля? па їй не'ма, да нам на сусрет изидьу? (Отиде).

Марк. Єси ли Ты сын од куће?

Фед. Нисам, но желим поспати.

Марк. Завидьеня є достоян, ко ньой принадлежи.

Фед. И я имам старцу истом за живот мой захвалити. Я сам живописац; и ако у Италїи кору хлѣба узмого заслужити, то ћу њгову кћер за жену добити.

Марк. Та данас си дѣлом Твоїим више заслужїо, нег свим Твоїим художеством. Я сам богат, и наградићу Те царски.

Фед. То я не бы Господине! више од два мѣсеца у колиби овой морао провеети, кад бы їошт' за такво дѣло плаћу искао. (Отиде).

Исход Єданнайстый.

Маркиз сам.

И остаріо сам, и прошао сам сву Европу, и писам людїй нашао, а овде, у овой пустыни налазим їй? — Каква чувствованїя ненаилазе на мене у колиби овой? као да сам у собственной своїой кући! — О како млоге гдикоє обмане нестає, када старац к концу своме додье, с страстима се више не борећи: све блистанѣ, и сва блага исчезаваю му, и штогод є пре желъно тражїо, то му е све сад празна играчка: но єдино благо остає и старцу, за коє му свакїй може завидити, — благо любве и задовольства домашнѣг у мирной колиби, коју никаква буря живота не смућава: у среди добре дѣце живи, и люби, и любљѣн быва: и у шали с унуцыма своїим налази

га смрти небојна. О! зашто є срцу моме та срећа одречена?

(Опази Камиллин образ).

Ха! какво подобїє! — то су черте лица моє Камилле! — 18 година протекло є — ова-ка бы сада была, да предаме изидье! — ово є љубко око, у коме сам често блаженство моє налазїо. — О Камилло! гди си? єси ли їошпе у животу?

Исход Дванайстый.

Маркиз. Клара.

Клара. (дає му чашу), Добро дошли Господине! мапи моя шиљѣ Вам напитак овай.

Марк. (запудисе видившїй є). Чїя си Ты дѣвойко?

Кл. Кћи кућевна.

Марк. Од сада си моя кћи.

Кл. Молим милоспивый Господине!

Марк. Ово подобїє! — зар сам се у 18 година помладїо?

Кк. Пите, молим Вас, напитак овай укрѣпиће Вас.

Марк. (пїє). Шта є ово! — ко є скувао овай напитак?

Кл. Моя мати.

Марк. Зар се овде све сасшавља, да ми срце пара и весели? — чїи є ово образ?

Кл. Моє мапере.

Марк. Гди Ти є мати? води ме є к њојзи.

Кл. Сад ће сама доћи.

Марк. О! Боже! шта ми є! страва ме мѣка подузима! — и суза ми рони из ока!

Кл. (у себи) Већ є умекшан, їошт' є любн!

(Камилла иза позорища пѣва уз харфу).

С дугом брадом, у окови,
Сѣдїо є старац опао,
Мал' од глади нїс пропао.

* * *

„Зар не има о Господи!
Ни надежде зрачак за мене?"
Так' дубоко бѣдан он уздане.

Маркиз (са свим тронут) Ко є то, шшо пѣва?

Кл. Моя мати,

Кам. (пѣва):

Но сад споля шкрипну врата —
С страом чека старац гладујућ' —
Ах! кћи му се сад' приближи идућ'.

* * *

Дѣте доећ' с'сом материьом;
Из уста му вади брадавицу, —
И — — глад доїи — — сужном' своме оцу.

Марк. (изван себе). Камилло! ако си Ты то, Камилло! оди! о оди у моє наручїє!

Исход тринайстый.

Камилла. Алтѣрїй. Федерико. Горньи.

Камилла и Алтѣрїй (падну на колѣна пред Маркизо).

Кам. Ваша каюћасе кћи!

Марк. (к прсима приписнувшїй є) кћери моя! изгублѣна кћери.

Кам. О проспите!

Марк. Благословена да си, благословена!

Кам. И мой сипруг! (на Алтѣра указуюћи).

Марк. Зт мой избавитель ми живота!

Кл. (клекне поред родителя своїи). Унуку Вашу благословте.

Марк. О млого! и премлого ѥ то радости млого мени старцу!

Фед. Да сад при послу мом сѣдим, кисти бы ми из руку пала!

Коцебуом.

ТРИ НОВЕ ПѢСМЕ

И

ТРИ ОДЕ.

(У новинама Србским, у Числу 86. числу 100 и 101 1818 године бывше).

Будући да забавник у више руку долази, нег' новине, то сам за добро судїо, пѣсме ове и оде у нѣга такодье ставити.

НАДЕЖДИ.

Шта бы было овогъ свеша
безъ надежде живити,
Гди є лашнѣ срећу губит',
неголъ срећу добити?

* * *

Кадъ намъ землю оштра зима
тужнымъ снегомъ загерће,
Надежда ми явля, да е
близо любко пролеће.

* * *

Кадъ ми страшный облакъ прети,
и громови лупаю,
Надежда ми шапће, да се
Сунца луче враћаю.

* * *

Кадъ ме болесть оскорблява,
и зачне ме мучити,
Надежда ме ободрава,
да ћу опетъ здравъ быти.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

Кадѣ ме любовь уязвлява,
и радоспь ме обори;
Стегни сердце, има лека!
Надежда ми говори.

* * *

Кадѣ ме Драга, женска глава,
вѣроломно оспавля;
Надежда ми другу любу,
и вѣрнїю предспавля.

* * *

Кадѣ ме собратѣ оговара,
и на гласѣ ме износи;
Надежда ми вели, скоро
Чезну лажни поноси.

* * *

Кадѣ ме люди почну гонип',
и яму ми копаю;
Надежда ми каже, у ню
они испи падаю.

* * *

Кад ме вода, ватра кваре,
и све мое погребу;
Надежда ми крѣпи сердце,
да е живѣ Бог на небу.

* * *

Кадѣ ме савѣ светѣ изневѣри,
несрећа ме прегази;
Надежда као права майка,
Тадѣ преданме излази.

И кадЪ итамЪ да погинемЪ,
Надежда ме престиже,
Пружа свое мегке руке,
на крило ме подиже.

* * *

Говорећи: сладко чедо!
некЪ те тѣши доброта;
С' оне стране тавногЪ гроба
има болѣгЪ живота.

М. Витковичь.

Певасе: Као она стара песма, коя се починѣ:
„Бѣжи ерећо! о невѣрна,
„За те выше немаримЪ.
Или по оной песми:
„Шпо е, кажи, да ме тако
„Изненада оставляшЪ.

ЛЮБОВИ.

Пуста любовь шта учини?
По момь сердцу шта почини?
Сву тишину изгна, прогна,
И веселость мою попра до дна.

* * *

Немамь мѣста, немамь стаия
Ходимь, бродимь по сви страна:
Самь самь, нит ме когодь дира;
Аль я опетъ не находимь мира.

* * *

Предметь свакій на ме зяе,
Єдна страсть ме другой дае.
Душа клоне, сердце пиштти,
И я не смемь казап', гди ме пиштти.

* * *

Иштемь, просимь свуд забави,
Да ми сердце заборави,
Ону, коя ме плѣниля,
Аль све всуе, неда любве сила.

Што є више смећемъ с' ума,
То ми више додье с'пута,
Све се лагко заборави;
Любовь себи вѣчный спомен прави.

* * *

Или безъ нѣ, или съ њоме
Тешко бедномъ сердцу моме!
При састанку тайно стенѣмъ,
При разстанку плачемъ, гинемъ, венемъ.

* * *

Другїй, кой у любви страда,
Онъ се добромъ концу нада;
Алъ я любимъ безъ надежде,
Драгу мою другїй союзъ веже.

* * *

Люби, терпи сердце мое,
То є лдно станѣ твое;
Другом се ружа румени,
Мени с' тавный пеленъ ахъ! зелени.

Б. у П. 1718.

МОГЪ АЛЕКСАНДРА ПЕСМА.

Шта по вилаету Велики премећу,
Хоћелъ се побити, илъ ће се смирити,
Не мислимъ о тому, покой дамъ свакому.
По вольи живимъ, по вольи гудимъ,
Попїемъ вїнце, веселимъ сердце.

* * *

Што други нагерће, о мени блебеће,
Нису ми предмети, желимъ му памети,
У Бога веруемъ, поштено чувствуемъ.
По вольи живимъ и пр.

* * *

Што ми Богъ дозволи, то творимъ по вольи,
Хватамъ се истине, срећа ми не гине,
Управо говоримъ, никогъ се не боимъ.
По вольи живим и пр.

* * *

Посао мой одбавимъ, лебацъ мой прибавимъ,
Не иштемъ высоко, добїемъ толико,
Колико требуе, шербу не гладуе.
По вольи живимъ и пр.

Када ми пријатель, простоте љубитель,
Долази у кућу, наточимъ чутуру,
Наздравлямъ чашицу, напїемъ здравицу.
По вольи живимъ и пр.

* * *

Угреемъ главицу, полюбимъ женицу,
Она ме загерли, и нѣдра раздерьи,
Играчке проводимъ, што жели, угодимъ.
По вольи живимъ и пр.

* * *

Гди годъ е весело, или се пѣвало,
Ту ти я престаемъ, пѣвати не стаемъ,
Свакога веселимъ, излюбимъ, изгерлимъ.
По вольи живим и пр.

* * *

Зашт' да се напинѣмъ, зашт' да се я брнемъ,
Та животъ не трае, хиляду година,
Свакїй часъ маньїй є, докъ дунем, вечъ нїе.
По вольи живим и пр.

В.

О Д А.

Г. Михаилу Витковичу.

∪— ∪— ∪ —∪∪— ∪∪
∪— ∪— ∪ —∪∪— ∪∪
∪— ∪— ∪— ∪— ∪
—∪∪ —∪∪ —∪ —∪

Душе драгая! Ты ми поешь вездѣ,
Достоитъ сице Музѣ почитателю.
Поешь, вереди дѣлъ спорныхъ, въ Пештѣ
Паки въ Падеи, вереди мятежа.

* * *

Любве, надежды сладцѣ поешь хвалы, *)
Посли ми вскорѣ вновь посвященну пѣснь
Любви взаймной острыхъ Сербовъ.
Та добродѣтелей єсть намъ мати.

---

*) Зри Сербскихъ новинъ число 86. 1818.

* * *

Надежды лучи лїй, о успѣсѣ намъ
Предрага Рода; в пѣснѣ. Духовомъ скажи
Ты малымъ, яко нѣспь доволенъ
Нѣкъ человѣка всему народу.

* * *

За полну зрѣлость нравовъ благихъ, ума,
Пытай ихъ, аще яблоко въ день єдинъ
Бываетъ зрѣло, аще роза,
Остра безъ жала, растетъ гдѣ либо.

* * *

Скажи Вїрагу: аще хулы не вспять
Возметъ, на племя наше реченныя, *)
Въ своемъ на Пїндѣ, въ буиомъ гнѣвѣ
Къ Фебу єго отвлеку на строгость.

---

*) Té, egy Anyának — a' Hazának — magzati!
— — — — — — —
Té! mint a' réfzeg vad Rátzok †) kardra kikelven
Egymást vagdallyák; — — — — —
— — — — — — —
Egymásra törtök.

Virag.

†) Natis in usum laetitiae scyphis
Puguare Thracum est —

Horat. I. 27.

* *
*

Суда. Въ часъ оный, им, а и мною Флаккъ
Любимый, свято мѣрило правды намъ
Держати будетъ. Азъ допольѣ
Стрѣлъ на него не пущу изъ тула.

* *
*

На грозныхъ бранехъ братія наша страхъ
Въ враги вселяютъ мышцею силною.
Безъ мести л', иже плектромъ правимъ,
Присно восплачемся, яко дѣти?

О Д А.

Г. АЛЕКСАНДРУ МИЛУНОВИЧУ *).

—∪ —∪∪—, —∪∪— ∪∪

—∩ —∪∪—, —∪∪— ∪∪

—∪ —∪∪ —∪

—∪ —∪∪ ∪∪

Ты ми Сербин єси, ты днесь творишь себѣ,
Роду памятникъ лѣпъ! Се оживляеши
Тѣмъ мой Варвїтонъ сладцѣ,
О Милуновичу драгїй!

* * *

Въ море дѣлъ погруженъ азъ домоводственныхъ
Въ сей пустыни моей, толь земледѣлческой,
Шумомъ сербскїя чести
Вскорѣ выспрь возбуждаюся.

*) Зри Сербскихъ новинъ число 79. 1818.

* * *

Тѣмъ единѣмъ щастливъ, племени тож' пою.
Пѣть безъ дружества пѣснь, кая забава мнѣ?
Кая гражданомъ полза?
Въ мїрѣ что безъ тоя животъ?

* * *

Ту Поезья л' даетъ, кто сомнѣваетсаъ?
Въ день священъ отступи всякъ нечувствительный!
Съ нами суть, Александре,
Души чистїя. Токмо ты

* * *

Любко съ лугой сдружи, Витковичу, твой глас.
Здѣ согласїе душъ! торжество сербское!
Зрачно поприще зрю предъ
Нами мудрыхъ сподвижников

* * *

Въ поли вышшыхъ наукъ. Слѣды на немкрасны
Вижу, ихже намъ єстъ Баро оставилъ и
Терлайчь. *) Зрю исполинскїй
Подвигъ Стойковича на немъ. **)

---

*) Профессоръ въ Санктпетербургѣ, въ Институтѣ педагогическомъ. Умре въ Харковѣ, 28. Септ. 1811.

**) Профессоръ, въ Россїи, въ Харковѣ. —

* * *

Уж' блестят имена ихъ Пиѳеонѣ во
Сербскомъ. Ты въ слѣдъ течешь. Онаго двери
суть
Ти отверсты. Съ утѣхой
Зрятъ тя добри снародницы.

* * *

Юни, имже созда перси, отъ лучшїя
Глины Тїтан, горятъ днесъ, обѣщающе.
Роду подвиги смѣлы.
Как' примѣри влекутъ сердца!

* * *

О! щастливо тецы къ цѣли предвзятой, и
Полны класы трудовъ серпомъ злапымъ
пожни.
Ты, умножи єму дни,
Вышнїй! Власть удержи злыхъ Паркъ.

О Д А.

На смерть

Г. АЛЕКСАНДРА МИЛУНОВИЧА. *)

υ— υ— υ —υυ— υυ

υ— υ— υ —υυ— υυ

υ— υ— υ— υ— υ

—υυ —υυ —υ —υ

Грозна премѣна! Радости азъ вчера
Несохся крылы міру по сербскому;
А днесь падохъ печали въ бездну.
Смерть намъ Милуновича плачевна.

* * *

Есть многимъ, мнѣ же (мнитмись) плачевнѣйша.
Въ мою єдину аки бы грудь вся скорбь
Народа Сербска влилась нынѣ.
Мужески слезы кому зазорны?

---

*) Зри сербскихъ новинъ число 89. 1818.

Чертогъ Тїбїска, Савы же, Дуная,
Морей пространенъ, гнѣву же вшедшу в нихъ,
Ил' плеску мїра, крѣпки волны,
Знай, разливаютъ на бреги с шумом.

* *
*

Не могутъ также тонкїя перси тай
Держать', во сводѣ, горести внутренни.
Печално сердце дважди язвишь,
О Мелпомено, слезити аще,

* *
*

Въ бѣдѣ толицѣй, днесь возбраняеши.
Дозволь рещи ми: аки бы Парки власть
Надъ нами, дверь отверзшымъ славы,
Съ завистю злой проспирали! Аще

* *
*

То; мы, надежду в Бога боговъ имуще,
Отмстимъ: побѣда праведнымъ скора есть.
Внушите то, младїи Серби!
Ваша бо месть возродит нам славу.

* *
*

Прерано Баро, с нимъ и Милуновичь,
Паде! Колицы подвизи тщи лежат!
Мїнервы кротки вы ирои,
Теплы облекшесь любве к народу.

* *
*

Броню во сяйну, смлите мѣсто их.
Случайны в мїрѣ жертвы не бойтеся.

Опѣ дѣлѣ, не.дней, цѣна есть жизни.
Третiй вѣнецѣ кто из Васѣ прiиметѣ?

* * *

Велицы дуси илѣ образуются
Собой самѣми, ил' прiснотворiою
Природой. Сiи образѣ среднимѣ.
Первая онымѣ, втора тымѣ слава.

* * *

СМѢСЕ.

Астрономїя (звѣздочитеніе)

О свѣту.

Под именом свѣта неразумѣвасе само земля наша, већ и сунце, и мѣсец, и све неизброїиме звѣзде заедно. Земля, на коїой мы живимо, есть измедьу неизмѣримо велики дѣла божїи само мала часть. Сунце и млоге звѣзде, кое ноћу видимо, есу понайвише више стотина тысућа пута веће од наше землѣ; и по свой прилицы живе и у њима исто тако живе тѣари, као и на земльи. Помыслимо, све то тако видећи, колико силан, и колико могућан мора онай быти, коїи е све то тако створїо?

О небу.

Под небом узимамо прво облаке, коїи землю нашу окружаваю; друго обытакище блажены у будућой жизни; а треће

неизмѣримо грдный простор изван наше землѣ, у коме се звѣзде налазе.

О земльи.

Земля єст шар, 5400 миля у округ имаюћій: а поврхност нѣна има више од 9,000,000 миля четвороуголны. На ньой живи више од тысуће милїона людій, а гди су ти їошште друга животна, и друге твари? И опет зато плива она по водуху, десницом свемогућег Бога држана. Свака 24 часа окреће се сама око' себе, а за 365 дана и 6 часова око' сунца.

О мѣсецу.

Мѣсец прати землю нашу у застопце. Педесет пута є маньи од нѣ. Око' нѣ се за 27 дана, 7 часова, 43 мїнута и 3 секунда окреће. А одстоїи од нѣ само 51,000 миля. На нѣму ћеш нѣке пеге видити, єдне су ясне, друге блѣде, а треће мрачне. То кажу, да су горе, поля и мора. Он добїя свѣтлост свою од сунца, и мѣна свѣтлости те долази од стояня мѣсеца спроћу сунца, кое увѣк само половину мѣсеца осїява. И како мѣсец осїяну свою страну нама показує, или од нас окреће, пако имамо сад пун мѣсец, сад по-

ледню четврт, сад нов мѣсец, а сад прву четврт, или такоречене мѣне.

О Сунцу.

Сунце є милїон пута веће од землѣ. Из нѣга бы 144,800 оваквы шарова направити могли, као што є земля наша. Више од 20,000,000 миля стоїи сунце од нас далеко, зато нам се и чини тако мален. Сунце нас греѣ, но зато неће зар огнѣно тѣло быти, и на нѣму ће вальда живы тварїй быти, као и на земльи.

О Звѣздама.

Звѣзда има на небу двояки. Єдне се с мѣста немичу, и имаю собствену свою свѣтлост, и те се зову звѣзде немичуће се. А друге се мичу, и добїяю свѣтлости свою од сунца, и те се зову планете. Ове последнѣ єсу: Меркурїй, Венера, Земля Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, и Веста, Юно, Палада, и Церера између Марса и Юпитера.

Још нѣколико рѣчій о звѣздама.

У звѣзди Меркуру траје зима само 22 дана, но и пролѣће нетраје дуже.

У звѣзди Уранутраје пролѣће 21 нашу годину, 134 дана и 12 часова по нашем счисленію.

* * *

Ако у Урану исти закони растеня царствую, коіи и у нас на земьи царствую, то траје младост Уранца (жителя звѣзде Урана) 1674 године, а найдубля старост быва у 11,724 години по нашем счисленію. Меркуріеви жительи пак досежу до младости за 5 нашы година, а до найвеће старости наше 30. године.

* * *

Ако высина людій у звѣзди Меркуру с дебльином нѣном у истом одношенію стоіи, у ком высина земляка к дебльини землѣ стоін, то су Меркуріеви жительи само 2 стопе и 8 палаца высоки. Коіи бы од нын 3 стопе высок быо, тай бы већ грдоба быо. — Уранцы пак мораю 22, Юпитерцы 57 стопа высоки быти: Мѣсечари могли бы войнике само стопу и 3 палца высоке, ставляти.

* * *

У звѣзди Юпитеру нїє дан ни 10 нашы часова дугачак. А у Мѣсецу є 656 часова

велик. Мы ручамо обычно за 1 час; у Юпитру бы людїй само за 7|12 едног часа ручали, у Мѣсецу више од 27 часова.

Естественница.

У коїим предѣлима наше државе неима кадкад ноћи?

У Ризенгебиргу у Чешкой трає сутонь пет седмица пре, и пет после лѣтног равноденства, четыри часа по заилазку сунца. И будући да зора првога дана исто тако дуго пре излазка сунчана починѣ, као и другог, то не има у предѣлу оном, кад є воздух чист, де сет седмица правог мрака.

У ком предѣлу наше државе слабо кад киша иде?

Права киша иде врло рѣдко на высоти Ризенгебирга реченога. Облацы кишни стое тако высоко над ньом, да мокрота, из облака исты падаюћа, пре, нег' на землю допре, у праве капльи не стиче. И кад у предѣлу оном по полянама буйна киша иде, на высини

се само мокрота магленна, и да човек неосети, у одѣло людско упїя. И колико пута невире врхови гора оны из облака, из коїи по полянама буица лети?

Подземне собе у солари Халайнской.

Найвећа пештера соли єст у Халайну код Салцбурга. 650,000 ведра воде може у ню стати. И подобна є соби, кою прегледати неможеш. Свод нѣн лежи, без найманѣ подпоре, над празным простором, и грози ненавыкнувшымсе гледателыима спраом и ужасом. Кад ко у ню оће да удье, а оно є освѣпле свећама свуд' унаоколо. Со преливасе у спо боя спрама свећа, и на своду рекао бы, да єу сапови меда, коє сладка вода производи, свод испираюћи.

Повѣстница (Исторїя).

Характеристика народа. Любов граничара к своме Цару.

Любов к отечеству, и необорима привржености граничара к владаюћем свом племену, и к лицу свога владѣтеля єсти єдна од највећїи ныны добродѣтељїй. — Граничар люби владѣтеля свога с превеликим ентусїазмом, и увѣк му є у усти. И да га старїи нѣгови утѣшняваю, опет зато люби он свог Цара, знаюћи, да то Цар нечини и неће. То потврдьує и повѣстница сама. Нетреба, да се к старым и тамным временима враћамо, нити да времена Запольина и Ракоцїйина споминѣмо, већ се сетимо недавно сбывшысе приключенїя. Нїє ли свѣт смѣло, и высоко срце осѣдочаваюће, поступанѣ Рвата у Задру и Глогави ясно видїо? не мора л' се свакїй Корзиканац с спрахопочитанїем юнака сећати, коїи се нису ни лукавством ни обећанїяма, ни самом нуждом и небольом у вѣрности своїой к владѣтелю своме, опет добїеном, одвратити дали.

Уподобленїя.

Имена божїя.

Кад є Александр великїй у Вавилону было, а он даде из сваке землѣ и народа, кое є побѣдїо, по єднога свештеника довеспи, и скупи їи све у свом дворцу. Сѣдне на престол свой, и запыта їй: „Признасте ли вы и почитуєтел' найвыше и невидимо существo?“ Свештеницы се поклоне, и одговоре му: „Признаємо!“

И Краль їй запыта далѣ: „Коїим именом именуєте га? „И свештеник из Индїє одговори му; „Мы га называмо Брамом, т. є. Великим.“ Свештеник из Персїє одговори.“ Мы пак Ормом, т є. првоначалным свѣтом. Свештеник Юдейскїй одговори; „А мы Єовом Адонаєм Господом, коїи єст, и было є, и бытиће.“ И тако є свакїй свештеник собственну рѣч, и собственно име имао, коїим є найвыше существо называо.

Александр се разяри на то, и рекне їим: „Сви вы имате само єдног краля и єднога владѣтеля: треба сви, и єднога само Бога да имате. И треба име Зевс да му буде.“

Свештеницы се смуте на те рѣчи, и одговоре му: „Та рѣчїю том, кою смо Ти сад казали, называю га народи наши од дѣтинства свога. Како ћемо то сад промѣнити?“

Александр се разяри їошт' већма. На то изидье мудрац нѣкїй с сѣдом косом, Брамин, коїи га є у Вавилон допратїо, и он почне говорити; „Дай ми Кралю! да и саборницыма кою рекнем. (Окренувшїйсе к свештеницыма) Не свѣтли ли и код свїю вас небесна звѣзда дана, испочник земне свѣтлости?“

Свештеницы се поклоне сви, и рекну му. „Свѣтли!“ И Брамин їй све редом опет запыта, како свакїй одныи испочник тай свѣта называ? И свакїй му своє име, и свою рѣи каже. И Брамин рекне на то; „Не треба ли о свѣтла Круно! да сви у напредак и звѣзду дана єдным именом называю? Име їой є Елїос!“

Ове рѣчи застыде Александра, и он му рекне: „Пусти їй, нека га свакїй своїом рѣчїю называ. Видим, да образ и знацы нису само существо.“

Адам и Херувим.

Кад є Авель, у крви своїой огрезнувшїй, лежао, и Адам код убієног стояо, и плакао, а Херувим райскїй додье к оцу рода човечїя, и стане ћутећи поред нѣга. Адам пак дигне очи своє, и погледи га, и рекне му. „Та єл' ово образ рода, коїи ће од мене произићи? И ће ли їошт' коїи пут крв братинска, руком брата проливена, землю окаляти? „И Херувим му одговори;“ Ты глаголеши!“

„А коїим ће се именом ужасно то дѣло именовати?“ И Херувим му одговори с сузом у оку: „Братом!“

Адам се спресе на то, и уздане: „Ах! зашто є морао добрый овай и праведный од руке неправедног да погине?“ Херувим ишчупи.

Адам продужи скорб свою. „А да шта остає мени у овой печали и на крвлю омоченой земльи? И Херувим му одговори: „Поглед на небо!“ и са тим исчезне.

А Адам остане све на єдном мѣсту до мрака: и кад звѣзде изиђу, а он дигне руке своє к њима, и рекне: „О свѣтла свѣтила код врата небесны! Зашто идете тако ћупећи? Ако смртный коїи глас ваш чупи смѣ, а оно ми рец'те што о земльи оной, што є

с оне стране гроба, и рец'те ми што о Авелю прелюбезном!“

Но їошт' тише буде око'нѣга. И Адам падне на лице, и помолисе Богу, и чує полагану рѣч у срцу свом; „Гледай! Авель, сын Твой, живи!“ И Адам опиде утѣшен од мртва тѣла сына свога, и срце му се утиша, но и скорби испуни.

Осїян.

Осїян, сын Фингалов, слѣпый пѣвач Морвенскїй, сѣдїо є єдан пут при заходу сунца на врани стѣнне своє пештере. Малвина, цвѣтаюћа кћи Тоскарова, стояла є поред нѣга. И он є запыта; „Єли сунцє веће сѣло, и єли се сутонь на западной страни неба уваїїо?“

„Овай час сѣда“ одговори му Малвина, и уздане.

„А што уздышеш Малвино?“ запыта є слѣпый старац, — „Зато, што ни зоре ни сутоня не можеш Оче! да видиш.“ одговори она.

„Ей! дода смѣшећїйсе старац, ни милокрвна лица Малвинина, кћери моя! — Но нечуем ли сладкїй глас Твой уз звук свирке моє? и облетанѣ духова око нѣны жица?“ — А ка-

ко можеш гласе невидимы духова Оче! да чуєш?“ упыта га Малвина.

„Само оном Малвино! одговори старац, ком є внѣшньій свѣт изумрео и пропао, само нѣму звечи полагано зуєнѣ вышїи свѣтова, Нѣму є Малвино! око вече затворено, пре него смрт наилази, и земля почива пред ньим у ноћи и мраку. Какогод што се закрывеной земльи само блесак звѣзда указує, тако слећу на нѣга зрацы гласа одозго, и дѣйствую у жице свирке нѣгове и чезнућег му духа... Дад ми Бога Ти струну!“.. Тако говораше Осїян: Малвина му дода струну, и слѣпый старац стане у жице ударати.

Дрвце.

Отац нѣкїй подье преко мора, и у далню землю. Но пре, него подье, а он сазове сву свою дѣцу. Узме дрвце єдно у руку, и посади га с ньима заєдно, и рекне їим „Кадгод дрвце ово погледате, а оно се оца вашег сећајте. Пре, него три пута процвѣта, надамсе, да ћу вам се вратити, ако Бог да.“ То изрекне, и отиде, и дрвце є красно и лѣпо прву годину цвѣтало.

Но кад се отац на море навезе, а силна се бура породи, и брод насѣдне настѣну

нѣку, и отац се удави. Млого времена плакаласу дѣца за њим и тужила, а найвећма, кад бы дрвце оно процвѣтало.

На то їим додье пріятель нѣкій оца покойног, и рекне їим: „Дрвце ово дѣцо! изгубило є значеніе своє, и постало вам є жалосћу, дајте га мени, да га гди на другом мѣсту пресадим, да га неимате увѣк пред очима.“

Но дѣца му одговоре єднодушно; „Не! не! остави нам дрвце ово код нас. Ако нам и нецвѣта радост на нѣму, веће сузе и печал, — но сузе су те сузе любве, а печал сыновлѣг чезнења. Не! не! неузимај нам дрвцета овог!“—

Преповѣдчице и Досетке.

Адвоката нѣког запытаю, зашто свѣтско неправедне и тешке парнице узима, те брани. „Ето зато, одговори, што сам већ толико добры и праведны изгубїо, да сад незнам, какве већ да прїймим?“

* * *

Гасконьца нѣког пробуде у поноћи, и кажу му, да му є отац умрео. А он се окрене на другу спрану, и заспи ианово, и рекне: „Ах! како ћу супра плакати, кад устанем!“

* * *

Нѣколико пїяница былису на нѣкога кивни, и све су га вребали, да га гди на само надьу, и излупаю. Наидьу єдан пут на єдного, коїи є нѣму са свим налик быо, счепаю га, и избїю немилице. „Ала су се преварили, рекне овай, кад га пустпе, мыслилилису, да сам а онай, на кога су кивни, ха! ха!“

* * *

Две господье стану се разговарали, да ће скоро пост ускршњій настапи, и єдна рекне: „Богме є време, да се грѣхова каємо, и да постимо!“ „Да! да секо! одговори друга, нека слуге наше посте, то є све єдно.“

* * *

Славна нѣка пїяница допера до паса, и легне у постелю, и буде већ на самрти. Никад у свом вѣку нїє воде пїо, а сад викне: „дајте ми воде, воде! кад човек умири, треба увѣк с непрїятељи да се помири.“

* * *

Великій нѣкій чиновник поклизне на леду, и падне. „Хвала Богу! рекне му на то секретар, те нисте врат скррали, хвала Богу и свепом Елїгїю.“ — „Та светый Елїчій, рекне му чиновник, старасе само за конѣ.“ „Опростиле, одговори секретар, и за магарце.“

* * *

Дѣвица нѣка представляла є єдан пут у театру Париском мушко, и на концу позорїя рекне;“ Мыслим, да сам се тако добро претварала, да ме половина гледателя заиста за мушко држи.“— А нѣкоїой одговори на то: „Но друга половина зна амачно, да сте женско.“

Ученый нѣкій муж надье у вече у књизи таинственной, да врло велика брада луду и глупака означує. Узме таки свећу, и погледисе у огледало, да види, ел' нѣгова брада таква, но непазећи довольно, прикучи свећу к бради, и опали є. Разлютисе сам на себе, сѣдне, и напише на краю књиге, гди су оне рѣчи стояле: „И єст тако.“

* * *

Дѣвойчица нѣка од пет година миловала є и матер сою и бабу єднако. Додье дан родьенїя бабина, и мати їой рекне: „данас є дан родьенїя бабе Твоє, преба Богу да се молиш, да Ти бабу млого година поживи. Дѣвойчица погледи матер с удивленїем. „Но зар се нећеш Богу молити, упыта є мати, да Ти бабу млого година поживи?“ „Нећу, одговори дѣвойчица, волем се Богу молити, да ми се баба опет помлади.“

* * *

Офїцїр нѣкїй разболесе ако, и лѣкари се скупе, да се свѣтую, шта ће с ньим да чине. Офїцїр, коїи є све као войник смапрао, рекне другу своме: „Сада држе они воєн савѣт, шта ће са мном да раде, ко є найбольїи измедьу ньи!“ Овай му рекне: „лѣкар П...“ Болестник дозове овога к себи, и рекне

му: „Г. Лѣкару! молим Вас, пуцајте Вы најнајпре.“

* * *

Кардинал де ла Тремуљ сиграосе єдан пут с кратковидым нѣкаквым а дугоносатым човеком, картїй. Дугачкїй нос овога досадьивао му у игри. Да бы га се єдан пут курталисао, а он узме мараму свою, и очепа нос друга свога, и стисне га, а овай врисне од болѣштице, и скочи: „Проспиште, рекне му кардинал, мыслїо сам, да є мой нос.“

* * *

„Гасконскїй нѣкїй благородник чує, да є владѣтель нѣкїй шест людїй сам своїом руком у биткы убїо. „То нїє ништа, одговори он на то, но шта ћете на ово рећи? два душека, на коїима я спавам, напунѣна су све самы брковы оны, коє сам я на другїй свѣт оправїо.“

* * *

Село Н. Н. оправи єдан пут човека нѣког, но попростог, к чиновнику нѣкаквом. Но овай изврши налог посланїя свог врло луд- и чиновник га запыта: „нїє л' у свем селу паметнїег човека од Тебе было?“ А он му одговори: „Има, и има їй више и млого разумнїи од мене; но село наше мыслило є, кад є мене к

Вама шиляло, да ћу я за Вас довольно памети быти.

* * *

Г'осподин нѣкїй починіо є млого дуга; но разболесе, и буде већ на самрти, додье му и дуовник, и стане га исповѣдати. „Само єдну єдину молбу имао бы, рекне му, од Бога искати, да ми неда пре умрети, док' дугове моє не исплаћам.“ „О! то є праведна и добра молитва, одговорн му дуовник, и Бог ће Вам є послушати.“ „Ако то учини, рекне болестник єдном од своїи пріятеля околобывшы, то ам увѣрен, да никада нећу умрети.“

* * *

У друштву нѣкаквом почну о дѣвойцы нѣкоя ніє тамо была, разговаратисе, и рекну, да се час єдноме, а час другом лѣпи. „Она чувствує и мысли благородно, одговори нѣко из друштва, и држи свакїй дан, да є изгублѣн, ако поне єднога срећным неучини, као што є римскїй цар Тїт држао.“

* * *

Деветдесеш друге своє године посѣти Фонтенел младу нѣку удовицу, пріявисе, и буде таки у собу пуштен, ако и єст у кошульи само была. „Видите Господине! рекне му Вама за любов устала сам из постелѣ.“ „То

є истина, одговори їой он, но другоме за любов лежете у ню, шо ми є узкосу.“

* * *

„Неима дана, да шшо ново ненаучим, пише єдан пут ученик нѣкій родительима своїим: сад знам и то н. пр. како Халлорцы со праве; зими купе снѣг, а лѣты та суше.“

* * *

„Но како си могао Бога Ти Пріяне! шако стару жену узети?“ упыша єдан пут єдан пріятель другога, коїи се мало пре оженіо. „Хм! одговори овай: зар не бы Ты у труо гроб сишао, да знаш, да голмила новаца у нѣму лежи?“

* * *

Пекар носїй нос о є увѣк капу од кадифе, и кад быкок дуѣану нѣговом дошао, да хлѣбчиѣ ил' земичку купи, а он бы само главу кроз прозор пурао, и, ко є шшо закшео, давао, и новце за то пріймао. Войник нѣкій спази то, и допадне му се капа пекарова; додье у вече к дуѣану, и куцне на прозор. Пекар ошвори крило єдно прозора, провири кроз нѣга, и запыша, шша ће. „Твою капу, одговори войник,“ и у истый ма счепа му є с главе, и бѣж, шшо год игда може, и побѣгне.

* * *

Граф Але продье єдан пут кроз Лїон, и шамо га началник, к ком є био дошао, упыта: „Шта говоре Бога Вам у Паризу?“— „Француски“, одговори граф. —„Нїє л’ скоро буне какве тамо было?“— „Єсп, од полики кола.“ —„Та то не мыслим, већ има ли шшо ново?“ — Има! зелена грашка.“ —„Како Вам є име Прїяне!“—„Луде ме зову прїятелю! а у двору ме называю графом Алескйм.“

* * *

Стїхотворац Сентфоа био є Єврею нѣком 100 дуката дужан, и нїє никако могао да му їй плати. Єдан пут надье га Єврей код брїяча тек’ што се на столицу посадїо, да се брїя, и веће насапунѣна. Єврей га опомене, да му дуг плати. А Сенпфоа запыта га: не бы л’поне причекати могао, док’га брїяч необрїє? „Причекаћу, одговори му Єврей, та то є таки свршено“. „Быћеш ми свѣдок браше! рекне стїхотворац брїячу, да ће ме дотле чекати, док’ се обрїем“, устане, и отиде с необрїяном брадом.

* * *

Адвокат Н. Н. имао є парницу нѣку суду да очита. Но на єдно око био є ћорав, а на друго є зло видїо. Узме наочари, и мете їй на нос, воворећи: „нећу ништа више представити, но што треба.“ „Тако, одговори му

противник, треба єдно окно из наочарїй да бацыте, зашто Вам оно нимало нетреба.“

* * *

Блудница господина Н. Н. замоли єдан пут проповѣдника Н. Н. да и ню у молитву црквену стави. „То сам веће учинїо“ одговори овай. „А гди сте ме ставили?“ упыта она далѣ. „У молитву оче наш, гди кажемо: но избави нас от лукаваго.“

* * *

У друштву код Н. Н. проповѣди нѣко од шале, да Турцы на велике своє празнике Єврее и магарце колю. У истом друштву быо є и єдан Єврей, и нѣко из друштва преде к нѣму и рекне му: „по свой прилицы неће быти у Цариграду доста Єврея на колѣнѣ, нећеш ли тамо ићи?“ „Нећу, одговори Єврей, Єврея има тамо доста, но магараца има мало, оћеше ли вы тамо ићи?“

* * *

О пїяницы нѣкой, и већ у година, рекне нѣко у друштву: „на образу су му сва годишня времена списана. На глави му є снѣг: у очима, коє вїном пламте, лѣто; образи су му жути, као єсен; а пролеће му означую бубульице по челу.“

РЕПУБЛИЧКА БИБЛИОТЕКА У НОВОМ САДУ

САДРЖАНІЄ.

Пасхалія. Лѣтосчисленіє памеѣодостойныя приключенія. Увѣдомленіє о годнии 1819. Мѣсецослов и наш и римскій. Родословіє владѣтеля у Европи. Вышша духовна досшоинсшва восшочне цркве. Назначеніє пргова и Списак прговаčки градова.

Младен и Милица . . . . . Спр. 1
Милан и Милева . . . . . — 25
Любов и Дужносш . . . . . — 47
Албрехш Лорріїй . . . . . — 107
Алписка Колиба . . . . . — 167
Три нове пѣсме . . . . . — 199
Три оде . . . . . — 208
Смѣсе: . . . . . — 217
Астрономія . . . . . — 219
Єспесшвеница . . . . . — 223
Повѣсшиница . . . . . — 225
Уподобленія, и по: . . . . — 226
Имена божія . . . . . 226 и 227
Адам и Херувим . . . . . — 228
Осіян . . . . . — 229
Довце . . . . . — 230
Преповѣдке и Досешке . . . . 232 до 239

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
РПСрI28
1819.1